М. В. Солодков
А. И. Тарасюк

НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

М. В. Солодков
А. И. Тарасюк

НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1976

Солодков М. В., Тарасюк А. И. Непроизводственная сфера в общественном воспроизводстве при социализме. Изд-во. Моск. ун-та, 1976 г.

176 с.

Работа посвящена методологическим и теоретическим проблемам изучения влияния непроизводственной сферы на общественное воспроизводство. Авторы освещают вопросы ускоренного развития непроизводственных отраслей, обслуживающих население, ставят по-новому вопросы места и роли непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве. Большое внимание в работе уделяется разграничению народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы, классификации непроизводственных отраслей.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Рецензенты: доктор экономических наук *В. М. Рутгайзер*,
кандидат экономических наук *Р. Н. Самар*

© ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 1976 г.

С $\frac{10701—113}{077(02)—76}$ 49-76

ВВЕДЕНИЕ

Развитие непроизводственной сферы во многом связано с научно-технической революцией, предъявляющей новые требования к человеку. В настоящее время специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников. Усиливается значение социальных факторов повышения эффективности производства. Роль непроизводственной сферы в развитом социалистическом обществе объясняется самим характером, а также целью общественного производства. Обеспечение полного благосостояния и свободное, всестороннее развитие всех членов общества требуют прогресса не только материального производства, но и многих непроизводственных отраслей, таких как наука, культура, просвещение, здравоохранение, физическая культура и т. д.

Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, в предстоящем пятнадцатилетии будут создаваться «новые возможности для решения основных социально-экономических задач, поставленных Программой партии, последними съездами. Это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры,— ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни» [1].

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 40.

Развитие человека, удовлетворение его культурных и социальных потребностей приводит к необходимости часть материальных и трудовых ресурсов направлять в непроизводственную сферу, которая уже сейчас представляет собой значительную область приложения общественного труда. В 1974 г. в непроизводственных отраслях трудилось 24,3% всех занятых в народном хозяйстве, на социально-культурные мероприятия и науку было израсходовано 89,7 млрд. руб., в том числе 71,3 млрд. руб. из бюджета. На непроизводственные основные фонды приходится 36,4% всех основных фондов, или в стоимостном выражении — 424 млрд. руб. [2].

Непроизводственная сфера имеет тенденцию к расширению, особенно это стало заметно в последние два десятилетия. В таких отраслях, как наука и научное обслуживание, просвещение, культура, здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения, число занятых росло быстрее, чем во всем народном хозяйстве.

В результате опережающих темпов роста числа занятых в непроизводственных отраслях, доля рабочих и служащих, трудящихся в непроизводственной сфере поднялась с 22,1% в 1960 г. до 25,1% в 1973 г. [3]. Растет не только численность занятых в непроизводственных отраслях, но и капитальные вложения в непроизводственную сферу. Возрастает как абсолютная величина затрат, так и их доля во всех расходах государственного бюджета.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», принятых XXV съездом КПСС, предусмотрено увеличить выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления на 28—30% и довести их к 1980 г. до 115 млрд. руб. Значительная часть этих средств будет направлена в непроизводственную сферу и использоваться для дальнейшего улучшения медицинского обслуживания, развития образования, воспитания подрастающего поколения. Сущест-

---

[2] «Народное хозяйство СССР в 1974 г.». М., 1975, стр. 58, 548, 758.

[3] Рассчитано по статистическому ежегоднику: «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 574—575.

венно будет улучшено бытовое обслуживание населения. За пятилетие объем бытовых услуг увеличится не менее чем в 1,5 раза, а в сельской местности — в 1,7 раза.

Непроизводственная сфера влияет на процессы производства и распределения материальных благ, видоизменяет ряд воспроизводственных зависимостей и, естественно, ставит перед экономистами многочисленные вопросы. В частности, требует более глубокого изучения критерий разграничения народного хозяйства на материальное производство и непроизводственную сферу.

За последние годы в изучении вопросов непроизводственной сферы произошли существенные сдвиги. Этому во многом способствовали дискуссии, проведенные журналами «Мировая экономика и международные отношения», «Экономические науки», Всесоюзный симпозиум «Роль сферы услуг в воспроизводстве общественного продукта», симпозиум «Проблемы повышения экономической и социальной эффективности сферы услуг развитого социализма». Был опубликован ряд работ, посвященных проблемам непроизводственной сферы. Проведенные исследования значительно продвинули вперед изучение проблем непроизводственной сферы. Однако многие из них остаются дискуссионными.

Начиная исследование непроизводственной сферы, необходимо ответить на вопрос о том, каковы принципы экономического анализа непроизводственных отраслей народного хозяйства. Значение любой отрасли общественного труда определяется ролью, которую она играет в его разделении, в развитии производственных отношений.

Выяснение этих моментов, как нам представляется, поможет определить исторически конкретную роль, которую играет как вся непроизводственная сфера, так и каждая ее отрасль в общественном воспроизводстве. О месте в капиталистическом воспроизводственном процессе таких отраслей, как торговля, кредитно-финансовая сфера, мы узнаем в «Капитале» К. Маркса не из абстрактных противопоставлений производства и потребления, производственной и непроизводственной сфер, а из анализа самих производственных отношений капитализма, т. е. через выяснение существа таких категорий, как торговый капитал, торговая прибыль, ссудный капитал и процент и т. д.

Торговля, кредитно-финансовые учреждения связаны с воспроизводством продукта, поэтому наличие в этих сферах производственных отношений не вызывает сомнения. Но вправе ли мы говорить о производственных отношениях в других отраслях непроизводственной сферы? На этот вопрос следует ответить утвердительно. Экономические отношения возникают не только по поводу воспроизводства материальных благ, но и в связи с трудом работников отраслей непроизводственной сферы, участвующих в воспроизводстве рабочей силы. Марксистско-ленинская политическая экономия всегда включала личное потребление как момент воспроизводства в область экономического анализа. К. Маркс показал, в чем была ошибка предшествующих экономистов. Они рассматривали производство, распределение, обмен, потребление как самостоятельные рубрики. При этом производство неизбежно определялось всеобщими законами природы, распределение — общественной случайностью, обмен лежал между ними как формально общественное движение, а потребление находилось, собственно говоря, вне экономики. Представление, согласно которому «производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления», — К. Маркс называет первым и поверхностным[4]. Вывод, к которому приходит К. Маркс, заключается «не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части целого, различия внутри единства»[5]. В этом смысле потребление является стороной производства, которое господствует как над самим собой во всей противоположности своих определений, так и над моментами, входящими в это определение.

К. Маркс не ограничивал сферу материальных отношений собственно производством материальных благ.

---

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 715.
[5] Там же, стр. 725.

Когда речь шла об определении сферы материальных отношений, он употреблял более емкое понятие — «производство своей жизни», или «производство в целом», которое включает не только непосредственно производство, но и распределение, обмен и потребление. Производство как предмет политической экономии всегда понимается, во-первых, как воспроизводство, во-вторых, как исторически определенное производство. В этом смысле оно выступает как определенное распределение средств производства между людьми и распределение работников по сферам деятельности. Такое понимание производства вовсе не противостоит распределению, обмену и потреблению, а предполагает последние в качестве сторон своего определения. Личное потребление есть момент воспроизводства. Но личное потребление включает потребление материальных благ и труда работников здравоохранения, просвещения, культуры и т. д., т. е. отраслевой непроизводственной сферы. Труд этих работников есть момент общественной организации потребления, воспроизводства рабочей силы, а значит, и воспроизводства в целом. Сфера приложения этого труда есть сфера материальных отношений, а его общественная форма — предмет политической экономии.

Наличие экономических отношений в непроизводственной сфере не означает, что она идентифицируется с материальным производством, последнее при всех условиях имеет решающее значение в происхождении и развитии экономических, а следовательно, и идеологических явлений. Материальное производство господствует над нематериальным в двух отношениях: во-первых, оно определяет содержание нематериального труда (идеология), во-вторых, — его общественную форму. Тот или иной тип общественных отношений становится решающим лишь после того, как эти отношения распространяются на материальное производство. Подчинив себе сферу материального производства, они перестраивают и производство духовное. Общественная форма труда в непосредственном производстве определяет общественную форму труда в непроизводственной сфере, тем же определяется и идеологическое содержание функционирующего здесь труда, поскольку форма производства дает нам и конкретную классовую структуру общества.

В этом смысле представляются неудачными попытки некоторых экономистов объяснить роль непроизводственной сферы путем отождествления материального и духовного производства, признания идентичности продукта — вещи и труда работников непроизводственной сферы. Понять место материального и нематериального производства в общественном воспроизводстве можно не через отождествление этих сфер, а, напротив, признавая их различия. «Чтобы исследовать связь между духовным... и материальным производством, — пишет К. Маркс, — прежде всего необходимо рассматривать само это материальное производство не как всеобщую категорию, а в *определенной исторической* форме. Так, например, капиталистическому способу производства соответствует другой вид духовного производства, чем средневековому способу производства. Если само материальное производство не брать в его *специфической исторической* форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействия обоих» [6].

Воспроизводство, понимаемое в широком смысле, как «воспроизводство своей жизни», включает и процессы, происходящие в нематериальном производстве, с этой точки зрения исследование последнего выступает лишь как момент исследования первого. Изучение воспроизводства материального продукта в определенной общественной форме выступает как основное, но отнюдь не законченное изучение воспроизводства в целом. Во времена К. Маркса проявления капитализма в нематериальном производстве были столь незначительны, что автор «Капитала» счел возможным не принимать их во внимание. «Все эти проявления капиталистического производства в данной области так незначительны в сравнении со всем производством в целом, — пишет Маркс, — что могут быть оставлены совершенно без внимания» [7]. Производство капитала вполне можно было понять как общественную форму воспроизводства материального продукта и самого рабочего, который воспроизводит свое существование, потребляя часть созданных им материальных благ. В современных условиях положение

---

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 26, ч. 1, стр. 279.
[7] Там же, стр. 421.

обстоит иначе. Значительная доля населения развитых капиталистических стран занята в непроизводственной сфере. В большей части эта область организована капиталистически, здесь действуют монополии. Владельцы монополий в непроизводственной сфере увеличивают капитал, эксплуатируя наемный труд. Ясно, что подобное положение вносит коррективы в воспроизводственные процессы. Можно говорить об особенностях капитала в непроизводственной сфере, эти особенности подлежат изучению, но сделать это возможно не приписывая непроизводственной деятельности материальный характер, а изучая материальное производство под «собственным углом зрения». «...Услуги, коль скоро они оцениваются экономически,— пишет К. Маркс,— на основе капиталистического производства оцениваются, естественно, иначе, чем при других производственных отношениях. Однако исследование этого вопроса будет возможно только тогда, когда будут выяснены основные факторы самого капиталистического производства» [8]. Лишь после такого изучения можно наполнить поверхностные формы реальным экономическим содержанием, выяснить, например, что «доход, поскольку он не является заработной платой (или же заработной платой, выплачиваемой из заработной платы, т. е. производным от нее доходом); представляет собой прибыль на капитал (или доход, производный от прибыли на капитал)» [9] и т. д.

Труд работников непроизводственной сферы обменивается на доход агентов материального производства. Экономическая сущность дохода выясняется при анализе материального производства «под собственным углом зрения», тем самым открывается путь для изучения места непроизводственных отраслей в общественном воспроизводстве. Роль непроизводственной сферы в воспроизводственном процессе выясняется здесь посредством анализа самих производственных отношений.

Тот факт, что деятельность в непроизводственной сфере представляет собой одновременно потребление материальных благ, не дает, однако, основания считать возникающие при этом отношения отношениями потребления или распределения. Последние суть отношения

---

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, стр. 148—149.
[9] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 1, стр. 184.

производства. Политическая экономия не изучает процесс потребления, так же как и непосредственное производство, ее интересуют материальные отношения, возникающие в процессе воспроизводства, отношения любой стадии этого процесса есть отношения по производству. «Если же мы последовательно будем смотреть на «производство», как на общественные отношения по производству,— пишет В. И. Ленин,— то и «распределение», и «потребление» потеряют всякое самостоятельное значение. Раз выяснены отношения по производству,— *тем самым* выяснилась и доля в продукте, приходящаяся отдельным классам, а следовательно, «распределение» и «потребление» [10].

Таким образом, отношения, возникающие в связи с непосредственным производством, обменом, распределением и потреблением, есть стороны системы производственных отношений, или отношений по производству. Эти отношения определяют место различных отраслей непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве и в конечном счете во всей жизни общества. Последнее обстоятельство говорит о том, что роль непроизводственной сферы в исторически определенном воспроизводственном процессе также исторична, как и сами производственные отношения, ее нельзя понять без анализа этих отношений, оперируя общими категориями «производственная» и «непроизводственная» сфера.

Изложенное во введении понимание проблемы определило структуру работы. Первая глава посвящена разграничению народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы, во второй дается попытка проанализировать производственные отношения в непроизводственной сфере, третья имеет своим предметом изучение влияния различных отраслей непроизводственной сферы на общественное воспроизводство.

---

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 196.

Глава I

ПОНЯТИЕ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЕЕ ОТРАСЛЕЙ

1. КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДВУХ СФЕР

Научно обоснованное деление народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы является предпосылкой анализа общественного воспроизводства. Такая структура позволяет определять область приложения труда, где материальные продукты производятся, и область, где они потребляются; эффективнее с точки зрения цели социалистического производства распределять материальные и трудовые ресурсы; точнее определять эффективность общественного производства; исчислять величину общественного продукта и национального дохода; обоснованнее проводить деление между необходимым и прибавочным продуктом; изучать направления изменения структуры народного хозяйства; характеризовать уровень развития производительных сил и разделения общественного труда.

Разграничение производственной и непроизводственной сферы является также основой систематизации отраслей народного хозяйства. Действующая ныне единая классификация отраслей народного хозяйства СССР проводит такое разграничение. Следует отметить, что разработанная ЦСУ и Госпланом СССР и введенная в действие постановлением Госплана СССР от 31 марта 1971 г. классификация отраслей народного хозяйства является несомненным достижением советской экономической науки.

Развитие разделения общественного труда приводит к необходимости периодически возвращаться к вопросу

о классификации отраслей народного хозяйства. Все это делает дальнейшее изучение вопросов деления народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы теоретически и практически актуальной задачей.

Одной из наиболее важных проблем является проблема критерия разграничения производственной и непроизводственной сфер. Большинство экономистов признает, что критерием принадлежности труда к сфере производства является его направленность на приспособление вещества и сил природы посредством изменения формы к человеческим потребностям. Однако выводы, к которым приходят авторы относительно места той или иной отрасли в общей классификации, зачастую оказываются прямо противоположными. Особенно это заметно на примере таких отраслей, как наука, управление, транспорт, торговля. Ряд экономистов, признавая этот критерий основным, присоединяет к нему один или несколько дополнительных. Существуют и иные подходы к критерию разделения народного хозяйства на две сферы.

Если необходимо определить явление по существу, следует показать его коренное свойство, качество, которое в этом случае и будет критерием выделения данного явления из всех остальных. Общим для всякого производства, пишет К. Маркс, является то, что «субъект, человечество, и объект, природа,— одни и те же» [1]. Обмен веществ между человеком и природой есть естественное условие человеческой жизни. Этот обмен опосредствуется трудом, который регулирует и контролирует его. Исходя из этого, необходимо разделить первоначально область приложения общественного труда лишь на две части: производственную, или сферу воздействия человека на материю и ее силы с целью приспособления вещества природы к определенным потребностям (материальное производство), и непроизводственную сферу, или область, в которой не происходит воздействия с целью приспособления вещества природы к человеческим потребностям.

Содержание труда имеет первостепенное значение с точки зрения проведения границ между производствен-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 711.

ной и непроизводственной сферами. При этом, однако, всегда следует помнить замечание К. Маркса о том, что кооперативный характер процесса труда расширяет круг лиц, связанных с производством. Продукт превращается из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт комбинированного рабочего персонала, члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет. Данное К. Марксом первоначальное определение производительного труда, «выведенное из самой природы материального производства, всегда сохраняет свое значение в применении к совокупному рабочему, рассматриваемому как одно целое. Но оно не подходит более к каждому из его членов, взятому в отдельности» [2].

В материальном производстве продукт производится, в непроизводственной сфере — обменивается и потребляется. Потребление есть в то же время производство, однако, как пишет К. Маркс, подобного рода идентичность не уничтожает существенной раздвоенности этого понятия. Результатом производственного потребления является продукт, напротив, продуктом потребительного производства или собственно потребления выступает сам человек. В первом процессе работник овеществляет себя, во втором — персонифицируется произведенная им вещь.

Точка зрения, согласно которой критерием выделения сферы материального производства является направленность труда на преобразование вещества и сил природы для создания потребительных стоимостей, в целом нашла отражение в классификации отраслей народного хозяйства, принятой ЦСУ и Госпланом СССР. В принятой классификации выделение материального производства происходит «с точки зрения характера общественного разделения труда и участия в создании совокупного общественного продукта и национального дохода... К сфере материального производства относятся все виды деятельности, создающие материальные блага в форме продуктов, энергии и в форме перемещения грузов, хранения продуктов, сортировки, упаковки и других функций, являющихся продолжением производства в сфере обращения. Остальные виды деятельности, в про-

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

цессе которых материальные блага не создаются, образуют... непроизводственную сферу деятельности» [3].

Неточность этого определения заключается в том, что оно, вводя понятие «материальное благо» и указывая на его формы, не дает определения материального блага по существу. Не указан основной признак труда, функционирующий в материальном производстве — направленность на преобразование вещества и сил природы с целью создания потребительных стоимостей. Видимо, следует признать более удачными те определения, которые на первый план выдвигают не результат труда, а его содержание. В этом случае объясняется материальный характер энергии, а также таких «продуктов», как хранение, перемещение грузов и т. д.

Определение труда в сфере материального производства как деятельности, создающей «материальные блага в форме продуктов, энергии и в форме перемещения грузов...», понадобилось для выделения непроизводственной деятельности в таких отраслях, как торговля, заготовки, материально-техническое снабжение. Это необходимо для расчетов валового общественного продукта и национального дохода. Однако при классификации отраслей в первую очередь учитывается функциональная роль отраслей в разделении общественного труда. Сочетание производственной и непроизводственной деятельности встречается в каждой отрасли, но для классификации решающее значение имеет место отрасли в общественном разделении труда. Принципы, согласно которым определяется область создания национального дохода, не целесообразно превращать в принципы классификации отраслей. Это может привести как к произвольному дроблению в классификации реально сложившихся отраслей, так и к приписыванию несвойственных им функций.

Некоторые экономисты связывают в той или иной форме критерий разграничения двух сфер с производственными отношениями [4]. Представляется, что производственные отношения нельзя использовать в качестве критерия деления народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы. Так называемые

[3] «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР». М., 1974, стр. 702.

[4] «Сфера обслуживания при социализме». М., 1968, стр. 11—12

отношения обмена, распределения, потребления суть отношения производства. Противоположная точка зрения исходит из смешения простого процесса труда и общественного процесса производства. Материальное производство, поскольку оно является сферой производственных отношений или отношений по производству, понимается при этом узко, как непосредственное производство, а не как производство в целом или воспроизводство. В то же время при таком понимании отношений производства получается, что либо производственные отношения могут иметь место только в непосредственном производстве, либо отношения обмена и распределения не являются производственными отношениями. Оба предположения, на наш взгляд, не соответствуют действительности.

Несколько иначе использует производственные отношения в качестве одного из критериев выделения материального производства В. Е. Козак. Производственным процессом автор считает лишь тот, который осуществляется в рамках общественных отношений. «Для того чтобы отнести деятельность к сфере общественного производства,— пишет В. Е. Козак,— такие признаки, как материализация труда, производство вещного продукта, хотя и являются необходимыми, но не достаточными. Об общественном производстве может идти речь в том случае, когда имеют место экономические отношения по поводу производства» [5].

Действительно, общественный процесс производства отличается от процесса создания потребительных стоимостей, например, в домашнем хозяйстве именно наличием отношений по производству. Однако вопрос об определении границ общественного производства отличается от вопроса об определении границ материального производства.

Если исключить из сферы материального производства создание вещественых потребительных стоимостей за пределами определенных отношений по производству, будет непонятно, каким образом материальное производство может расширяться не только за счет разделения труда в нем самом, но и за счет разделения труда

---

[5] В. Е. Козак. Производительный и непроизводительный труд. (Очерк теории). Киев, 1971, стр. 112.

в непроизводственной сфере. Помимо этого следует вспомнить, что кроме охоты, земледелия и скотоводства в первобытном обществе все прочие виды труда осуществлялись за пределами общественного производства, т. е. в домашнем хозяйстве, и лишь впоследствии, как результат разделения труда, отделились от него.

Ряд авторов выдвигает предложения, реализация которых коренным образом изменила бы существующую классификацию[6]. А. Г. Куликов и В. С. Семенов, например, считают необходимым выделить в особую рубрику духовное производство, причем последнее авторы относят к разновидности материального производства. Наиболее аргументированно эта позиция изложена А. Г. Куликовым, она заслуживает особого рассмотрения. «...Весь общественный труд,— пишет автор,— делится на три сферы: материальное производство, нематериальное производство и непроизводственная сфера. В нематериальном производстве преобладают различного рода потребительские услуги, как специфические потребительные стоимости. Они также производятся, как и продукты материального производства»[7]. Эта позиция обосновывается автором следующими аргументами: между первыми двумя сферами осуществляется обмен, тогда как непроизводственная сфера выступает лишь потребителем; как в материальном, так и в духовном производстве создаются потребительные стоимости, входящие в издержки производства и воспроизводства рабочей силы. Особенность потребительных стоимостей в нематериальном производстве лишь в том, что они потребляются в момент их производства. Труд в непроизводственной сфере не создает потребительной стоимости и не может быть отнесен к услугам; воздействие на человека в духовном производстве невозможно без одновременного воздействия на материю и ее силы, без приспособления вещества природы к человеческим потребностям посредством изменения формы. Труд здесь обязательно воздействует на природу и ее силы, использует определенные вещественные предпосылки; результат труда сферы

[6] «Марксистско-ленинская теория стоимости. Методологические проблемы». М., 1971; В. С. Семенов. Сфера обслуживания и ее работники. М., 1966.

[7] «Марксистско-ленинская теория стоимости. Методологические проблемы», стр. 131.

услуг есть продукт, а если он производится для продажи, то он является товаром, который не может не обладать как потребительной стоимостью, так и стоимостью. Стоимостный характер услуг доказывается, в свою очередь, при помощи таких аргументов: натуралистический подход к пониманию стоимости не согласуется с учением К. Маркса о стоимости, как экономическом отношении в товарном производстве; обмен товарами-вещами и товарами-услугами осуществляется как обмен эквивалентами. Услуга может обмениваться на всякий другой товар только потому, что на ее производство затрачен труд, обладающий качеством всеобщего абстрактного труда; если труд, занятый производством услуг в товарной форме, не способен создавать их стоимость, то это означает, что он не может участвовать в образовании стоимости рабочей силы. Это противоречит марксистской теории стоимости рабочей силы в капиталистическом производстве.

Позиция А. Г. Куликова отличается от обычной расширительной концепции тем, что признает различие между материальным и нематериальным производством, более того, автор пишет о главенствующей роли первого над вторым. Вместе с тем это различие остается различием на словах, поскольку в главном материальное и нематериальное производство оказываются сходными. Последнее выступает лишь разновидностью первого. Рассмотрим аргументы, приводимые автором в защиту своей точки зрения.

Как в первобытном обществе, так и при коммунизме «производители не обменивают своих продуктов...» [8]. Если общество организовано на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, для формы обмена (как и для формы производства) характерно следующее: каждый производитель получает от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. Труд является мерой вклада работника в общее дело. Отдавая определенное количество живого труда, каждый получает за всеми вычетами такое же количество труда в форме предметов потребления и услуг. Такова форма обмена. Она распространяется и на работников, не создающих ни материальных, ни духовных

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18.

ценностей, но необходимых обществу. Следовательно, наличие обмена не доказывает существенного различия между нематериальным производством и непроизводственной сферой.

Не отличает нематериальное производство от непроизводственной сферы и тот факт, что услуги первого входят в воспроизводство рабочей силы. Различие между производственной и непроизводственной сферами проходит по другой линии — в производстве материальные продукты создаются, в непроизводственной сфере они обмениваются и потребляются. Конечно, важным является вопрос о том, как эти продукты потребляются, выступает ли одновременно это потребление нематериальным производством, входящим в воспроизводство рабочей силы, или же продукт потребляется, не образуя элемент издержек воспроизводства рабочей силы. Это различие имеет значение лишь для выделения нематериального производства в рамках непроизводственной сферы, но оно не имеет отношения к разграничению материального и нематериального производства. Имея в виду такое разграничение, К. Маркс пишет, что А. Смит, исходя из логики своей теории производительного труда, должен был признать производительным и труд, сохраняющий, воспроизводящий рабочую силу. Смит не делает этого, руководствуясь верным инстинктом, подсказывающим ему, что тем самым он настеж откроет двери для всякого рода необоснованных претензий на звание производительного труда [9].

Нематериальное производство, в отличие от материального, К. Маркс называет вторым родом производства или потребительным производством, происходящим из уничтожения материального продукта и не имеющим последний своим результатом.

Справедливо, что воздействие на человека в духовном производстве невозможно без одновременного воздействия на материю и ее силы, без приспособления вещества природы к человеческим потребностям посредством изменения формы. Однако, как справедливо замечают многие экономисты, подобное воздействие носит здесь лишь сопутствующий характер. Изменение веще-

---

[9] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.

ства природы не выступает целью труда в потребительном производстве.

Стоимостный характер услуг вытекает у А. Г. Куликова из идентичности продуктов духовного и материального производства. Вопрос о создании трудом стоимости действительно вытекает из того, в какой сфере — материального или нематериального производства — этот труд функционирует. Разграничение материального и нематериального производства выступает первичным по отношению к вопросу о том, создает труд стоимость или нет. Последний возникает на определенной ступени развития производительных сил и является лишь исторически конкретным общественным выражением этого деления. Поэтому все аргументы в пользу стоимостного характера услуг следует рассматривать и как аргументы в пользу материального характера труда в духовном производстве, и наоборот.

Положение о том, что в стоимости нет «ни одного атома вещества природы», поскольку она является лишь экономическим отношением товарного производства, наиболее часто приводится для доказательства того, что труд работников нематериального производства также может создавать стоимость. Как правило, эту мысль подкрепляют высказыванием К. Маркса об исключительно воображаемом, социальном способе существования товара. «... Материализацию... труда, — пишет К. Маркс,— не следует понимать так по-шотландски, как ее понимает А. Смит. Если мы говорим о товаре как о материализованном выражении труда — в смысле меновой стоимости товара,— то речь идет только о воображаемом, т. е. исключительно социальном способе существования товара, не имеющем ничего общего с его телесной реальностью; товар представляется как определенное количество общественного труда или денег. Возможно, что конкретный труд, результатом которого он является, не оставляет на нем никакого следа» [10]. Как из приведенной цитаты, так из дальнейшего изложения нетрудно заметить, что К. Маркс, критикуя А. Смита за упрощенное понимание материализации труда, не только не дает ни малейшего повода для представлений об исключительно воображаемом способе су-

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.

ществования товара **в целом**, но, напротив, подчеркивает обязательность воплощения труда, создающего стоимость в товаре-вещи. Во-первых, К. Маркс употребляет выражение: «в смысле меновой стоимости». В смысле меновой стоимости товар действительно имеет исключительно социальное существование. Его способность обмениваться на другие товары в определенной пропорции — общественное свойство, независящее от естественных качеств. Но товар имеет и иную существенную характеристику — потребительную стоимость. Если рассматривать его с этой стороны, то окажется, что труд, воплощенный в товаре, должен быть зафиксирован в определенной вещи. После замечаний о социальном способе существования товара в смысле меновой стоимости К. Маркс пишет: «Тем не менее остается верным, что товар выступает как прошлый, овеществленный труд и, следовательно, если он выступает не в форме вещи, то он может выступать только в форме самой рабочей силы...» [11]. Во-вторых, шотландское понимание материализации заключается не в признании ее обязательности (что, по мнению сторонников расширительной концепции, и критикует якобы К. Маркс), а в том, что воплощение труда в товаре-вещи понимается дословно: труд-де должен произвести определенное изменение формы вещества. В действительности это не совсем так: разделение труда позволяет определенным его видам воплощаться в товаре, не оставляя, в то же время, на нем заметного следа. Примером может служить транспортная промышленность. «Здесь вводит в заблуждение то обстоятельство,— пишет К. Маркс, указывая гносеологические корни упрощенного понимания материализации труда в товаре,— что общественное отношение выступает в форме вещи [12].

Следующий аргумент А. Г. Куликова относится к факту эквивалентного обмена товаров и услуг. Однако сам факт обмена не является доказательством стоимостного характера обменивающихся предметов. Цена как форма стоимости может скрывать в себе не только количественное, но и качественное противоречие, в этом случае она перестает быть выражением стоимости.

---

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 154.
[12] Там же.

«...Вещь,— пишет К. Маркс,— формально может иметь цену, не имея стоимости» [13]. Далее, если бы услуга обладала стоимостью, то при некапиталистической организации производства услуг движение цен на них подчинилось бы закону стоимости. Между тем цены на услуги в этом случае регулируются законами заработной платы рабочих материального производства. «Как устанавливается *стоимость* этих услуг, — пишет К. Маркс, — и как сама эта *стоимость* определяется законами заработной платы, — это вопрос, который совершенно не относится к исследованию изучаемого нами здесь отношения...» [14]. Из регулирования цены услуг законами заработной платы вытекает, что *между покупателем услуги и ее продавцом нет эквивалентности в обмене*, поскольку заработная плата предполагает всегда оплату лишь части труда. Указывая на это обстоятельство, К. Маркс приводит пример с портным, который шьет брюки на дому у покупателя. «Возможно, — пишет К. Маркс, — что количество труда, доставляемое этим портным, превышает то количество труда, которое заключается в получаемой им от меня плате; это даже весьма вероятно, так как цена его труда определяется ценой, получаемой теми портными, которые являются *производительными рабочими*» [15].

Проникая в непроизводственную сферу, капитал преобразует цены на услуги. Естественно, последние устанавливаются в этом случае по принципу цены производства, т. е. складываются из издержек производства и прибыли. Возникает эквивалентность в обмене. Однако капиталистическая форма организации производства сама по себе не может придать труду способность создавать стоимость, если он не обладал такими свойствами до этого.

Используется в качестве аргумента представителями расширительной концепции и факт включения услуг в стоимость рабочей силы. Стоимость товара «рабочая сила» определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочего. К числу этих средств относятся не только товары, но и услуги врача, учителя и т. д. Цена услуг, а следовательно, и количе-

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 112.
[14] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 413.
[15] Там же, стр. 411.

ство денег, необходимое для их покупки, всякий раз устанавливается определенным общественным способом. Если услуга покупается из рук производителя, ее цена определяется законами заработной платы, если же услугу доставляет капиталист, эксплуатирующий наемных рабочих, цена услуги устанавливается по принципу цены производства. Последний случай предполагает капиталистическую организацию нематериального производства. Однако каким бы не был способ установления цен на услуги, уплата данной цены и возмещение денег, необходимых для этой покупки рабочему при продаже его собственной рабочей силы, является в то же время общественным способом воспроизводства рабочей силы. Включение в стоимость рабочей силы услуг, не имеющих стоимости, но представляемых за определенную плату, не противоречит марксистской теории стоимости товара «рабочая сила» [16].

В «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс нередко пишет о «стоимости» услуг, что служит сторонникам расширительной концепции поводом для ссылок. Часть этих высказываний уже рассмотрена выше, однако есть еще по крайней мере два, на которых следует остановиться. Первое из них таково: «В каждый данный момент в числе предметов потребления... имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг. А во-вторых, большей оказывается также и стоимость, ибо она равна стоимости товаров, поддерживающих эти услуги, и стоимости самих услуг. Ведь здесь, как и при всяком обмене товара на товар, эквивалент дается за эквивалент, следовательно одна и та же стоимость имеется в наличии вдвойне: один раз на стороне покупателя и один раз — на стороне продавца» [17].

Это соображение К. Маркс приводит, критикуя А. Смита, который, сделав по сравнению с физиократами в области теории производительного труда большой шаг впе-

---

[16] «Если в обращении находятся действительные деньги, то они сами являются овеществленным трудом—капиталом (так как являются товаром)». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, стр. 109).

[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 151.

ред, не всегда правильно аргументирует свои положения. В частности, А. Смит доказывает производительный характер труда ремесленника тем, что последний, даже если он производит столько же, сколько и потребляет, все же в каждый данный момент увеличивает совокупную стоимость товаров, находящихся на рынке. К. Маркс возражает против такого доказательства. Поскольку, как пишет К. Маркс, совокупная стоимость, имеющаяся на рынке, увеличивается не только в результате производства товаров, но и в результате производства услуг. Происходит это за счет того, что стоимость товаров, поддерживающих услуги, появляется на рынке дважды: один раз, когда агенты производства покупают услуги, второй раз, когда продавцы услуг на полученные деньги приобретают необходимые им товары. Когда обмениваются два товара, в наличии имеются две стоимости равной величины. Если же происходит обмен товара (денег) на услугу, одна и та же стоимость (товара или денег) имеется вдвойне: один раз — на стороне покупателя, другой раз — на стороне продавца. Таким образом, данное высказывание Маркса нельзя трактовать как подтверждающее стоимостной характер услуг.

Второе высказывание относится к характеристике нематериального производства. «В нематериальном производстве,— пишет К. Маркс,— даже если оно ведется исключительно для обмена и, следовательно, производит *товары,*— возможны два случая:

1) Оно имеет своим результатом такие *товары,* такие потребительные стоимости, которые обладают самостоятельной формой, обособленной как по отношению к производителю, так и по отношению к потребителю,— которые, следовательно, ...могут обращаться... как *пригодные для продажи товары;* таковы, например, книги, картины...

2) Производимый продукт неотделим от того акта, в котором он производится, как это имеет место у всех художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей, попов и т. д.» [18].

Это не единственный пример, когда К. Маркс продукты нематериального производства называет товарами. Термин «товарная форма» употребляется К. Марксом

[18] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 420—421.

в двух смыслах. В первом «товарная форма» означает общественную форму продукта как товара. В этом смысле товар по существу и продукт, имеющий товарную форму, суть одно и то же. Во втором «товарная форма» означает форму явления, т. е. продукт, имеющий товарную форму, продается и покупается, но не является товаром по существу. Такими товарами по форме являются продукты нематериального производства «Когда мы.., — пишет К. Маркс, — придерживаясь общепринятого обозначения, говорили: товар есть потребительная стоимость и меновая стоимость, то, строго говоря, это было неверно. Товар есть потребительная стоимость, или предмет потребления, и «стоимость»... Раз мы это помним, указанное выше неточное словоупотребление не приводит к ошибкам, а служит только для сокращения»[19]. Что же касается стоимости, то она, «оставляя в стороне ее чисто символическое выражение в знаке стоимости, существует только в той или иной потребительной стоимости, в той или иной вещи»[20]. Таким образом, одна из характеристик стоимости в том, что это общественное свойство вещи[21]. Это нельзя забывать при анализе разграничения материального и нематериального производства, если оба имеют товарную организацию.

Различие товара и товарной формы основано на методе К. Маркса, а именно на его способе исследования экономических отношений, когда движение мысли идет от абстрактного к конкретному и от простого к сложному. В этом движении устанавливается форма, например, товарная форма, потом выявляется ее сущность. При помощи абстракций сущности объясняется форма как сложное конкретное целое.

Различие сущности товара и товарной формы затрудняется и тем, что К. Маркс в «Капитале» под товарной формой в одном случае понимает товар, а в другом случае — вещи, не являющиеся товарами. Так, характеризуя сущность товара, К. Маркс указывает, что потребительные стоимости становятся товарами в силу своего двойственного характера, лишь «в силу того, что они

[19] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 70.
[20] Там же, стр. 213.
[21] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 71; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 61—62.

одновременно и предметы потребления и носители стоимости. Следовательно, они являются товарами, или имеют товарную форму, лишь постольку, поскольку они обладают этой двойной формой — натуральной формой и формой стоимости» [22]. Здесь К. Маркс употребляет выражение товарная форма, имея в виду товар как общественную форму продукта труда. Товарная форма отождествляется с товаром как единством потребительной стоимости и стоимости. Но известно и другое значение термина товарная форма. «Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например совесть, честь и т. д., могут стать для своих владельцев предметом продажи и, таким образом, благодаря своей цене приобрести товарную форму» [23].

В этом случае К. Маркс не отождествляет товарную форму с товаром, так как она не выражает его сущности, а выступает как иррациональная или мнимая форма. Выражение товара, его цены является здесь мнимым. Отсюда следует вывод: товарная форма может быть выражением единства потребительной стоимости и стоимости, а может и не быть. Товарную форму могут приобрести вещи, не обладающие этими свойствами товара. Еще Д. Рикардо писал: «Существуют некоторые товары, стоимость которых определяется исключительно их редкостью. Никаким трудом нельзя увеличить их количество, и потому стоимость их не может понизиться вследствие роста их предложения. К такого рода товарам принадлежат некоторые редкие статуи и картины, редкие книги и монеты, вина особого вкуса... Стоимость их совершенно не зависит от количества труда, первоначально затраченного на их производство, и изменяется в зависимости от богатства и вкусов лиц, которые желают приобрести их» [24]. Как видно из сказанного, Д. Рикардо к «некоторым товарам, стоимость которых определяется исключительно редкостью», относит как продукты материального производства (вино), так и продукты духовного производства (статуи, картины). К. Маркс, исследуя земельную ренту, показал, что цены некоторых продуктов-товаров определяются не их стои-

[22] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 56.

[23] Там же, стр. 112.

[24] Д. Рикардо. Начала политической экономии и податного обложения. М. — Л., 1929, стр. 5.

мостью, а монопольной ценой. Сама монопольная цена определяется не ценой производства и не стоимостью товаров, а спросом и платежеспособностью покупателей. Такого рода товары составляют незначительную долю в массе обращающихся товаров.

Товары, цены которых определяются не стоимостью, необходимо выделить из массы товаров, движение которых определяется законом стоимости. Политическая экономия имеет своим фундаментом теорию трудовой стоимости. Но эта теория применима только к товарам, производство которых не может быть ограничено никакими обстоятельствами. К таким товарам относятся только товары, производимые в отраслях материального производства.

В нематериальном производстве продукты человеческого труда выступают в товарной форме. К. Маркс в приложениях «Теорий прибавочной стоимости» рассматривает два случая, когда нематериальное производство ведется для обмена, производит товары. В первом случае это пригодные для продажи товары, т. е. обладающие самостоятельной формой: например, книги, картины и вообще все произведения искусства. Во втором случае производимый продукт неотделим от процесса производства: труд художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей, попов и т. д.

Пригодные для продажи товары, такие, как книги, картины и т. д., имеют натуральную форму товаров-вещей. Они обладают потребительной стоимостью, которая может выступать как носитель стоимости. Но цена произведений искусства не превращает их, по сути, в товары. Правильнее было бы их называть не товарами, а продуктами человеческого труда, принимающими товарную форму [25].

В том случае, когда производимый продукт неотделим от процесса труда, как это имеет место у учителей, врачей, ораторов, актеров и т. д., он выступает в форме полезного эффекта труда. Полезный эффект труда, как это видно на примере транспортной промышленности, не является в строгом смысле слова потребительной

[25] При этом необходимо иметь в виду, что произведения искусства являются продуктами духовного производства и как таковые они не воспроизводимы в отличие от товаров.

стоимостью. Он не может служить носителем стоимости. Труд, затраченный при этом, воплощается в потребительной стоимости товаров-вещей. Поэтому К. Маркс отличает полезный эффект труда от собственно товаров. Так обстоит дело в материальном производстве, в нематериальном производстве, в таких его отраслях, как просвещение и здравоохранение, труд воздействует непосредственно на человека, развивая его способности, сохраняя и воспроизводя его рабочую силу.

Рабочая сила в процессе производства создает новую стоимость. Воспроизводство рабочей силы представляет собой процесс личного потребления. Это так называемое потребительное производство. Здесь происходит не создание, а уничтожение потребительных стоимостей и стоимостей. Хотя для учителей, врачей полезный эффект их труда является средством для обмена, имеет определенную цену и в связи с этим приобретает товарную форму, товаром по существу он не является.

Приведенные и разобранные выше доводы не исчерпывают аргументацию теории, идентифицирующей материальное и нематериальное производство. П. Г. Олдак, например, подходит к вопросу несколько иначе. «Не трудно видеть,— пишет автор,— что все предметы потребления требуют двоякого рода труда: труда, направленного на их создание, и труда, затрачиваемого в сфере потребления... Эта общая величина (затраты на производство, затраты на потребление.—*М. С., А. Т.*) и составляет конечную стоимость соответствующих потребительских благ»[26]. «В результате продолжения процесса материального производства создаются новые продукты — услуги пользования... последние и выступают как конечные результаты процесса общественного производства»[27].

П. Г. Олдак относит к материальному производству не только затраты труда собственно в производстве продуктов, но и затраты труда при их потреблении. Однако нетрудно видеть, что сколь бы не прогрессировало разделение труда, потребление всегда будет требовать определенных усилий. Где же граница между производ-

---

[26] П. Г. Олдак. Взаимосвязь производства и потребления. Критерии и оценки. М., 1966, стр. 33.

[27] Там же, стр. 35.

ством и потреблением? С позиций П. Г. Олдака трудно ответить на этот вопрос. Если не проводить различия между производством и потреблением, пишет К. Маркс, «придется заключить, что тот, кто ест хлеб, столь же производителен, как и тот, кто его производит»[28]. Рассматриваемая точка зрения П. Г. Олдака либо содержит ту неточную мысль, что потребление столь же производительно, как и производство, либо означает, что производительные работники доставляют для непроизводительных «средства труда», но последнее обстоятельство, как пишет К. Маркс, «не более странно, чем то, что, в конце концов, все производительные работники, во-первых, доставляют средства для оплаты непроизводительных работников, а во-вторых, доставляют продукты, потребляемые теми, кто *не выполняет никакого труда*»[29].

При современном уровне разделения труда есть еще доля труда, связанная с потреблением продуктов, приходящаяся на домашнее хозяйство. Этот процесс совершается за рамками общественного процесса производства и, естественно, не учитывается при расчетах валового общественного продукта и национального дохода. Разделение труда приводит к освобождению человека от необходимости выполнять такую работу при потреблении продуктов. Она начинает выполняться в общественном порядке и с меньшими затратами. Подтверждением тому служит развитие общественного питания, торговли полуфабрикатами, теплофикация жилых районов и т. д. Вместе с тем нетрудно заметить, что в домашнем хозяйстве осуществляются как производительные, так и непроизводительные функции, обобществлению же в конечном итоге подлежат как первые, так и вторые. Разделение труда не может само по себе придать непроизводительной функции производительный характер, если она не имела такого раньше. Развитие разделения труда и обобществление труда в домашнем хозяйстве приводят к расширению не только общественно-организованного материального производства, но и непроизводственной сферы.

Категория «общей платы человека за потребление»

---

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 169.
[29] Там же.

не может заменить и, на наш взгляд, не заменяет необходимость деления народного хозяйства на материальное производство и непроизводственную сферу.

Отдельные экономисты, не ограничиваясь теоретической аргументацией, приводят в защиту своей позиции доводы из области практики [30].

Превышение суммы затрат населения на личное потребление над фондом потребления национального дохода действительно может отражать рост потребления. Но, во-первых, это происходит не всегда. Например, увеличение числа государственных служащих, не создающих ни материальных, ни духовных благ, но получающих плату, не приводит к росту величины потребленных благ. В этом случае определенная часть продукта лишь меняет адрес своего потребителя. Во-вторых, рост потребления может происходить не только за счет продуктов материального производства, но и за счет труда тех работников непроизводственной сферы, которые участвуют в воспроизводстве рабочей силы. Однако рост затрат на потребление вполне объясняется при этом без включения услуг в национальный доход.

Развитие отраслей непроизводственной сферы, принимающих участие в воспроизводстве рабочей силы, увеличивает количество потребленных материальных и духовных благ. При капитализме это находит свое отражение, в частности, в превышении суммы средств, затраченных населением на потребление, над фондом потребления национального дохода. Однако объяснение этого факта не требует сведения услуг к разновидности продуктов материального производства.

Помимо рассмотренных выше, в экономической литературе приводились и иные критерии разграничения материального производства и непроизводственной сферы. Часто выступали в этой роли «овеществление» [31], «воспроизводимость» [32]. Т. В. Рябушкин выдвигает в качестве критерия единство двух признаков: создание вещественной продукции и несовпадение процесса произ-

---

[30] «США: сфера услуг в экономике». М., 1971, стр. 12—13.

[31] «Где нет овеществления труда, там нет и материального производства» (Г. Я. Киперман. Классификация отраслей народного хозяйства СССР. М., 1964, стр. 7).

[32] М. В. Колганов. Национальный доход. М., 1959, стр. 90.

водства и потребления[33]. Овеществление, воспроизводимость, несовпадение производства и потребления существенно отличают материальное производство от непроизводственной сферы, но взятые в отдельности они не дают вполне правильной картины. Возьмем овеществление. Этот признак является верным для материального производства в целом, но он не подходит ко многим отраслям в отдельности[34]. К этому можно добавить, что многие виды труда в духовном производстве также овеществляются. Например, труд скульптора, художника и т. д. Что касается воспроизводимости продукта как критерия материального производства, то эта концепция идет от буржуазной классической политической экономии. Еще Д. Рикардо, имея в виду производство товаров, писал: «...говоря о товарах, их меновой стоимости и законах, управляющих их относительными ценами, мы всегда имеем в виду только такие товары, количество которых может быть увеличено человеческим трудом и в производстве которых соперничество не подвергается никаким ограничениям»[35]. Представители этой концепции считают, что те продукты, которые можно воспроизвести, являются продуктами труда отраслей материального производства. Все другие продукты человеческого труда они, как правило, относят к отраслям непроизводственной сферы. Мы считаем, что воспроизводимость вполне может быть одним из критериев материального производства. Но взятая изолированно от других критериев, в частности вещности продуктов, она сама по себе не решает проблему критерия границ материального производства. Дело в том, что воспроизводимость с точки зрения всех свойств результата труда свойственна не только материальному производству, но и некоторым отраслям непроизводственной сферы, например духовному производству. Так, деятельность учителя, несмотря на ее творческий характер, в своих основных моментах вполне воспроизводима.

В связи с различием материального производства и непроизводственной сферы возникает вопрос о воспроиз-

---

[33] См. Т. В. Рябушкин. Проблемы экономической статистики. М., 1959, стр. 8—9.

[34] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 517.

[35] Д. Рикардо. Начала политической экономии и податного обложения. М.—Л., 1929, стр. 2.

ведении продуктов духовной деятельности, продуктов искусства. Так, сама по себе скульптура является произведением искусства и как продукт духовной деятельности должна быть отнесена к продуктам нематериального производства. Но если на литейном заводе сделали сотни и тысячи копий этой скульптуры, то они являются уже продуктом материального производства. Это материальные блага, удовлетворяющие духовные потребности людей.

В «Теориях прибавочной стоимости», перечисляя продукты нематериального производства (главным образом произведения искусства), К. Маркс в их числе называет книги и картины. Действительно, книга или картина, выполненная как произведение искусства, является продуктом духовного производства. Но если эти книги или картины в полиграфической промышленности были воспроизведены большим числом, то они уже являются продуктами материального производства, материальными благами, удовлетворяющими духовные потребности людей. То же самое относится к кинокопировальной промышленности. Создание сценария, съемки фильма с участием артистов — это духовное производство, это то, что называется киноискусством. Но когда уже фильм создан и задача состоит в его размножении, совершается переход от искусства как отрасли духовного производства к материальному производству. В большом числе кинокопий выражена уже деятельность работников материального производства, удовлетворяющая духовные потребности людей.

Различие духовных благ как продуктов нематериального производства и духовных благ как продуктов материального производства имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение для исчисления совокупного общественного продукта и национального дохода. Не следует упрощать эту проблему, решение которой связано с выяснением понятия совокупного рабочего, т. е. комбинации производственного персонала, необходимой для создания материального блага. Серьезные трудности возникают при определении совокупного рабочего в издательской деятельности и полиграфической промышленности, а также в других отраслях народного хозяйства, где тесно связана духовная деятельность как таковая и собственно материальное

производство. Но независимо от решения этих вопросов марксистская экономическая наука, как нам кажется, разработала основные критерии духовных благ как продуктов духовного производства и духовных благ как продуктов материального производства. Между тем некоторые экономисты запутывают уже решенный вопрос. Так, мы читаем: «...уже неоднократно отмечалось, книга, журнал, газета и т. д. являются не материальными, а духовными благами. Умножение этих благ на промышленной основе не превращает их в материальные блага, а сам процесс умножения — в материальное производство...

Кинокопирование также является деятельностью нематериального характера. Кино — искусство, а умножение произведений искусства на промышленной основе совершенно не меняет их сущность и роли, не делает их материальным благом, следовательно, этот процесс не превращается в материальное производство» [36].

Действительно, и книга, и газета, и кино удовлетворяют духовные потребности человека, но на этих благах есть уже след материального производства: они продукты материального производства. Естественные свойства вещей как потребительных стоимостей имеют здесь первостепенное значение, так, для газеты нужна соответствующая бумага, краска и т. д. На качестве кинофильма при его размножении сказывается уже не уровень искусства артистов, не достоинства сценария, а главным образом качество пленки. Если оно будет низким, игра артистов не будет воспринята как высокое искусство. Воздействие духовного блага на человека в этом случае определяется не только им самим как таковым, но и уровнем развития кинокопировальной промышленности, техническими условиями размножения кинофильмов. Это определяет полезность кинофильма, его потребительную стоимость и означает, что кинофильм, размноженный в кинокопировальной пормышленности, выступает не только как духовное благо вообще, т. е. как продукт труда сценариста, кинорежиссера, артистов и т. д., но и как продукт материального производства, как материальное благо, удовлетворяющее духовные потребности людей. Труд сценариста, кинорежиссера,

[36] В. С. Некарарян. Производительный и непроизводительный труд. Ереван, 1972, стр. 86.

артистов был необходимым условием для создания этого материального блага, но не их труд размножает кинофильмы и делает их продуктами материального производства.

Поэтому автор не прав, когда он считает, что умножение духовных благ не превращает их в материальные.

Что касается совпадения во времени производства и потребления, то и это свойство нельзя признать монополией услуг. Например, производство и потребление электроэнергии, как правило, совпадают во времени. Можно привести и другие примеры. Сведенные воедино, указанные выше признаки дают более полную и правильную характеристику материальному производству. Но если ряд явлений относится к одному виду, то в каждом из них есть нечто существенно общее. Таким общим для сферы материального производства является направленность функционирующего в ней труда на преобразование вещества природы с целью приспособления последнего к человеческим потребностям. Все остальные признаки вытекают из этого свойства и определяются им. В соответствии с этим в классификации отраслей народного хозяйства следовало бы написать: Отрасли народного хозяйства с точки зрения характера общественного разделения труда разделяются на сферу материального производства и непроизводственную сферу. К сфере материального производства относятся виды деятельности, направленные на преобразование вещества и сил природы с целью приспособления последних к человеческим потребностям и имеющие своим результатом материальные блага в вещественной форме, форме энергии, а также участвующие в производстве посредством хранения, перемещения грузов, сортировки, упаковки и других функций, являющихся продолжением производства в сфере обращения. Прочие виды деятельности относятся к непроизводственной сфере.

2. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Новые явления в общественном разделении труда, отсутствие общей точки зрения на вопросы разграничения двух сфер, различное толкование одного и того же

критерия приводят к неодинаковым выводам относительно места той или иной отрасли в классификации отраслей народного хозяйства. Такие отрасли, как управление, наука, транспорт, торговля, бытовое обслуживание, постоянно являются предметом дискуссий. Они заслуживают особого рассмотрения.

Важную роль в развитии народного хозяйства играет управление, значение которого определяется как высокой ступенью развития производительных сил, так и общественной формой производства. С одной стороны, все более высокого уровня достигает разделение труда, продукт превращается в результат труда совокупного рабочего, т. е. комбинированного рабочего персонала. Основной производственной ячейкой становятся не отдельные предприятия, а объединения, народнохозяйственные комплексы. Направление процесса таково, что каждое предприятие, объединение должны стать лишь отдельным звеном, прочно связанным разделением труда с единым народнохозяйственным целым. Производительные силы вступили в такую стадию своего развития, когда централизованное управление делается технической необходимостью. С другой стороны, общественная форма производства, адекватная современным производительным силам, предполагает хозяйствование в масштабе всего общества. Она делает социалистическое общество субъектом хозяйствования, а управление превращает в его важнейший элемент. Еще большее значение управление приобретает в развитом социалистическом обществе [37].

В свете сказанного выше точка зрения, согласно которой «только производственные предприятия... должны относиться к сфере материального производства, а звенья управления (тресты, отраслевые управления, министерства и т. д.) — к непроизводственной сфере...» [38], представляется не вполне правильной. Обосновывая свою позицию, Г. Я. Киперман пишет, что в аппарате треста воздействия на природу с целью получения материальных благ нет. Противоположный подход, полагает автор, основной признак материального производства подменяет другим — участием в хозяйственном

[37] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 39—40.

[38] Г. Я. Киперман. Классификация отраслей народного хозяйства СССР. М., 1964, стр. 12.

управлении предприятиями[39]. Нетрудно заметить, что данная точка зрения не учитывает в достаточной мере кооперативный характер процесса труда. Рассуждая таким образом, мы можем исключить из сферы производства не только заводских, цеховых и даже звеньевых руководителей, но и вообще всех, кто непосредственно не прилагает свои руки к вещественным элементам производственного процесса.

Иначе обосновывает включение управления в непроизводственную сферу В. Е. Козак. «Труд по общему управлению,— пишет автор,— нельзя относить к труду совокупного рабочего, поскольку он возникает не в результате разделения труда, производящего материальные блага, а как следствие концентрации общественного производства. Функции по управлению и планированию возникают лишь в результате обобществления производства, общественных процессов...»[40]. Управление является органической частью любого производственного процесса. Когда работа выполняется одним человеком, он сам управляет своими действиями. При кооперации управление, оставаясь составной частью производственного процесса, выделяется в особую функцию. Дальнейшее разделение труда еще больше обособляет эту функцию и создает видимость отсутствия связи ее с производством. Управление становится самостоятельной отраслью именно в результате разделения труда в материальном производстве. С другой стороны, концентрация, которая, по мнению В. Е. Козака, является одной из причин проявления труда по общему управлению, выступает лишь оборотной стороной разделения труда. Что же касается обобществления производства, то оно становится возможным и необходимым в первую очередь благодаря развитию разделения труда и коцентрации производства.

Действующая классификация отраслей народного хозяйства СССР тресты, комбинаты и другие организации хозяйственного управления производственных отраслей, расходы на содержание которых входят в затраты управляемых предприятий и организаций, относит к

[39] Г. Я. Киперман. Классификация отраслей народного хозяйства СССР, стр. 12.

[40] В. Е. Козак. Производительный и непроизводительный труд. (Очерки теории). Киев, 1971, стр. 121, 122.

сфере материального производства. Органы государственного управления — министерства, комитеты и ведомства, а также их главки независимо от источников финансирования затрат на их содержание отнесены к непроизводственной сфере[41]. Источник финансирования затрат по управлению хотя и является важным показателем характера управленческого труда, в ряде случаев может не отражать реального положения вещей, так же, например, как и нельзя с уверенностью отнести предприятие к производственной или непроизводственной сфере в зависимости от того, как покрываются его затраты — в порядке бюджетного финансирования или по хозрасчетному признаку возмещения затрат из выручки. Часть затрат на содержание работников министерств, ведомств, главков по своему экономическому содержанию выступает в роли общественных издержек производства независимо от того, каков источник их финансирования.

На XXIV съезде КПСС было отмечено, что объединения и комбинаты в перспективе должны стать основными хозрасчетными звеньями общественного производства. Претворяя в жизнь решения съезда партии, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о переходе на двух- и трехзвенную систему управления в промышленности. Новая структура управления полнее отражает функции министерств.

Научно-техническая революция предъявляет новые требования не только к управлению, но и к науке, которая превращается в непосредственную производительную силу. «... Нет ничего более практичного, чем хорошая теория», — отмечалось в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС[42].

Превращение науки в непосредственную производительную силу трактуется советскими экономистами поразному. Так, Е. А. Громов, П. Г. Олдак любую научную деятельность, начиная с разработок и кончая фундаментальными исследованиями, относят к сфере материального производства[43]. Д. И. Правдин, напротив,

[41] «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР». М., 1974, стр. 703.

[42] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 48.

[43] «США: сфера услуг в экономике», стр. 47, 257, 261; П. Г. Олдак. Экономические проблемы повышения уровня жизни, стр. 31.

считает, что научную деятельность нельзя отнести к материальному производству, поскольку, как пишет автор, во-первых, наука в отличие от производства не занимается непосредственно приспособлением вещества природы к человеческим потребностям, а, во-вторых, увеличивать производительную силу труда и производительно трудиться — это, по мнению автора, не одно и то же[44]. Многие же экономисты подходят к науке дифференцированно, относя к соответствующим производственным отраслям лишь прикладные научные исследования. «...Можно и должно говорить о превращении в непосредственную производительную силу лишь тех отделов науки,— пишет М. И. Скаржинский,— которые непосредственно обслуживают производственные процессы и в которых труд исследователя выступает в качестве неотъемлемой части совокупного производительного труда... такие виды научного труда ... необходимо относить в статистике к сфере материального производства[45].

Таблица 1

Расходы на науку в СССР*

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1973 г.
Расходы на науку, всего (млрд. руб.) . .	3,9	6,9	11,7	15,7
в том числе из государственного бюджета	2,3	4,3	6,6	7,5
Все расходы на науку в процентах к национальному доходу .	2,7	3,5	4,1	4,6

* «Народное хозяйство СССР в 1922—1972 гг.». М., 1973, стр. 359, 483; «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 605, 730, 781.

Эта точка зрения представляется более аргументированной. Она исходит из существа превращения науки в непосредственную производительную силу. Содержание этого процесса состоит в том, что наука все более превращается в научную подготовку производства, стано-

[44] «Сфера обслуживания при социализме». М., 1968, стр. 18—19.
[45] «Труд в непроизводственной сфере». М., 1968, стр. 28.

вится стадией, моментом технологического процесса[46]. С точки зрения определения места конкретной научной деятельности в общественном воспроизводстве вопрос о содержании научного труда является второстепенным. Овеществляется или не овеществляется научный труд, выступает его результат в форме, например, модели или, напротив, представляет собой лишь сумму идей, изложенных на бумаге, направлен ли он на познание законов природы или имеет целью изучение общественных процессов — эти обстоятельства не имеют значения для определения места конкретной научной деятельности в воспроизводственном процессе. Главным в этом вопросе в отношении науки остается тот же принцип, что применяется ко всем остальным видам труда. Является ли данный научный труд моментом производственного процесса, направлен ли он на преобразование вещества и сил природы с целью создания потребительных стоимостей или нет — вот критерий отнесения научного труда к материальному производству или непроизводственной сфере. Этот критерий с экономической точки зрения делит науку на две существенно различные части. Одни научные работники занимаются исследованием природы и общества, выявляя закономерности, которые и являются целью исследования. Это так называемые фундаментальные исследования. Другая часть ученых также занята изучением законов природы и общества, но уже с целью конкретного применения научных знаний в производстве. Эти работы ведутся в форме прикладных исследований и разработок. Затраты на них выступают в качестве общественных издержек производства. Наука в этом случае является непосредственной производительной силой. Нетрудно видеть, что в этой роли не может выступать вся наука, поскольку между прикладными и фундаментальными исследованиями всегда сохраняется определенная пропорция. Тот факт, что в реальной действительности граница между двумя указанными областями научной деятельности весьма расплывчата, не отрицает правильности самого деления.

Действующая классификация проводит указанное

---

[46] См. В. Д. Камаев. Современная научно-техническая революция. М., 1972, стр. 70; Л. Ржига. Экономическая эффективность научно-технического прогресса. М., 1969, стр. 16.

выше разграничение научной деятельности. При этом выясняется: участвует ли наука в материальном производстве или нет. Однако представляется, что критерий, используемый для этого, — овеществление научного труда — не совсем удачен[47]. Он верен для всей производственной науки в целом, но не подходит для определения экономического значения конкретного научного труда. Так, результат фундаментальных исследований может выразиться в какой-либо опытной установке, действующей модели. Напротив, продукт труда заводской лаборатории или отраслевого научно-исследовательского института может представлять собой лишь сумму идей относительно улучшения технологического процесса или же изменения организационной структуры управления. Несмотря на это, первый вид труда будет носить непроизводственный характер, второй — осуществляться в материальном производстве.

Исходя из этого представляется целесообразным в классификации отраслей народного хозяйства уточнить критерий разграничения двух видов научной деятельности. При этом многие отраслевые исследовательские институты будут отнесены к соответствующим отраслям материального производства. Классификация с учетом указанных изменений в большей степени отразит реальное экономическое содержание различных видов научного труда.

Не менее важное значение для научно обоснованного деления народного хозяйства на две сферы имеет вопрос о транспорте. В практике планирования и статистического анализа грузовой транспорт относят к материальному производству, а пассажирский — к непроизводственной сфере. Однако вопрос о месте пассажирского транспорта в общей классификации постоянно являлся дискуссионным и остается таковым по сей день. Дело не только в значимости величины затрат на пассажирском транспорте, но и в том, что логика решения этого вопроса может быть применена ко многим другим отраслям.

С каждым годом пассажиров становится все больше. Это закономерно. Но одновременно растут и транспортные затраты. В 1973 г. с учетом затрат на городском

---

[47] «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР». М., 1974, стр. 703, 704.

транспорте они составили не менее 7 млрд. руб. Величина издержек по перевозке пассажиров делает исследования экономической природы транспортных затрат важными и с практической точки зрения.

Многие экономисты, не разделяя точку зрения существующей классификации, относят пассажирский транс-

Таблица 2

Себестоимость перевозок на железнодорожном, водном и автомобильном транспорте (без городского) 1973 г.*

Виды транспорта	Пассажирооборот (млрд. пасс. км)	Себестоимость перевозок (коп. за 1000 пасс. км)	Всего затрат (млн. руб.)
Железнодорожный	296,6	589,8	1750
Морской	1,9	4977	94
Речной	5,9	1625	95
Автомобильный (автобусы общего пользования)	253,9	982	2494

* Рассчитано по материалам ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 501, 504, 521, 523, 525.

Таблица 3

Валовая выручка (млн. руб.) от эксплуатации всех видов городского пассажирского транспорта общего пользования*

	1965 г.	1970 г.	1973 г.
Вся выручка (млн. руб.)	1741,8	2438,4	2724,2
в том числе от эксплуатации:			
трамваев	247,3	238,9	240,0
троллейбусов	171,9	244,9	292,0
автобусов	888,5	1244,8	1286,3
метрополитена	82,6	114,7	136,4
такси	351,5	595,1	769,5

* Рассчитано по материалам ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1973 г».

порт к материальному производству. При этом выдвигается ряд аргументов. В понятие «материя» входят и

вещество и энергия, значит, продукция пассажирского транспорта материальна; единство транспортного хозяйства; роль пассажирского транспорта в процессе общественного производства; транспорт и связь «обрабатывают» такой объективный элемент природы, как пространство; продукт пассажирского транспорта материален, поскольку он является результатом производительного труда; аналогия с производством электроэнергии, тепла, холода и т. д.; труд работников грузового и пассажирского транспорта является в одинаковой мере воздействием на внешнюю природу, пространственным перемещением (производительное потребление) грузовых и пассажирских вагонов. Рассмотрим эти аргументы.

Действительно, энергия на транспорте не только потребляется, но и производится. Этот процесс относится к материальному производству, но не он является целью и главным результатом транспортировки. Если побочный процесс обособляется, возникает либо новая отрасль разделения труда, либо увеличивается одна из существующих ранее. Например, на дизель-электроходе электроэнергия производится и потребляется. Здесь производство энергии выступает издержками по потреблению. Напротив, городской электротранспорт работает от электросети. В этом случае создание энергии выделено в особую отрасль материального производства.

Представляется, что процесс специализации на транспорте достиг уже высокого уровня, несомненно, он будет развиваться и дальше. Этого требует существенное различие в условиях и способах транспортировки грузов и пассажиров. Но, даже если исходить из единства транспортного хозяйства, вопрос о том, куда относить весь транспорт — к материальному производству или к непроизводственной сфере, — требует дополнительного рассмотрения.

Пассажирский транспорт играет большую роль в общественном производстве. Вряд ли современное производство возможно без работы городского и пригородного транспорта. Но это не делает перемещение людей моментом производства. Транспортные затраты подобного рода не входят в себестоимость продукции. На производство влияет много обстоятельств, но сам факт такой зависимости не доказывает производственного характера того или иного явления.

Само пространство не может быть объектом воздействия. Пространство суть форма существования материи. Любая деятельность предполагает определенные предпосылки, поэтому просто констатация воздействия человека на вещество природы недостаточна. Необходимо учесть еще, с какой целью происходит это воздействие. Например, музыкальный инструмент настраивается мастером, как завершение его изготовления, и исполнителем, перед концертом. Первый процесс является материальным производством, второй — издержками потребления.

Некоторые экономисты относят транспортировку пассажиров к материальному производству, поскольку, как они считают, труд работников пассажирского транспорта является производительным, т. е. направлен на преобразование вещества и сил природы с целью создания потребительных стоимостей. Сам метод доказательства, безусловно, является правильным. Но при этом производительный характер труда работников пассажирского транспорта надо доказать. Здесь же мы возвращаемся к тому, с чего начали. Как правило, эти рассуждения подкрепляются аналогией с производством электричества, тепла, холода, поскольку в этом случае, как и на пассажирском транспорте, результат труда не принимает вещественной формы. Но отличие состоит в том, что в первом случае производительный характер труда доказывается, во втором — остается дискуссионным.

И, наконец, последний аргумент. Авторы этой точки зрения исходят из того, что как на грузовом, так и на пассажирском транспорте происходит процесс производительного потребления. В первом случае — производительное потребление вагона и груза, во втором — производительное потребление рабочими транспорта вагона и личное потребление перемещающегося вагона пассажирами[48]. Согласившись с этой точкой зрения, справедливо замечает В. Е. Козак, следует признать, что на пассажирском транспорте процесс производства происходит даже тогда, когда вагон идет пустым. Далее, если

---

[48] В. Лозовой. Об основах классификации отраслей народного хозяйства. «Научные доклады высшей школы», стр. 7; см. также «Марксистско-ленинская теория стоимости. Методологические проблемы». М., 1971, стр. 15—16.

пассажирский вагон является предметом труда и если перевозка грузов и пассажиров в равной степени является производственным процессом, то почему этот же вагон при перевозке грузов выступает не предметом, а средством труда? Не вполне обоснованным представляется также и то, что при транспортировке грузов сочетаются якобы два процесса: потребления вагона и потребления груза. Груз потребляется лишь после того, как он прибыл к месту назначения, в противном случае непонятно, зачем надо было его везти, во-вторых, если он потребляется в дороге, значит, все равно куда его везти. В действительности дело обстоит иначе. При транспортировке грузов происходит лишь процесс производства. Его оборотной стороной является производительное потребление средств транспорта, выступающих при этом средствами производства. При перевозке пассажиров происходит лишь потребление пассажирами перемещающегося вагона. Средство транспорта выступает здесь предметом потребления. Процесс потребления средств транспорта требует затрат труда, однако это свойство не является монополией пассажирского транспорта.

Изложенное выше убеждает в обоснованности деления транспорта на грузовой и пассажирский и учета первого как составной части материального производства, второго — непроизводственной сферы.

Значительную роль в общественном воспроизводстве играют торговля, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки. Вместе с общественным питанием в 1973 г. в этих отраслях было занято 8 млн. 392 тыс. человек, создавалось 40,0 млрд. руб. национального дохода, или 11,8% его общей величины [49].

В практике планирования и учета торговли, заготовки, материально-техническое снабжение и сбыт относят к производству, поскольку в этих отраслях «преобладают... функции, связанные с продолжением процессов производства в сфере обращения» [50].

Многие экономисты справедливо указывают на несостоятельность такой аргументации. Обращается вни-

---

[49] «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 575, 604, 605.

[50] «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР», стр. 70.

мание на то, что главным фактором классификации отраслей является их функциональная роль. Назначение указанных отраслей — реализация продукта, смена форм стоимости. Поэтому даже преобладание в торговле производственных операций не может служить аргументом в пользу отнесения торговли к материальному производству, оно является скорее недостатком торговли, следствием относительной неразвитости разделения труда. Отмечается также, что отнесение торговли к непроизводственной сфере не должно помешать исчислению величины создаваемого в ней национального дохода.

Сказанное не вызывает сомнения. Вместе с тем думается, что величина национального дохода, создаваемого в торговле, материально-техническом снабжении, сбыте, общественном питании, а также доля производственных затрат во всех затратах указанных отраслей оправдывают, осуществленное практической целью, отнесение их к материальному производству.

Крупной отраслью общественного труда является жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения. Классификация отраслей народного хозяйства СССР относит жилищно-коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытовых услуг к непроизводственной сфере. В то же время для практических целей выделена собирательная отрасль всех видов бытовых услуг и работ. Она включает организации, оказывающие услуги и выполняющие работы как производственного, так и непроизводственного характера.

В экономической литературе такая позиция критикуется с двух точек зрения. С одной стороны, предлагается отнести к производству жилищно-коммунальное хозяйство, с другой — учитывать в непроизводственной сфере так называемые материальные услуги. Представляется, что реализация этих предложений не улучшит существующую классификацию. Под рубрикой «жилищное хозяйство» ныне действительно учитывается много работ производственного характера, но это говорит лишь о том, что следует пересмотреть границы отрасли, назначение которой состоит в обслуживании потребления. В частности, целесообразно исключить из жилищно-коммунального хозяйства и отнести к материальному производству организации, занимающиеся газифика-

цией, теплоснабжением, эксплуатацией и ремонтом дорог, мостов, инженерной защитой сооружений, озеленением. Затраты в остальных организациях этой отрасли выступают как общественные издержки по потреблению жилого фонда, общежитий, гостиниц, школ, учебных заведений и т. д.

Недостаточно обоснованным, на наш взгляд, явилось бы и отнесение материальных услуг к непроизводственной сфере. Ни индивидуальный подход к потребителю, ни работа на заказ не являются основанием для отнесения предприятия к непроизводственной сфере. Следуя логике причисления так называемых материальных услуг к непроизводственной сфере, сюда можно отнести и многие промышленные предприятия.

В жизни мы наблюдаем объединение производственных и непроизводственных услуг в одну отрасль. Это сделано для удобств в управлении и планировании обслуживания населения. Однако это не означает, что перед нами единая отрасль по существу со сходством материально-технической базы, технологического процесса, однородностью применяемого сырья и выпускаемой продукции. Поэтому разделение бытового обслуживания на производственное и непроизводственное, проведенное в классификации отраслей народного хозяйства, не противоречит принципу единства функционального назначения отрасли и не нуждается, на наш взгляд, в существенных изменениях.

Рассмотренные выше вопросы разграничения двух сфер, экономической природы затрат в отдельных отраслях позволяют составить перечень отраслей материального производства и непроизводственной сферы.

I. Материальное производство:

1. Промышленность;
2. Сельское хозяйство;
3. Водное хозяйство;
4. Транспорт грузовой;
5. Связь по обслуживанию предприятий производственной сферы;
6. Торговля и общественное питание;
7. Материально-техническое снабжение и сбыт;
8. Заготовки;
9. Прочие виды деятельности материального производства.

II. Непроизводственная сфера:

1. Жилищно-коммунальное хозяйство (без организаций по газификации, теплоснабжению, эксплуатации и ремонту дорог, инженерной защиты сооружений и т. д.);
2. Бытовое обслуживание населения;
3. Транспорт пассажирский;
4. Связь (в части обслуживания непроизводственных отраслей и населения);
5. Здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение;
6. Просвещение;
7. Культура и искусство;
8. Наука и научное обслуживание (без организаций, учтенных в соответствующих отраслях материального производства);
9. Управление (без учреждений, учтенных в соответствующих отраслях материального производства);
10. Партийные и общественные организации.

Выделение производственных и непроизводственных отраслей дает возможность проследить динамику соотношения материального производства и непроизводственной сферы. Одним из показателей развития различных сфер является численность занятых.

Число рабочих и служащих, занятых в непроизводственном секторе народного хозяйства, постоянно растет. С 1960 по 1973 г. численность занятых в непроизводственных отраслях увеличилась на 10 млн. 706 тыс. человек.

В результате опережающих темпов роста занятости в непроизводственных отраслях доля работающих в непроизводственной сфере повышалась. Так, в 1974 г. она составила 25,3% против 22,2% в 1960 г.

Приведенные данные относятся к государственному сектору народного хозяйства. Однако в настоящее время часть продуктов производится в колхозах и личном подсобном хозяйстве.

Степень развития непроизводственной сферы, ее место и значение в народном хозяйстве характеризуются не только численностью занятых, но и величиной, структурой непроизводственных фондов. Одной из особенностей развития народного хозяйства СССР является устойчивый рост основных непроизводственных фондов. Это отражает мероприятия партии и правительства по повышению благосостояния трудящихся, увеличению сети учреждений здравоохранения, просвещения, бытового обслуживания, размеров жилищного строительства.

Таблица 4

Среднегодовая численность рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства

	1960 г.	1965 г.	1973 г.
Всего рабочих и служащих в народном хозяйстве	62 032	76 915	97 466
в том числе:			
I. Сфера материального производства, всего	48 260	58 897	72 988
из них:			
промышленность	22 620	27 447	32 875
сельское хозяйство	6 793	8 704	9 885
лесное хозяйство	359	402	444
транспорт	6 279	7 252	8 705
связь	738	1 007	1 465
строительство	6 319	7 301	10 091
торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	4 675	6 009	8 392
прочие виды деятельности сферы материального производства	477	775	1 131
II. Непроизводственная сфера, всего	13 772	18 018	24 478
из них:			
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	1 920	2 386	3 527
здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	3 461	4 277	5 522
просвещение и культура	4 803	6 600	8 708
искусство	315	370	434
наука и научное обслуживание	1 763	2 625	3 735
кредитная система и государственное страхование	265	300	465
аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	1 245	1 460	2 087

В 1973 г. стоимость основных непроизводственных фондов нашей страны составила 407 млрд. руб., что в 1,7 раза больше, чем в 1965 г., и в 6 раз превышает стоимость непроизводственных фондов в 1960 г.[51]. Но в еще боль-

[51] «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 58.

Таблица 5

Рост среднегодовой численности рабочих и служащих, занятых в отдельных отраслях непроизводственной сферы*

(в процентах, 1960 г. = 100%)

	1960 г.	1973 г.	Отношение индексов роста 157=100%
Всего рабочих и служащих в народном хозяйстве	100	157	100
в том числе:			
материальное производство	100	151	96
непроизводственная сфера	100	178	113
из них:			
наука и научное обслуживание	100	211	134
просвещение и культура	100	181	115
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	100	159	101
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	100	183	116

* Рассчитано по материалам ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 574, 575.

Таблица 6

Распределение рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве по отраслям материального производства и непроизводственной сферы*

(в процентах)

	1960 г.	1965 г.	1973 г.
Всего занято рабочих и служащих в народном хозяйстве	100	100	100
в том числе:			
в материальном производстве	77,8	76,6	74,9
в непроизводственной сфере	22,2	23,4	25,1

* Рассчитано по материалам ежегодников «Народное хозяйство СССР в 1972 г.»; «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 574, 575.

шей степени возрастали основные производственные фонды. Это привело к снижению доли непроизводственных фондов во всех основных фондах народного хозяйства. Если в 1960 г. эта доля составляла 42,4%, то в 1973 г. на непроизводственные основные фонды приходилось 37,6% всех основных фондов.

Изменение соотношения между производственными и непроизводственными фондами объясняется рядом причин, основными из них, на наш взгляд, являются две: повышение фондоемкости продукции и структурные сдвиги в капитальных вложениях. Как известно, в последние годы наблюдалось заметное повышение фондоемкости продукции. С 1950 по 1969 г. фондоемкость национального дохода увеличилась на 12,4%. За период 1960—1969 гг. она возросла на 17,7% со среднегодовыми темпами роста 1,95% [52].

Таблица 7

Основные фонды по секторам народного хозяйства*

(в сопоставимых ценах без вычета износа на конец года)

	1940 г.		1960 г.		1965 г.		1972 г.		1973 г.	
	млрд. руб.	в %	млрд. руб.	в %	млрд. руб.	в %	млрд. руб.	в %	млрд. руб.	в %
Все основные фонды .	137	100	396	100	518	100	1003	100	1082	100
в том числе:										
производственные . .	72	52,6	228	57,6	312	60,2	623	62,1	675	62,4
непроизводственные .	65	47,4	168	42,4	206	39,8	380	37,9	407	37,6
из них:										
фонды жилищного хозяйства	56	41	124	31,1	141	27,1	234	23,3	248	22,9

* Рассчитано по материалам ежегодника «Народное хозяйство в 1973 г.», стр. 57, 58.

При данной величине валового общественного продукта размеры необходимых для его производства основных фондов прямо пропорциональны фондоемкости

[52] «Эффективность техники: резервы, новые тенденции роста». М., 1972, стр. 239.

продукции, напротив, чем больше фондоотдача, тем меньше требуется основных производственных фондов для создания определенного количества продукта. Если остаются неизменными другие параметры, а экономика продолжает развиваться устойчивыми темпами, повышение фондоемкости или снижение фондоотдачи приводит к необходимости для обеспечения роста все большую часть капитальных вложений направлять в сферу производства. При определенных обстоятельствах это может сократить возможности инвестиций непроизводственного характера.

Таблица 8

Динамика фондоотдачи в СССР*

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1972 г.	1973 г.
Валовой общественный продукт (млрд. руб.)	304	418	643,5	717,4	769,8
Основные производственные фонды (млрд. руб.) . . .	228	312	527	623	675
Фондоотдача	1,33	1,34	1,13	1,15	1,14

* Рассчитано по материалам ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 51, 57, 58.

Изучение структуры капитальных вложений по отраслям, ее изменение за последние 15—20 лет показывают, что на снижение доли непроизводственных фондов во всех основных фондах народного хозяйства в известной мере повлиял и этот фактор. Несмотря на огромные абсолютные размеры капитальных вложений в непроизводственные отрасли, их доля во всех народнохозяйственных капитальных вложениях за последнее двадцатилетие в целом имела тенденцию к снижению. Так, например, в пятой пятилетке (1951—1955 гг.) она составляла 32,5%, а в 1974 г. — 32% [53]. В период с 1955 по 1960 г. происходило некоторое опережение темпов роста непроизводственных капитальных вложений и их доля во всех вложениях повысилась до 38,0%, но в по-

[53] Рассчитана по материалам ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1974 г.», стр. 524.

следующие годы эта цифра постоянно уменьшалась. Особенно это заметно в области жилищного строительства. В 1974 г. капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций, колхозов и населения в жилищное строительство (включая индивидуальное) составили 15,6 млрд. руб., или 14,7% общей суммы народнохозяйственных капиталовложений.

Изучение непроизводственной сферы как области приложения общественного труда предполагает не только определение состава и границ непроизводственных отраслей, но и классификацию.

3. КЛАССИФИКАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ

В отличие от перечня непроизводственных отраслей, их классификация предполагает группировку по типам, рядам, видам. Классификация отраслей непроизводственной сферы имеет как теоретическое, так и практическое значение. Так, оценка эффективности распределения материальных и трудовых ресурсов, создание научно обоснованной системы стимулирования труда требуют учета особенностей различных отраслей. Кроме того, большинство экономистов признает, что отрасли услуг являются не только потребителями материальных благ, но и производят нематериальные блага, входящие в личное потребление трудящихся. Как бы ни различались предлагаемые отдельными авторами способы определения доли сферы услуг в личном потреблении, ясно, что уже сама постановка вопроса требует выделения из всей непроизводственной сферы группы отраслей, участвующих в удовлетворении личных потребностей. Решение данной задачи позволит полнее учитывать объем потребляемых населением благ и, следовательно, точнее определять уровень жизни народа.

Изучая указанную проблему, советские экономисты выдвинули в литературе ряд предложений. Обращают на себя внимание классификации отраслей непроизводственной сферы Д. Правдина, М. Скаржинского, В. Лозового, В. Козака, Г. Кипермана, А. Куликова, В. Семенова, Т. Рябушкина. Классификации указанных авторов могут быть успешно использованы для изучения различ-

ных аспектов воздействия непроизводственной сферы как на человека, так и на материальное производство. Следует отметить, что классификация отраслей может проводиться с различных точек зрения, все зависит от целей исследования. Если изучается влияние непроизводственной сферы на человека, естественно положить в основу классификации различие аспектов этого влияния. Если же целью исследования является воздействие различных непроизводственных отраслей на материальное производство, логично группировать отрасли в зависимости от форм и степени их воздействия на материальное производство. Различие подходов оправдано различием предмета исследования. Вместе с тем представляется, что любая классификация должна отвечать ряду требований. Во-первых, она должна быть подчинена вполне определенным научным задачам. Во-вторых, классификация должна быть монистичной, т. е. иметь в основе каждой классификационной ступени лишь один признак. Это значит, что критерий деления отраслей на группы и критерий выделения подгрупп в каждой группе различны.

С точки зрения изучения роли непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве представляется наиболее значимой классификация непроизводственных отраслей по признаку использования продукта труда в личном потреблении. В этом смысле заслуживает внимания предложение положить в основу классификации отраслей непроизводственной сферы участие продукта труда в формировании фонда личного потребления общества. Этот подход не отрицает необходимости исследовать влияние непроизводственной сферы как на человека, так и на материальное производство в целом. Классификации, преследующие эту цель, имеют самостоятельное значение.

Различная роль отраслей непроизводственной сферы в удовлетворении личных потребностей давно отмечается экономистами, это нашло свое отражение, в частности, и в предлагаемых классификациях. Так, например, Г. Киперман выделяет в отдельную рубрику учреждения, обслуживающие бытовые и культурные нужды населения. Сюда автор относит: жилищное хозяйство; коммунальное хозяйство; пассажирский транспорт и связь в части услуг непроизводственным отраслям и на-

селению; здравоохранение, физкультуру и социальное обеспечение; просвещение; искусство.

Особое место духовному производству отводят А. Куликов и В. Семенов. А. Куликов делит область приложения общественного труда на три сферы: материальное производство, нематериальное производство, непроизводственную сферу. Материальное и нематериальное производство, по мнению автора, служат удовлетворению тех или иных потребностей, напротив, непроизводственная сфера не производит ни материальных, ни духовных благ, а лишь участвует в их потреблении. В. Семенов считает необходимым выделить в классификации отраслей народного хозяйства четыре сферы: материальное производство; духовное производство и здравоохранение; обслуживание; управление. Структуру народного хозяйства автор представляет следующим образом.

I. Сфера материального производства:

1) промышленность;
2) строительство;
3) сельское и лесное хозяйство;
4) грузовой транспорт и связь по обслуживанию производства.

II. Сфера духовного производства и здравоохранение:

1) наука;
2) просвещение;
3) культура;
4) здравоохранение.

III. Сфера обслуживания:

1) торговля и общественное питание;
2) культурно-просветительные учреждения;
3) жилищное, коммунальное и бытовое хозяйство;
4) пассажирский транспорт и связь.

IV. Сфера управления:

1) органы государственного и хозяйственного управления;
2) органы управления кооперативных и общественных организаций [54].

В материальном и духовном производстве, по мнению автора, создаются пригодные для потребления блага. Сфера обслуживания доводит их до потребителя,

---

[54] В. С. Семенов. Сфера обслуживания и ее работники. М., 1966, стр. 23—24.

управление налаживает работу в области материального и духовного производства, в сфере обслуживания и в самом управлении.

А. Куликов и В. Семенов придают большое значение духовному производству, указывая на необходимость учитывать его наряду с результатами других видов деятельности. Однако делать это предлагается на основе отождествления материального и нематериального производства. Следует отметить, что классификация В. Семенова не проводит главного деления всех отраслей на материальное производство и непроизводственную сферу, что затрудняет ее использование в качестве инструмента планирования, прогнозирования, а также изучения многих народнохозяйственных процессов. Тем не менее идея выделения отраслей непроизводственной сферы, продукт труда которых входит в личное потребление, на наш взгляд, является правильной и заслуживает дальнейшего развития. Но делать это надо, как нам представляется, не идентифицируя материальное и нематериальное производство, а, напротив, признавая их различие.

Сводный раздел плана повышения уровня жизни народа учитывает вклад непроизводственной сферы в рост благосостояния трудящихся. Он содержит такие показатели, как номинальные и реальные доходы населения, общественные фонды потребления, потребление всех услуг, общий объем потребления материальных благ и услуг. В целях сопоставимости реальные доходы населения группируются следующим образом: денежные доходы, натуральные доходы, материальные затраты учреждений, обслуживающих население, продукция жилищно-кооперативного строительства [55].

Как при расчетах реальных доходов, так и при определении общего объема потребления материальных благ и услуг учитываются только те организации и учреждения непроизводственной сферы, «материальные затраты которых образуют элемент фонда потребления населения и входят в состав его реальных доходов» [56]. Для определения величины фонда личного потребления на-

---

[55] «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР». М., 1974, стр. 462.

[56] Там же, стр. 489.

ционального дохода отрасли непроизводственной сферы делятся следующим образом:

1) просвещение (без учреждений науки, печати, искусства);
2) здравоохранение, физкультура и спорт;
3) социальное обеспечение;
4) зрелищные предприятия;
5) радиовещание и телевидение;
6) содержание культурно-бытовых учреждений и культурное обслуживание населения за счет средств предприятий и колхозов;
7) коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание;
8) жилищное хозяйство;
9) пассажирский транспорт;
10) связь (в части обслуживания населения и учреждений непроизводственной сферы);
11) наука и научное обслуживание;
12) управление, суд, прокуратура;
13) дорожное хозяйство [57].

Материальные затраты в учреждениях и организациях первых десяти групп входят в состав реальных доходов населения. Материальные затраты в остальных группах не увеличивают сумму потребляемых услуг и не являются элементом фонда потребления трудящихся. Фонд потребления национального дохода объективно делится при этом на три части: личное индивидуальное потребление (товары, износ жилищного фонда, бытовое потребление электроэнергии, газа, воды); материальные затраты в непроизводственных отраслях, обслуживающих население; материальные затраты, не входящие в состав реальных доходов населения.

Таким образом, в практике планирования учитывается различная роль отраслей непроизводственной сферы в повышении благосостояния трудящихся. Думается, что разделение непроизводственной сферы на отрасли, обслуживающие население и отрасли, материальные затраты которых не увеличивают реальных доходов, является с точки зрения исследования воспроизводственных процессов одним из основных и должно быть отра-

[57] «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР». М., 1974, стр. 614—616.

жено в классификации. Для этого в основу классификации следует положить участие продукта труда в формировании фонда личного потребления общества. Согласно этому признаку все отрасли непроизводственной сферы будут делиться на две большие группы. Первая объединит непроизводственные учреждения и организации, обслуживающие население. Материальные и трудовые затраты в этих учреждениях увеличивают совокупное потребление трудящихся. Во вторую войдут отрасли, не имеющие непосредственного отношения к удовлетворению личных потребностей населения. В пределах первой группы непроизводственные учреждения можно объединить в подгруппы в зависимости от характера удовлетворяемой потребности. Отрасли, не принимающие участия в формировании фонда потребления населения, можно сгруппировать по основным направлениям бюджетных расходов. Классификация, отвечающая указанным требованиям, могла бы выглядеть так:

Отрасли, увеличивающие личное потребление населения

I. Удовлетворение духовных и социальных потребностей:
1) просвещение (без учреждений науки, печати, искусства);
2) социальное обеспечение;
3) радиовещание и телевидение;
4) зрелищные предприятия.

II. Удовлетворение других потребностей:
1) оздоровительно-воспитательная деятельность:
   а) здравоохранение;
   б) физкультура и спорт;
   в) детские сады и ясли;
2) коммунально-бытовое обслуживание:
   а) коммунальное хозяйство;
   б) жилищное хозяйство;
   в) бытовое обслуживание;
3) пассажирский транспорт и связь в части обслуживания населения и учреждений непроизводственной сферы:
   а) транспорт: железнодорожный, автомобильный, морской, воздушный;
   б) связь: почтовая, телеграфная, телефонная.

Отрасли, не принимающие прямого участия в формировании фонда личного потребления

I. Фундаментальная наука и относящееся к ней научное обслуживание:
1) естественные науки;
2) общественные науки.

II. Управление:
1) государственное управление;
2) управление общественными организациями.

III. Организации Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Комитета государственной безопасности.

IV. Дорожное хозяйство.

В данной классификации отраслей непроизводственной сферы сделана попытка систематизировать непроизводственные отрасли по принципу участия результата труда в формировании фонда личного потребления населения. Отдельные ее положения могут встретить возражения. В частности, не все экономисты согласны с исключением из числа личных потребностей коллективной потребности в охране общественного порядка, непроизводственном управлении и т. д. Однако думается, что любое решение данного вопроса не отрицает необходимости и возможности деления всех потребностей на те, удовлетворение которых увеличивает реальные доходы населения, и те, удовлетворение которых не приводит к такому результату.

Может показаться неоправданным также и отнесение фундаментальных исследований ко второй группе отраслей. Бесспорно, что наука не только служит производству, но и удовлетворяет духовные потребности тех, кто ею занимается. Но, во-первых, любая деятельность, поскольку она несет в себе элементы творчества, удовлетворяет одну из основных потребностей — потребность трудиться. В этом смысле научный труд отличается от других видов труда лишь долей творчества. Во-вторых, ясно, что открытие, например, новой элементарной частицы, совершенное в области фундаментальной науки, не приводит к росту потребления материальных и духовных благ до тех пор, пока эта частица не будет поставлена на службу производству.

Классификация, систематизирующая непроизводственные отрасли по принципу участия труда в формировании фонда потребления, позволяет анализировать развитие непроизводственной сферы с точки зрения ее вклада в повышение благосостояния трудящихся. Развитие непроизводственных отраслей характеризуется многими показателями, в частности величиной используе-

Таблица 9

Распределение рабочих и служащих, занятых в непроизводственной сфере, по отраслям*

	1960 г.		1971 г.		1973 г.	
	тыс. человек	в % к итогу	тыс. человек	в % к итогу	тыс. человек	в % к итогу
Всего рабочих и служащих в непроизводственной сфере	13 772	100	22 854	100	24 478	100
в том числе:						
отрасли первой группы	10 499	76,8	17 134	75,1	18 191	74,3
из них:						
просвещение и культура	4 803	34,8	8 262	36,2	8 708	35,5
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	3 461	25,1	5 239	22,9	5 522	22,6
искусство	315	2,3	420	1,9	434	1,8
жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	1 920	14,1	3 213	14,1	3 527	14,4
отрасли второй группы	3 273	23,7	5 710	24,9	6 287	25,7
из них:						
наука и научное обслуживание	1 763	12,8	3 374	14,8	3 735	15,3
кредитование и государственное страхование	265	2,0	411	1,7	465	1,9
аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций	1 245	8,9	1 935	8,4	2 087	8,5

* Рассчитано по материалам ежегодников: «Народное хозяйство СССР в 1922—1972 гг.», стр. 346—347; «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 574—575.

мых непроизводственных фондов, числом занятых рабочих и служащих, продуктивностью труда. В силу специфики результата труда работников непроизводственной сферы число занятых рабочих и служащих является одним из основных показателей развития той или иной непроизводственной отрасли. Больше всего это относится к просвещению, здравоохранению, культуре, меньше — к науке, транспорту, управлению. Изучение структуры занятости в непроизводственной сфере показывает, что большая часть (74,3%) рабочих и служащих трудится в отраслях, связанных с обслуживанием населения. В 1973 г. 35,5% всех работников непроизводственной сферы было занято в просвещении и культуре; 22,6% — в здравоохранении, физической культуре, социальном обеспечении; 14,4% — в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании. Вместе с тем по сравнению с 1960 г. доля занятых в отраслях, обслуживающих население, снизилась на 2%. В основном это связано с высокими темпами роста численности рабочих и служащих в науке и научном обслуживании.

Определение эффективности развития непроизводственной сферы в целом и отдельных ее отраслей предполагает использование социального критерия хозяйствования при социализме. Это, в свою очередь, требует анализа системы социалистических производственных отношений и прежде всего основного экономического закона.

Глава II

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

1. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Совершенствование планового управления народным хозяйством предполагает дальнейшее исследование системы экономических отношений социализма. Немаловажным аспектом этого исследования является проблема выделения производственных отношений из всех общественных отношений. Оно позволяет выявить круг общественных явлений, возникновение и развитие которых представляют собой естественный исторический процесс и не зависят от сознания людей. Изучение экономических законов, управляющих сферой материальной жизни и в конечном счете всем общественным развитием, выступает непременным условием научного планирования народнохозяйственных процессов.

Разграничение производственных и непроизводственных отношений должно касаться и непроизводственной сферы. Действительно, вопрос о существовании в непроизводственной сфере производственных отношений равнозначен вопросу о действии в этой области объективных экономических законов. Если таковые здесь существуют, они подлежат изучению и учету в хозяйственной практике. Если же непроизводственная сфера является областью лишь идеологических отношений, из этого также должны быть сделаны соответствующие выводы. Есть и другие проблемы, ждущие своего решения. Известно, например, что производственные отношения проявляются прежде всего как интересы. Каковы интересы работников непроизводственных отраслей, какими

отношениями они определяются и что собой выражают? Ответ на этот и многие другие вопросы связан с изучением материальных отношений. Оно необходимо также при обосновании форм хозяйствования, выработке научных систем стимулирования в непроизводственных отраслях.

Большое значение имеет исследование отношений в непроизводственной сфере и для анализа ее роли в социалистическом воспроизводстве. Место любой отрасли в исторически определенном воспроизводственном процессе определяется не только ее положением в общественном разделении труда, но и общественной формой этого труда.

Сейчас уже для каждого ясно, что представление о производственных отношениях как социалистического, так и капиталистического общества, составленное без учета специфики отраслей нематериального производства, было бы далеко не полным. Не случайно поэтому множатся попытки осмыслить место и роль непроизводственных отраслей в системе экономических отношений, бурно развиваются прикладные исследования в области экономики, науки, образования, здравоохранения.

В то же время, несмотря на определенное усиление внимания к вопросам методологии, в литературе, на наш взгляд, все еще преобладают упрощенные, чрезмерно абстрактные и односторонние представления по ряду ключевых теоретических проблем экономики непроизводственной сферы.

Известно, что до последнего времени экономисты, как правило, вовсе исключали непроизводственную сферу из области действия экономических законов, а общественно организованный труд в ней объявляли внеэкономической деятельностью. Многие придерживаются такой точки зрения и поныне.

В защиту этой концепции нередко приводятся известные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса. Так, из работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» берется следующее определение: «Политическая экономия, в самом широком смысле, есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе» [1]. Знаменитое «Вве-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 150.

дение К. Маркса из экономических рукописей 1857—1858 годов начинается словами: «Предмет исследования — это прежде всего *материальное производство*»[2]. Значит ли это, что только материальное производство может изучаться экономистами? Как быть в таком случае с реальными экономическими проблемами непроизводственных отраслей, которые выдвигает практика?

Довольно значительная группа экономистов попыталась найти оправдание исследованию непроизводственной сферы в политической экономии в мнимой тождественности ее с материальным производством. По мнению этих авторов, единственным путем включения нематериального производства в систему производственных отношений было бы перенесение на него характеристик производства материальных благ.

Много усилий было потрачено на доказательство того, что нематериальные блага якобы «так же производятся, как и продукты материального производства»[3]. Только полное тождество процессов труда и экономических отношений в обеих сферах народного хозяйства могло будто бы обеспечить возможность их совместного рассмотрения в политической экономии. По сути дела, речь шла о простом расширении понятия «материальное производство», и хотя термины «материальное» и «нематериальное» производство сохранялись в работах большинства экономистов рассматриваемого направления, их усилия были направлены главным образом на доказательство несущественности различий этих двух групп отраслей.

Многочисленные декларации первичности, примата материального производства никак не отражались на конечных выводах работ этих экономистов. Во включении экономики непроизводственной сферы в систему экономических наук предлагалось видеть лишь увеличение поля исследований «по горизонтали», переход к рассмотрению отраслей, отличающихся от промышленности или сельского хозяйства разве что рядом частных технологических особенностей, а не к изучению качественно нового класса экономических отношений. Реальная соподчиненность и сложные взаимосвязи двух сфер народного

---

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 709.

[3] «Марксистско-ленинская теория стоимости». М., 1971, стр. 131.

хозяйства предельно упрощались, что, конечно, не позволяло составить правильное представление о предмете экономики непроизводственной сферы.

Существенно также, что аргументы, оправдывающие рассмотрение непроизводственной сферы в рамках экономической науки, относились представителями критикуемого нами направления, как правило, не ко всем непроизводственным отраслям, а лишь к таким, как образование, наука, культура. Что же касается экономических проблем сферы управления или охраны общественного порядка, то они по-прежнему оказывались как бы не существующими.

Важно и то, что вся теоретичская проблематика экономики непроизводственной сферы сводилась, по сути дела, к вопросам о производительном или непроизводительном характере занятого в этой сфере труда и о его способности создавать стоимость. Именно в создании стоимости многие видели единственно возможный способ участия нематериального производства в системе производственных отношений. Поэтому экономисты, признававшие, что стоимость в непроизводственной сфере не создается, как правило, объявляли занятый в ней труд непроизводительным, часто вообще не относили его к экономике.

При всей важности вопроса о том, какой труд создает стоимость, нельзя забывать, что стоимость есть одна из форм экономических отношений. Социализм выдвигает на первый план отношения, составляющие прямую противоположность стоимостным, хотя и сохраняет и использует эти последние, насыщая их новым содержанием. Даже в условиях товарного производства отрасли непроизводственной сферы могут, не создавая стоимости, быть подчинены господствующим экономическим законам. Для этого достаточно, чтобы их продукция приняла стоимостную форму.

На наш взгляд, основная проблема состоит совсем не в том, чтобы доказать или опровергнуть подобие непроизводственной сферы материальному производству, хотя такие сопоставления должны проводиться, особенно на предварительной стадии работы. Задача состоит в отыскании собственного места непроизводственных отраслей в системе общественного производства, раскрытии присущих только им особенностей. Марксистская мето-

дология подсказывает следующий путь решения этой задачи: необходимо выяснить, как сами отношения материального производства в силу логики собственного развития порождают новый круг экономических отношений в непроизводственной сфере. Такой подход позволит не только составить правильное представление о новой области экономических знаний, но и осознать смысл приведенных выше высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса.

Вопрос о производственных отношениях, как нам представляется, не связан непосредственно с разделением народного хозяйства на две сферы. Основное разграничение общественных отношений проходит по другой линии. Его смысл состоит в том, что все общественные связи, явления делятся на те, которые складываются, не проходя через сознание людей, и те, которые, прежде чем сложиться, проходят через него[4]. Первые суть отношения материальные, вторые — идеологические. Материальные отношения первичны. Они возникают в процессе воспроизводства материальных условий жизни независимо от воли и сознания и являются выражением объективных предпосылок существования людей. Идеологические общественные отношения являются вторичными, они вытекают из способа воспроизводства и определяются им.

Воспроизводство материальных условий жизни только на ранних ступенях человеческого общества сводилось к воспроизводству материальных благ. Ныне выражением материальных условий существования людей могут быть как блага материальные, так и духовные. Потребность в образовании, общей культуре, например, вытекающая из требований современного производства, также относится к потребности, удовлетворение которой необходимо для воспроизводства рабочей силы.

Определяющей чертой, которая отделяет экономические, производственные отношения от всяких иных отношений, складывающихся в человеческом обществе является не сфера их действия (в материальном производстве мы тоже находим не только те отношения, которые изучаются политической экономией), а объективный характер.

---

[4] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 137.

Отношения, не зависящие от воли и сознания людей, есть и в непроизводственной сфере, но тем не менее К. Маркс и Ф. Энгельс далеко не случайно связывали предмет политической экономии прежде всего с материальным производством. И объясняется это не только малой развитостью непроизводственной сферы в эпоху, когда они жили.

Дело в том, что экономические отношения могли первоначально возникнуть только в материальном производстве. Они, как известно, являются общественной формой, способом организации производительных сил, с помощью которых человек, непосредственно воздействуя на природу, воспроизводит свою материальную жизнь. Именно безусловная необходимость материального производства и отсутствие свободы в выборе его форм и породили определяющие отношения человеческого общества, его базис. Поэтому, если мы хотим понять экономический строй общества и изучающую его науку с точки зрения внутренней логики их развития, необходимым в качестве первичного, исходного окажется определение, данное Ф. Энгельсом политической экономии как науки «о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ». Вопрос в том, чтобы проследить, как это определение развивается, постепенно охватывая и непроизводственную сферу.

Это развитие происходит потому, что материальные блага своим движением включают в сферу действия экономических законов тех членов общества, которые не заняты непосредственно их производством и обменом. Отношения производства и обмена неизбежно порождают отношения, связанные с распределением и потреблением благ. Потребление благ в обществе есть непосредственное проявление отношений присвоения, т. е. собственности, иначе говоря, экономических отношений. Для того чтобы человек, не занятый в материальном производстве, мог потреблять его продукцию, он должен быть связан с непосредственными производителями такими экономическими отношениями, которые заставляют производителя передавать ему продукт своего труда.

Эти отношения могут быть различными. Так, на разных основаниях получают свою долю общественного продукта капиталист и феодал, лакей и государственный чиновник, работник непроизводственной сферы при

капитализме и при социализме. Но потребление всех этих лиц (как и самих работников материального производства) непременно опосредствуется отношениями собственности.

Отношения потребления завязываются непосредственно в материальном производстве. Почти полностью отношениями производства определяется потребление создателей материальных благ.

Другие категории потребителей получают материальные блага на основе отношений, которые складываются на дальнейших стадиях движения продукта. Так включаются в экономические отношения лица, занятые организацией обмена и потребления материальных благ (работники торговли и бытового обслуживания). Наконец, есть лица, потребляющие общественный продукт на основании деятельности, обеспечивающей внешние условия производства, распределения, обмена и потребления материальных благ другими людьми (военнослужащие, чиновники) или особого отношения к некоторым государственным и общественным институтам (монарх, священник). В этих случаях известная самостоятельность отношений распределения и потребления от непосредственных отношений материального производства, на которых они основаны, выступает особенно ясно.

Отношения материального производства в силу их собственного развития, которое привело к появлению торговли, науки, искусства, государства, армии, не могут не распространиться за пределы той сферы, в которой они первоначально зародились. Они переносятся и на непроизводственную сферу. Поэтому говорить о том, что эта сфера лежит за пределами производственных отношений, было бы заведомо неправильно. Немного перефразируя известное высказывание В. И. Ленина, можно сказать: нельзя жить в обществе и быть свободным от экономических отношений общества.

Можно следующим образом охарактеризовать экономические отношения непроизводственной сферы: это независящие от воли и сознания людей отношения, складывающиеся по поводу движения материальных благ за пределами собственно материального производства. Подчеркнем, что здесь дано первоначальное определение, которое соответствует исходной ступени развития экономических отношений в непроизводственной сфере и

первой стадии их изучения. Участие работников непроизводственной сферы в распределении и потреблении материальных благ зависит, очевидно, от их труда, и уже поэтому их деятельность нельзя считать внеэкономической.

Каким образом труд работников непроизводственной сферы связан с материальными благами? Во-первых, он почти всегда в той или иной мере направлен на доведение материальных благ до потребителя. Это относится не только к труду продавца, повара или официанта, практически вся непроизводственная сфера является сферой общественно-организованного потребления. Так, в труде работников школ, больниц, театров есть элементы организации потребления специально построенных зданий, оборудования и т. д., которые являются предметами потребления длительного пользования. Но, конечно, не это в их труде главное, во всяком случае не только за это они сами получают материальные блага. Значит, основное внимание нужно уделить тем элементам их деятельности, которые не направлены непосредственно на продукты материального производства.

Участие большинства работников непроизводственной сферы в распределении и потреблении материальных благ определяется в первую очередь тем, что они предоставляют производителям некоторые другие блага, без которых материальное производство не могло бы вестись на данном техническом уровне и в данной общественной форме. Этот обмен деятельности между работниками материального производства и непроизводственной сферы представляет собой в то же время форму движения материальных благ от производителя к потребителю. Но все формы движения материальных благ должны изучаться политической экономией. Итак, благодаря своему отношению к материальным благам, а именно отношению к обмену деятельности, в экономическую науку входит новая категория: нематериальные блага. Одновременно появляется и новое понимание непроизводственной сферы уже не только как общественно организованного потребления, но и как нематериального производства.

В связи с ростом специализации обмен деятельностью с присущими ему экономическими формами налаживается не только между материальным производством и непроизводственной сферой, но и внутри последней. При

социализме работники непроизводственной сферы, участвуя в реализации высшей цели производства, вступают также в экономические отношения с обществом в целом не только по поводу потребления, но и по поводу затрат и результатов своего труда, учет которых составляет одну из важнейших проблем экономики непроизводственной сферы.

Точка зрения, отрицающая существование производственных отношений в непроизводственной сфере, исходит из того, что материальные отношения складываются лишь в связи с производством материального продукта. Однако следует отметить, что когда К. Маркс и Ф. Энгельс писали о производстве, имея в виду сферу материальных отношений, они употребляли более емкое понятие, включающее в себя все объективные условия и предпосылки существования людей. «В общественном производстве своей жизни,— пишет К. Маркс в знаменитом предисловии к «Критике политической экономии»,— люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения...» [5]. Это же выражение — «производство своей жизни» — употребляется в «Немецкой идеологии» и третьем томе «Капитала» [6]. К. Маркс и Ф. Энгельс не сводили сферу материальных отношений лишь к воспроизводству материально-вещественного продукта. «Если рассматривать буржуазное общество в его целом,— пишет К. Маркс,— то в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек в его общественных отношениях. Все, что имеет прочную форму, как, например, продукт и т. д., выступает в этом движении лишь как момент, как мимолетный момент» [7].

Воспроизводя свою жизнь, люди воспроизводят не только материальные и нематериальные блага, но и общественные отношения. Имея в виду эту сторону производства, можно сказать, что производство и воспроизводство материальных условий существования человека является одновременно и производством определенных

---

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 6.

[6] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 28; т. 25, ч. II, стр. 456.

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 222.

общественных отношений, а именно материальных отношений. В отличие от производства материальных отношений производство нематериальных (идеологических) отношений происходит одновременно с общественной деятельностью, непосредственно не являющейся воспроизводством материальных условий жизнедеятельности людей.

Именно такой смысл, как нам представляется, вкладывает К. Маркс в понятие «материальное производство», когда пишет в экономических рукописях 1857—1858 гг., что предмет исследования — это прежде всего материальное производство. Здесь же К. Маркс дает определение производству как предмету политической экономии. «Всякое производство,— пишет он,— есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее»[8]. Подход К. Маркса к производству тем отличается от подхода его предшественников, что под производством он всегда понимает исторически определенное производство или, что одно и то же, его общественную форму. В этом смысле производство выступает, во-первых, как воспроизводство, во-вторых, как определенное распределение средств производства между людьми, в-третьих, как распределение самих людей по сферам деятельности, в-четвертых, как обусловленное этим распределением — распределение продуктов, а следовательно, и как определенное потребление. Способ производства является одновременно способом распределения, обмена и потребления.

К. Маркс показывает, в чем была ошибка предшествующих экономистов. Они рассматривали производство, обмен, распределение и потребление как самостоятельные рубрики. При этом производство определялось естественными законами, распределение — общественной случайностью, обмен лежал между ними как формально общественное движение, а потребление находилось, собственно, вне экономики. Такое представление К. Маркс называет первым и поверхностным. Вывод, к которому он приходит, заключается в том, что производство, распределение, обмен, потребление образуют со-

---

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 713.

бой части целого, различия внутри единства. Определенное распределение, обмен и потребление выступают сторонами исторической формы производства.

Потребление, таким образом, включается в понятие «производство в целом», но личное потребление состоит из потребления материальных благ и нематериальных благ таких отраслей непроизводственной сферы, как здравоохранение, просвещение, бытовое обслуживание и т. д. Труд в этих отраслях, как и труд в непосредственном производстве, опосредствует «воспроизводство своей жизни», является отражением материальных потребностей, его общественная форма — предмет политической экономии. Базисные, производственные отношения не ограничены воспроизводством материально-вещественного продукта, они охватывают и непроизводственную сферу.

В этой связи хотелось бы подвергнуть критике одно из положений «Курса политической экономии» 3-го издания. Нам представляется, что в вопросе о месте отношений в непроизводственной сфере в системе производственных отношений «Курс...» занял половинчатую, а потому и не вполне ясную и продуктивную позицию. В нем говорится: «Непроизводственная сфера со своей стороны также обеспечивает определенную часть воспроизводства рабочей силы и ее развитие. Однако производственные отношения не возникают в непроизводственной сфере. В ней складываются экономические отношения непроизводственного характера» [9].

Здесь, с одной стороны, остается невыясненным, что такое «экономические отношения непроизводственного характера». С другой стороны, получается, что экономические отношения могут с равным основанием возникнуть и в материальном производстве, и в непроизводственной сфере, только называть их следует по-разному. Но ведь не в том задача, чтобы провести словесное различие между отношениями двух сфер народного хозяйства, а в том, чтобы показать их взаимообусловленность; не в том, чтобы механически присоединить к производственным отношениям какие-то, по-видимому, не похожие на них отношения «непроизводственного ха-

[9] «Курс политической экономии», т. I. Под ред. Н. А. Цаголова. М., 1973, стр. 56.

рактера», а в том, чтобы проследить, как сами производственные отношения распространяются за пределы материального производства и уже вне ее порождают все новые и новые отношения того же типа. Представляется, что нет оснований разрывать понятия «экономические» и «производственные» отношения и противопоставлять последним «непроизводственные» отношения. Вместо этого нужно изучать специфику производственных отношений в непроизводственной сфере.

Итак, с нашей точки зрения, производственные отношения непроизводственной сферы представляют собой органическую часть экономического базиса, т. е. системы производственных отношений общества. Но многие экономисты и философы видят в отношениях непроизводственной сферы надстройку, которая противостоит базису — системе отношений в материальном производстве. Не означает ли наше несогласие с этими учеными, что мы не считаем политические или идеологические отношения элементами надстройки? Конечно, не означает.

Ложно само представление, согласно которому каждый вид человеческой деятельности должен быть отнесен либо только к надстройке, либо только к базису. Это представление порождает искусственное ограничение экономики некоторым более или менее широким набором отраслей. Между тем экономическая жизнь общества проявляется во всех отраслях деятельности. Это и позволяет базису выполнять свою определяющую роль.

Мы уже говорили, что непроизводственной сфере присуща та отличительная черта, что объектом трудового воздействия в ней является в основном не вещество природы, а сам человек либо общественные отношения. В ряде отраслей это отношения надстройки, т. е. юридические и идеологические отношения. Но не их изучает экономика непроизводственной сферы. Вспомним, что политическая экономия вообще занимается не конкретными свойствами производимых благ, а материальными отношениями, возникающими в процессе их производства.

Историк или искусствовед изучает деятельность создателей культурных ценностей с точки зрения ее содержания. Предмет их исследований — надстройка. Экономист, рассматривая ту же деятельность, интере-

суется ее экономической формой, т. е. частью базиса. Понятно, что это два совершенно различных направления в исследовании, имеющие разные цели и использующие разные методы. Поэтому непроизводственная сфера и надстройка — это названия двух разных групп отношений, складывающихся в обществе по поводу одной и той же деятельности.

Рассматривая общественные отношения в непроизводственной сфере, интересно затронуть вопрос об овеществлении производственных отношений. Выше уже отмечалось, что одной из особенностей труда в непроизводственных отраслях народного хозяйства является то, что он не направлен непосредственно на преобразование вещества и сил природы с целью приспособления последних к определенным потребностям и его результат существует, как правило, не в форме вещи, а в форме деятельности. Между тем производственные отношения, как отмечают некоторые авторы, «всегда связаны с вещами, с материальным субстратом»[10]. Это положение не следует, как нам представляется, понимать дословно, оно верно в том смысле, что производственные отношения в конечном счете всегда отражаются на движении вещей. Но это не означает, что они во всех случаях овеществляются. Об овеществленном отношении (которое, видимо, надо отличать от отношения, связанного с вещью) можно говорить лишь в том случае, если реальная общественная связь между людьми выступает как естественное свойство вещи. Так происходит в условиях товарного производства, когда общественное отношение производителей к совокупному труду представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей[11]. С другой стороны, история знает производственные отношения, в конечном счете связанные с вещами, но не овеществляющиеся, например барщина при феодализме. Отношения между крепостным и феодалом характеризуются личной зависимостью, пронизывающей не только материальное производство, но и основанные на нем сферы жизни. При этом, как отме-

---

[10] Н. Д. Колесов. Закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме. Л., 1973, стр. 51.

[11] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 82.

чает К. Маркс, «общественные отношения лиц в их труде проявляются... именно как их собственные личные отношения, а не облекаются в костюм общественных отношений вещей, продуктов труда» [12].

Что касается непроизводственной сферы, то хотя в ней, как правило, и отсутствует вещный результат труда, тем не менее нельзя сказать, что работники непроизводственных отраслей народного хозяйства вообще не связаны с вещами. Так, например, непроизводственные фонды, служащие условием труда работников, по своей экономической природе являются коллективными предметами потребления, по поводу которых также складываются вполне определенные производственные отношения.

Когда речь идет об отношении, всегда имеются стороны этого отношения. В условиях социализма такими сторонами, агентами производственных отношений являются работники, с одной стороны, общество в целом или ассоциация производителей — с другой. Существенная черта коммунистической формы производства состоит в том, что каждый может отдать обществу только свой труд, а следовательно, не может получить в личное потребление (присвоить) ничего, кроме предметов потребления и услуг. Такого рода отношения существуют не только между обществом и работниками материального производства, но и между обществом и работниками непроизводственной сферы. Этот факт уже отмечен в литературе [13]. Так, например, С. В. Слепаков вводит категорию «совокупный работник общества», которая включает всех занятых как в сфере материального производства, так и в непроизводственных отраслях. «Экономическая природа общественной собственности на средства производства, — пишет автор, — объективно предполагает ассоциированного работника общества — носителя системы социалистических производственных

---

[12] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 87—88.

[13] «Непроизводственная сфера должна рассматриваться прежде всего как сфера приложения общественного труда» (Д. И. Правдин. Непроизводственная сфера: эффективность и стимулирование. М., 1973, стр. 9). «Каждый человек, участвуя в социалистическом общественном труде, занимает определенное место в системе социалистических производственных отношений» (Н. К. Тяпкин. Коммунистическая организация общественного труда. М., 1970, стр. 39).

отношений»[14]. Анализ социалистических производственных отношений, и в первую очередь основного производственного отношения, требует конкретизации данного положения. Следует выяснить, есть ли разница в отношениях, связывающих работников материального производства и непроизводственной сферы с обществом. Если они различаются, то в чем?

Здесь, как нам представляется, уместно высказать некоторые соображения по поводу концепций, имеющих отношение к данной проблеме. Так, в последнее время в экономической литературе распространяется так называемая пофазная классификация, представляющая систему производственных отношений как субординированную совокупность отношений непосредственного производства, обмена, распределения и потребления. Отношения непосредственного производства играют при этом определяющую роль. Одновременно движение в исследовании от отношений непосредственного производства к отношениям обмена, распределения и потребления выступает как движение от абстрактного к конкретному[15]. С точки зрения рассматриваемой концепции получается, что поскольку непроизводственная сфера, с одной стороны, обслуживает потребление материальных благ, а с другой — сама является их потребителем, постольку работники непроизводственных отраслей включаются в систему социалистических производственных отношений посредством отношений потребления, а не отношений производства. Так, И. Д. Прохоренко пишет: «Работники непроизводственной сферы находятся вне отношений непосредственного производства, но все они в той или иной мере охвачены отношениями распределения, отношениями обмена деятельностью, отношениями потребления жизненных благ»[16]. И. Н. Шутов, указывая на потребительный характер последней фазы воспроизвод-

---

[14] С. В. Слепаков. Социализм и труд совокупного работника общества. Ростов, 1969, стр. 11.

[15] См. И. Д. Прохоренко. Развитие социалистических производственных отношений. М., 1972; И. Г. Степанов. Отношения социалистического потребления. Вопросы теории. М., 1969; И. Н. Шутов. Личное потребление при социализме. М., 1972; Н. Д. Колесов. О структуре курса политической экономии социализма. «Научные доклады высшей школы». М., 1972, № 1.

[16] И. Д. Прохоренко. Развитие социалистических производственных отношений. М., 1972, стр. 27.

ства, отмечает, что это надо понимать прежде всего как своеобразие «производственных отношений, присущих только данной фазе, а именно отношений по поводу потребления» [17].

С такой классификацией производственных отношений полностью нельзя согласиться. Во-первых, она делит совокупного работника социалистического общества на две неравнозначные части, одна из них — рабочие непосредственного производства — охвачена главными, существенными отношениями, другая — работники прочих отраслей народного хозяйства — не подчинена этим отношениям. Получается, что основное производственное отношение не распространяется на всех тружеников, поскольку часть из них вступает лишь в отношения потребления. Во-вторых, пофазная классификация производственных отношений, как справедливо отмечают многие экономисты, не согласуется с логикой системы категорий «Капитала» К. Маркса. На это указывают, в частности, приводя убедительные аргументы, А. И. Юдкин, И. И. Столяров [18]. Действительно, метод восхождения от абстрактного к конкретному, примененный К. Марксом в «Капитале», не дает оснований для членения производственных отношений по фазам воспроизводства. Так, первый том «Капитала», который сторонники пофазного деления производственных отношений считают посвященным отношениям непосредственного производства, в действительности охватывает отношения, возникающие во всех фазах воспроизводственного процесса. Исследование товара К. Маркс начинает с формы стоимости, или, используя терминологию критикуемой концепции, с отношения обмена. Со сферы обращения начинается в «Капитале» и исследование прибавочной стоимости, закономерности движения которой, регулируя производство, не в меньшей степени подчиняют себе распределение и потребление. То же можно сказать и о всеобщем законе капиталистического на-

---

[17] И. Н. Шутов. Личное потребление при социализме. М., 1972, стр. 39—40.

[18] А. И. Юдкин. Об основных ступенях восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса. «Вестн. Моск. ун-та», сер. экономика, 1971, № 6; И. И. Столяров. Роль личного потребления в социалистическом воспроизводстве. Горький, 1973.

копления. Являясь законом развития производства, он выступает одновременно и как закон развития распределения и потребления.

Заработную плату и прибыль пофазная классификация относит к отношениям распределения. Между тем К. Маркс неоднократно подчеркивал, что форма заработной платы является лишь иным выражением основного капиталистического отношения, отношения наемного труда и капитала. В еще большей степени прибыль выступает как отношение производства. Рассматривая прибыль как «отношение господствующее над воспроизводством», К. Маркс отмечает, что она является «главным фактором не распределения продукта, но самого его производства, фактором распределения капиталов и самого труда между различными сферами производства» [19].

Отношения, возникающие в непосредственном производстве, обмене, потреблении, являются лишь сторонами системы отношений по производству. Критикуя экономистов, обвинявших классиков в недостаточном внимании к распределению и потреблению, В. И. Ленин пишет, что «нелепо выделять «распределение» и «потребление», как какие-то самостоятельные отделы науки, соответствующие каким-то самостоятельным процессам и явлениям хозяйственной жизни. Политическая экономия занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства. Раз эти общественные отношения выяснены и проанализированы до конца,— *тем самым* определено и место в производстве каждого класса, а, следовательно, и получаемая ими доля национального потребления» [20].

Наконец, распределение производственных отношений по фазам воспроизводства приводит к попыткам искать отдельные законы потребления, распределения, обмена, между тем последние суть законы производства. Это направляет исследование, как нам представляется, по неправильному пути. Так, например, И. Н. Шутов вводит категорию «способ потребления» и формулирует закон потребления. «...История развития человеческого

---

[19] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 455.
[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 53.

общества, — пишет автор, — характеризуется не только сменой способов производства, распределения и обмена, но и неизбежной сменой способов личного потребления... Определяющее влияние на развитие того или иного способа личного потребления оказывает прежде всего основной экономический закон и закон личного потребления». Последний так формулируется автором: «...в зависимости от уровня развития производительных сил и возвышения потребностей каждая личность должна получить возможность потребить такую общественно необходимую меру благ, которая обеспечила бы воспроизводство всех процессов ее жизнедеятельности» [21].

Против смены способов личного потребления возражать не приходится. Действительно, каков способ производства в узком смысле, таков и способ потребления, также в узком смысле. Но политическую экономию интересует не технология производства и потребления, а их общественная форма, или социальный способ производства и потребления. Если, например, способом производства является такое распределение средств труда, когда одна часть общества постоянно продает в распоряжение другой свою рабочую силу, то способом потребления выступает получение заработной платы и прибыли. При социализме производство ведется ассоциацией производителей, совместно владеющих средствами производства. Социальный способ потребления состоит в получении продуктов в качестве распределения по труду и из общественных фондов потребления. Ясно, что способ потребления, поскольку он является предметом политической экономии, выступает лишь оборотной стороной способа производства; законы развития производства есть вместе с тем и законы развития потребления. Так есть ли смысл разделять способ производства и способ потребления и искать в последнем свои собственные закономерности? Думается, что в пределах политической экономии не стоит. Возьмем, например, формулировку закона личного потребления, приведенную выше. Она является лишь неточным выражением основного экономического закона, рассматриваемого со стороны потребления. Иначе и быть не

[21] И. Н. Шутов. Личное потребление при социализме. М., 1972, стр. 42—43.

может, если стоять на почве реальных отношений. Основной экономический закон социализма определяет развитие личного потребления не в меньшей степени, чем развитие производства. К. Маркс критикует научную традицию, которой, однако, по его мнению, не следовал никто из экономистов-классиков: рассматривать сначала производство, затем обмен, потом распределение и, наконец, потребление или распределять эти четыре рубрики еще как-нибудь иначе. «Тот специфический способ производства,— пишет К. Маркс,— который мы должны исследовать, с самого начала предполагает определенный способ обмена в качестве одной из своих форм, производит определенный способ распределения и определенный способ потребления, поскольку рассмотрение последнего вообще относится к области политической экономии» [22].

Вывод, который можно сделать из сказанного выше, заключается в том, что нельзя исследовать законы потребления, не изучая законов производства. Более того, выясняя до конца отношения по производству, мы тем самым определяем и социальный способ потребления. Производственные отношения, в которые вступают работники непроизводственной сферы, есть отношения по поводу производства материальной жизни, а не отношения потребления или распределения материальных благ.

2. ОБЩЕСТВЕННАЯ ФОРМА ТРУДА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Трудно назвать область политической экономии социализма, которая в такой же степени, как теория производительного труда, служила бы не одно десятилетие предметом перманентной дискуссии. Несмотря на это, советские экономисты не пришли еще к единому мнению в данном вопросе. По-разному трактуется теория производительного труда К. Маркса, являющаяся методологической основой решения проблемы производительного и непроизводительного труда при социализме. Естественно, что то или иное понимание Марксовой теории приводит к вполне определенным выводам относи-

[22] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, стр. 71.

тельно существа категорий «производительный» и «непроизводительный» труд в социалистическом обществе, поэтому этой теории должно быть уделено особое внимание.

В советской экономической литературе можно выделить три основных направления в трактовке теории производительного труда К. Маркса. Все участники дискуссии сходятся в том, что эта теория связана и вытекает из теории прибавочной стоимости. Однако понимается эта связь по-разному. Большинство экономистов считает, что Маркс рассматривал категорию производительного труда как с точки зрения простого процесса труда (производительный труд вообще), так и со стороны специфической общественной формы производства. Причем определение производительного труда вообще недостаточно для характеристики производительного труда как специфического явления определенного способа производства. Так, например, в условиях капитализма, чтобы являться производительным, труд должен быть не только производительным «вообще», но и создавать прибавочную стоимость. Здесь, однако, начинаются разногласия. Одни считают, что производительный труд, рассматриваемый вне всякой общественной формы,— это труд, связанный с материальным производством, имеющий своим результатом вещественную потребительную стоимость, которая только и может являться носителем прибавочной стоимости[23]. Другие полагают, что производительный труд вообще — это не только труд в материальном, но и в нематериальном производстве, продукт которого входит в личное потреб-

---

[23] «Производительным трудом при капитализме является труд, занятый в материальном производстве и создающий стоимость и прибавочную стоимость... Труд работников здравоохранения, просвещения, искусства, работников, оказывающих бытовые услуги трудящимся, является общественно полезным (хотя и непроизводительным)...» («Политическая экономия. Капиталистический способ производства». Под ред. профессора А. М. Ходжаева. М., 1973, стр. 230—231); см. также «Политическая экономия». М., 1971, стр. 273; А. В. Тущунов. Теории прибавочной стоимости и их место в экономическом учении К. Маркса. М., 1969, стр. 29, 56; Я. А. Кронрод. Социалистическое воспроизводство. М., 1955, стр. 139; «Неотъемлемым качеством производительного труда во всяком обществе, независимо от его социальной формы, является создание материального продукта» (М. В. Колганов. Национальный доход. М., 1959, стр. 88).

ление. Носителем стоимости и прибавочной стоимости, с позиций этих экономистов, может являться продукт как материального, так и нематериального производства[24]. Первая концепция получила название ограничительной, вторая — расширительной.

Существенно отличается от указанных выше концепций третье направление, связывающее понятие «общественная форма труда» с обменом труда на капитал. С точки зрения общественной формы, по мнению сторонников этой позиции, производительным выступает труд, обменивающийся на капитал, или наемный труд в научном смысле этого слова; непроизводительным — труд, обменивающийся на доход. Сфера производительного труда есть сфера действия капиталистических отношений, эксплуатации труда и возрастания капитала. В материальном производстве капитал возрастает, производя прибавочную стоимость, в нематериальном — присваивая прибыль[25]. В то же время не отрицается правомер-

---

[24] С точки зрения простого процесса труда, «по Марксу, любой общественно полезный труд является производительным. При капитализме... производительным становится только труд, производящий прибавочную стоимость неважно где: в сфере материального производства, сфере услуг или сфере нематериального производства» (О. И. Ожерельев. Основной экономический закон социализма и его использование в управлении народным хозяйством. Л., 1973, стр. 28, 32).

Отмечая, что с точки зрения простого процесса труда производительным является труд как в материальном, так и нематериальном производстве, А. Г. Куликов пишет: «Но в капиталистическом обществе производительным является такой труд, который... создает прибавочную стоимость..» («Марксистско-ленинская теория стоимости. Методологические проблемы». М., 1971, стр. 157—158).

[25] «...Производительный труд с позиций общественных отношений и с позиций расширенного воспроизводства капитализма представляет собой различные политэкономические категории и имеет различные критерии. Когда анализируется производительный труд с точки зрения общественных отношений, то преследуется цель дать характеристику труда, который господствует во всех отраслях капиталистического хозяйства. Этот труд выступает как наемный и используется функционирующими капиталистами в целях самовозрастания их капитала независимо от сферы применения последнего. Если же рассматривать производительный труд с позиций капиталистического расширенного воспроизводства, то применяется критерий производства прибавочной стоимости, так как... само существование класса капиталистов возможно лишь в связи с эксплуатацией рабочих, занятых в материальном производстве» (В. Е. Козак. Производительный и непроизводительный труд. Киев, 1971, стр. 35).

ность категории «производительный труд вообще», необходимой для изучения воспроизводственных зависимостей. Как правило, под этой категорией понимается труд в материальном производстве.

Трудность в выяснении действительного значения категории «производительный труд при капитализме» состоит отчасти в том, что в произведениях Маркса встречаются различные определения этого понятия. Это вполне естественно, поскольку К. Маркс рассматривает проблему не только на разных ступенях абстракции, но и с различных сторон. Наиболее общее и в то же время наиболее существенное определение производительного труда, данное К. Марксом, на наш взгляд, следующее: «Производительным является только тот наемный труд, который производит капитал. (Это значит, что израсходованную на этот труд сумму стоимостей он воспроизводит в увеличенном размере, другими словами — возвращает больше труда, чем получает в форме заработной платы. Следовательно, производительна лишь та рабочая сила, применение которой дает бóльшую стоимость, чем та, которую имеет она сама)»[26]. Или: «*Производительный труд* может быть... определен как такой труд, который прямо обменивается на *деньги, как на капитал*»[27]. Различие производительного и непроизводительного труда как специфической категории капитализма относится к общественной форме. «Здесь мы имеем такую характеристику труда,— пишет Маркс,— которая проистекает не из его содержания или его результата, а из его определенной общественной формы, напротив, «характеристика труда с его вещественной

«Труд, создающий прибавочную стоимость,— это сущность производительного труда... Наемный труд, непосредственно обменивающийся на капитал... является всеобщей формой производительного труда...» (М. В. Солодков, Т. Д. Полякова, Л. Н. Овсянников. Теоретические проблемы услуг и непроизводственной сферы при социализме. М., 1972, стр. 19); см. также Н. В. Хессин. О политико-экономическом содержании категории «услуги» при капитализме. «Мировая экономика и международные отношения». 1972, № 5, стр. 104; А. И. Петров. Ленинская методология определения сферы материального производства как основа научной классификации отраслей народного хозяйства. В кн.: «Развитие статистической науки в трудах В. И. Ленина». М., 1969, стр 105).

[26] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 133—134.

[27] Там же, стр. 404—405.

стороны нисколько не связана с его свойством быть производительным трудом» [28].

Изучение различных Марксовых определений производительного труда показывает, что все они вполне согласуются с пониманием этой проблемы как проблемы общественной формы труда. Возьмем, например, определение, согласно которому производительным является труд, создающий прибавочную стоимость. Это определение вытекает исключительно из общественной формы. Однако поскольку прибавочная стоимость может создаваться лишь в материальном производстве, оно включает в себя и овеществление, материализацию труда. Последний признак является дополнительным, он относится к форме явления, а не к его содержанию. Определение производительного труда как труда, приносящего прибавочную стоимость, есть определение этого понятия для материального производства со стороны общественной формы.

Чтобы выяснить существо прибавочной стоимости, К. Маркс рассматривает сначала процесс создания стоимости, но изучение последнего предполагает анализ простых, абстрактных моментов труда. Поэтому первоначально труд, производящий прибавочную стоимость, выступает в процессе анализа лишь как труд, имеющий своим результатом продукт. Обратим внимание на то, что К. Маркс употребляет при этом термин «первоначально», между тем смитовское определение производительного труда как труда, производящего товар, К. Маркс назвал элементарным [29]. Разница здесь, как нам представляется, состоит в том, что во втором случае категория изучается со стороны ее общественной формы. Поскольку же товар является более элементарным определением буржуазного богатства, чем капитал, постольку и трактовка производительного труда как труда, производящего «товар», соответствует гораздо более элементарной точке зрения, чем определение производительного труда как труда, производящего капитал [30].

Товарное отношение является формой капиталистического отношения, поэтому и определение производительного труда как труда, производящего товар, входит

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 139.
[29] См. там же, стр. 155—156.
[30] См. там же.

в определение производительного труда как труда, создающего прибавочную стоимость. В отличие от этого характеристика труда с точки зрения его результата, т. е. с точки зрения простого процесса труда, не является характеристикой, относящейся к анализу производственных отношений, а потому не стоит в одном логическом ряду с определением труда со стороны общественной формы.

Тесно связан с изложенным выше вопрос о дополнительной характеристике производительного труда, данной К. Марксом в приложении к первому тому «Теорий прибавочной стоимости» [31]. Эта характеристика иногда рассматривается как аргумент в пользу связи определения производительного труда с конкретной сферой деятельности. Между тем из определения видно, что К. Маркс рассматривает лишь материальное производство, полное подчинение которого капиталу выражает предел развития капитализма вширь.

Если материальное производство не до конца подчинено (формально или реально) капиталу, то для производительных рабочих в материальном производстве нельзя признать в качестве дополнительной характеристики, что их труд овеществляется в материальном богатстве, поскольку часть продуктов создается простыми товаропроизводителями, труд которых, по Марксу, лежит за пределами разграничения на производительный и непроизводительный. Если же, как пишет К. Маркс, «все рабочие, занятые в производстве товаров, являются наемными рабочими, а средства производства противостоят им во всех сферах материального производства как капитал», то «можно признать характерным для *производительных рабочих,* т. е. для рабочих, производящих капитал... что их труд овеществляется в *товарах,* в материальном богатстве». Таким образом, «*производительный труд,*— кроме своей, имеющей решающее значение, характерной черты, которая относится совершенно безразлично к *содержанию труда* и которая от этого содержания не зависит,— кроме этой черты, производительный труд приобретает отличающуюся от нее вторую, дополнительную характеристику» [32].

---

[31] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 419—420.

[32] Там же.

Приведенное высказывание, как нам представляется, не противоречит, а, напротив, подтверждает тот факт, что определение производительного труда относится безразлично к содержанию последнего. К. Маркс подчеркивает, что особенностью производительного труда в материальном производстве является его овеществление, материализация.

Конечно, производство капитала, а следовательно, и производительный труд следует рассматривать не только со стороны общественной формы, но и со стороны содержания, поскольку капиталистическое отношение может воспроизводиться лишь в том случае, если капитал воспроизводится не только по стоимости, но и в определенной натуральной форме. Однако этот аспект исследования, важный для анализа воспроизводства и обращения всего общественного капитала, мало что может дать для характеристики специфически общественного, исторически возникшего производственного отношения, делающего рабочего орудием увеличения капитала.

«...Капитал,— пишет К. Маркс,— производит вообще все продукты, и совершенно безразлично, предназначены ли эти продукты для производительного потребления или же они не могут войти в это производство, стало быть, не могут сами снова стать плотью капитала»[33]. Возрастание стоимости капитала есть не просто процесс производства стоимости, это процесс увеличения стоимости (товаров или денег) в руках капиталистов, которые вновь бросают эту стоимость в обращение, чтобы, эксплуатируя наемный труд, получить прибавочную стоимость. Следовательно, капитал как стоимость, приносящая прибавочную стоимость, может возрастать в определенных пределах в руках отдельных предпринимателей, не только производя стоимость, но просто присваивая ее. Имея в виду функции товарного и денежного капитала, К. Маркс пишет: «...Эти функции становятся особыми сферами увеличения стоимости капитала»[34]. Труд, производящий капитал,— это не только труд, создающий стоимость, но и труд, приносящий стоимость, превращающий ее в капитал и расширяющий тем самым сферу капиталистической эксплуатации.

---

[33] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, стр. 100—101.
[34] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 330.

Трактовке производительного труда при капитализме как труда, обменивающегося на капитал, противоречит, на первый взгляд, и тот факт, что в ряде случаев К. Маркс понимает под производительным просто труд в материальном производстве, фиксирующийся в конечном счете в вещественном богатстве. Этот смысл вкладывает К. Маркс в термин «производительный труд», когда критикует вульгарных экономистов, ведущих полемику с А. Смитом и оправдывающих всякого рода непроизводительную деятельность причислением последней к материальному производству. В этом случае К. Маркс решительно отстаивает второе, не относящееся к общественной форме смитовское определение производительного труда, которое, по мнению Маркса, важно для определения границ материального производства [35]. Но при этом всегда следует помнить, что относительно второго смитовского определения Маркс писал: «здесь термины «производительный» и «непроизводительный» берутся в другом смысле, чем тот, какой они имели первоначально».

Вставая на точку зрения второго смитовского определения производительного труда, «мы выходим за пределы того определения, которое относится к общественной форме, за пределы определения производительных и непроизводительных работников их отношением к капиталистическому производству» [36]. По Марксу, таким образом, второе определение не относится к тому же кругу явлений, что и первое. Они не стоят в одном ло-

---

[35] «Различение между производительными видами труда и непроизводительными имеет решающее значение для того, что́ рассматривает Смит — для производства материального богатства» (К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 26, ч. I, стр. 278). Разбирая взгляды Р. Джонса, К. Маркс замечает: «Различие между работниками, живущими за счет капитала, и работниками, живущими за счет дохода, относится к форме труда (общественной форме.— *М. С., А. Т.*). В этом состоит все различие между капиталистическим и некапиталистическим способами производства. *Напротив, если понятие производительных и непроизводительных работников брать в более узком смысле, то производительным трудом будет всякий такой труд, который входит в производство товара...*, а непроизводительным трудом будет такой труд, который не входит в производство товара и целью которого производство товара не является. Это различие нельзя упускать из виду...» (курсив наш.— *М. С., А. Т.*) (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 449).

[36] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 143—144.

гическом ряду. Соединяя первое, правильное определение производительного труда со вторым, А. Смит «весьма ослабляет и делает плоским главное из них» [37]. Естественно, что когда Маркс защищает смитовское деление производства на материальное и нематериальное, он также употребляет термины «производительный» и «непроизводительный» труд не в том смысле, какой они имели первоначально [38]. Такое различие в подходах всегда надо иметь в виду. Соединить определение производительного труда К. Маркса, согласно которому производительным является лишь труд, обмениваемый на капитал, с тем определением, где он подходит к этой категории с позиций выделения сферы материального производства,— значит сильно ослабить первое из них, существенное, относящееся к общественной форме труда.

Тем не менее думается, что представители как ограничительной, так и расширительной концепций, стремясь включить в определение производительного труда все признаки, встречающиеся в высказываниях К. Маркса, и не учитывая различий в подходах к этой проблеме, реализуют такое соединение на деле [39]. Первая из этих концепций признает неотъемлемым признаком производительного труда при капитализме его овеществление, функционирование в материальном производстве, вторая исходит из той же предпосылки, но материальное производство понимает шире, включая в него и нематериальные блага, входящие в личное потребление. Этот факт уже отмечен в литературе и справедливо критикуется. Мы присоединяемся к этой критике. «Представители как ограничительной, так и расширительной концепции,— пишет, например, В. Е. Козак,— связывают категорию производительного труда только с определенной сферой человеческой деятельности, а не с отно-

[37] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 250.

[38] См. там же, стр. 293, 281.

[39] Мы вполне согласны с Э. А. Валиевым, который считает: «В экономической теории и практике со времен А. Смита и до сего времени бытует смешение определений производительного труда, поскольку это определение пытаются вывести из двух прямо противоположных посылок: из рассмотрения труда как процесса взаимодействия между человеком и природой... и рассмотрения процесса труда как составной части господствующих производственных отношений» (Э. А. Валиев. Необходимый и прибавочный продукт в СССР. М., 1973, стр. 18).

шениями по поводу этой деятельности». «...Позиции их по сути мало чем отличаются». Критикуя А. Смита, они «фактически сами довольно упорно следуют за А. Смитом» [40].

Теория производительного труда К. Маркса является методологической основой решения проблем производительного и непроизводительного труда при социализме. Вполне закономерно, что различия в трактовке этих вопросов в советской экономической литературе в основном соответствуют неодинаковой интерпретации Марксовой теории производительного труда.

В отношении социализма можно выделить три крупных направления в понимании этой проблемы. Так называемые «узкая» и «широкая» трактовки производительного труда при социализме связывают эту категорию с определенным содержанием труда, с конкретной сферой деятельности. Производительным считается труд в материальном производстве, последнее, однако, понимается по-разному. В отличие от традиционного взгляда на материальное производство, разделяемого сторонниками первого подхода, «широкая» трактовка производительного труда в условиях социализма причисляет к нему и отрасли непроизводственной сферы, в которых создаются нематериальные блага, входящие в личное потребление. Представители как первой, так и второй точек зрения, связывая понятие производительного труда с определенной сферой деятельности, считают, как правило, необходимым дополнить его определение конкретной социально-исторической характеристикой, вытекающей из существа производственных отношений при социализме. Обычно эта историческая характеристика сводится к тому, что производительным признается труд, не только функционирующий в определенной сфере, но и реализующий цель социалистического производства. Ограничительная концепция исходит из того, что цель социалистического производства вполне реализуется созданием материальных благ, удовлетворяющих определенным потребностям [41]. Напротив, сторонники

---

[40] В. Е. Козак. Производительный и непроизводительный труд, стр. 27.

[41] «Производительный труд в социалистическом обществе — это труд в сфере материального производства, создающий материальные блага для удовлетворения постоянно растущих материальных и

расширительной концепции полагают, что цель производства при социализме достигается не только производством материальных благ, но и производством услуг [42].

Третье направление в трактовке производительного труда при социализме основывается на различии подходов к производительному труду со стороны его содержания и со стороны общественной формы. Оно представлено в основном теми авторами, которые отстаивают подобную точку зрения применительно к капитализму. Сторонники этой концепции предлагают различать форму производительности труда и его сущность [43]. Производительным по форме является труд, который общественно организован и отвечает цели социализма. Производительным по существу выступает труд, создающий прибавочный продукт в господствующей системе отношений и тем самым реализующий цель способа производства. К этой позиции присоединяется В. Лозовой, который, однако, считает производительным

культурных потребностей членов общества» (А. В. Тущунов. Теории прибавочной стоимости и их место в экономическом учении К. Маркса. М., 1969, стр. 29). «Труд, создающий материальное содержание социалистической собственности,— таково самое широкое и полное определение производительного труда при социализме» (А. Д. Кузнецов. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР. М., 1964, стр. 45).

[42] При социализме «производительным является планомерно организованный труд ассоциированных работников, занятых производством материальных благ и услуг с целью наиболее полного удовлетворения потребностей и всестороннего развития членов общества» (С. В. Слепаков. Социализм и труд совокупного работника общества. Ростов, 1969, стр. 73);

«...По поводу части общественного продукта, которая представлена нематериальными потребительными стоимостями и услугами, возникают производственные отношения, следовательно, в принципе она может быть объектом главного экономического интереса общества и материальным носителем его основного производственного отношения» (О. И. Ожерельев. Основной экономический закон социализма и его использование в управлении народным хозяйством. Л., 1973, стр. 61—62).

[43] См. М. В. Солодков, Т. Д. Полякова, Л. Н. Овсянников. Теоретические проблемы услуг и непроизводственной сферы при социализме. М., 1972, стр. 79. Различие между сущностью и всеобщей формой производительного труда было сделано М. В. Солодковым в сб.: «Сущность и всеобщая форма производительного труда при капитализме». «Известия АН СССР», сер. экономическая, 1970, № 2.

по форме при социализме «всякий общественно организованный труд, доставляющий чистый доход социалистическому обществу и его коллективам» [44].

Несколько отличается от приведенной выше точка зрения В. Е. Козака. Автор предлагает различать производительный труд с точки зрения производственных отношений и с точки зрения социалистического расширенного воспроизводства. Первый подход, связанный с изучением общественной формы труда, приводит В. Е. Козака к выводу о том, что производительным с точки зрения общественной формы является «Социалистически организованный труд.., который обеспечивает функционирование ... общества как экономической системы» [45]. Напротив, если подходить к проблеме с позиций социалистического воспроизводства, производительным окажется «социалистически организованный труд в сфере материального производства, обеспечивающий расширенное воспроизводство материального продукта, рабочей силы и производственных отношений» [46].

Следует отметить, что не все экономисты признают целесообразным деление в условиях социализма труда на производительный и непроизводительный. Так, например, С. Г. Струмилин писал: «В новом обществе... такая категория политической экономии, как «непроизводительный труд», заведомо устарела. Труд, как целесообразная и общественно полезная деятельность человека, может быть более или менее производительным» [47]. Я. А. Кронрод предлагает вместо термина «непроизводительный труд» употреблять термин «общественно полезный непроизводительный труд» [48]. Однако большинство экономистов в настоящее время признает правомерным и в условиях социализма говорить о производительном и непроизводительном труде.

Авторы разделяют точку зрения третьего направления в трактовке категорий «производительный» и «не-

---

[44] В. Лозовой. Методологический аспект теории производительного труда. М., 1973, стр. 108.

[45] В. Е. Козак. Производительный и непроизводительный труд. Киев, 1971, стр. 56.

[46] Там же, стр. 55.

[47] «Научные доклады высшей школы», экономические науки, 1966, № 8, стр. 28.

[48] Я. А. Кронрод. Социалистическое воспроизводство. М., 1955, стр. 156.

производительный» труд при социализме. На наш взгляд, она позволяет изучать структуру общественного труда как со стороны содержания этого труда, так и со стороны его общественой формы. Если же иметь в виду анализ социалистического воспроизводства, то, как нам представляется, каждый подход в отдельности является недостаточным, и лишь взятые вместе они позволяют всесторонне подойти к изучению многих воспроизводственных зависимостей.

Думается, что к политэкономической категории «производительный труд» К. Маркс подходил со стороны общественной формы труда не только при анализе капиталистического способа производства, но и распространял этот подход на другие формации. Так, например, исследуя структуру индийской общины, К. Маркс выделяет группу лиц, занятых «однородным трудом». Этой группе он противопоставляет всех, кто сделал своим ремеслом иные профессии и живет за счет общины независимо от того, является ли он поэтом или плотником. «В различных частях Индии,— пишет К. Маркс,— встречаются различные формы общин. В общинах наиболее простого типа обработка земли производится совместно и продукт делится между членами общины, тогда как прядением, ткачеством и т. д. занимается каждая семья самостоятельно как домашним побочным промыслом. Наряду с этой массой, занятой однородным трудом, мы находим: «главу» общины...; бухгалтера, ведущего учет в земледелии и кадастр; третьего чиновника, который преследует преступников...; пограничника, охраняющего границы общины от посягательства соседних общин; надсмотрщика за водоемами...; брамина, выполняющего функции религиозного культа; школьного учителя, на песке обучающего детей общины читать и писать; календарного брамина, который в качестве астролога указывает время посева, жатвы...; **кузнеца** и **плотника**, которые изготовляют и чинят все земледельческие орудия; **горшечника,** изготовляющего посуду для всей деревни; цирюльника; **прачечника**, стирающего одежду; **серебряных дел мастера** и, в отдельных случаях, **поэта** ... Эта дюжина лиц **содержится на счет всей общины**» [49] (подчеркнуто нами.— *М. С., А. Т.*).

[49] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 370.

Таким образом, по Марксу, в индийской общине производительным был коллективный труд на общинной земле; ткачество, прядение и т. д., которыми занимались в домашнем хозяйстве, находились за пределами деления труда на производительный и непроизводительный. Напротив, школьный учитель, плотник, горшечник, «глава» общины, серебряных дел мастер, поэт и т. д. оказывали общине услугу и содержались на ее счет. Увеличивая число школьных учителей, горшечников, плотников, община беднела, прилагая больше труда на общинных землях,— она богатела.

Это высказывание Маркса трудно объяснить с позиций экономистов, связывающих категорию «производительный труд» с его содержанием. Так, например, согласно ограничительной трактовке, к производительному труду в общине следовало бы причислить плотника, горшечника, серебряных дел мастера. Сторонники расширительной концепции добавили бы сюда еще поэта и школьного учителя. Между тем Маркс пишет, что **эта дюжина лиц содержится на счет всей общины.**

Проблема производительного труда при социализме, если подходить к ней со стороны общественной формы, есть проблема выделения сферы однородных, существенных отношений. Этот вопрос тесно связан с исследованием системы производственных отношений социализма. «При рассмотрении сущности основного производственного отношения социализма,— пишет В. М. Агеев,— необходимо выяснить, какие люди или общественные образования в нем действуют. Если не определены общественные «носители» отношения, его субъекты, то рано утверждать, что найдено совершенно определенное производственное отношение... и, значит, нельзя еще приступать к выяснению его содержания» [50].

Производительный труд всегда связан с основным производственным отношением, с реализацией цели производства. Задача заключается в том, чтобы определить, какой труд реализует цель социалистического производства, а какой обусловлен обстоятельствами, находящимися за рамками требований системы законов социализма (коммунизма).

---

[50] В. М. Агеев. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. М., 1973, стр. 167.

По вопросу о цели производства при социализме в литературе существуют различные точки зрения. Одни экономисты считают, что цель производства при социализме выражается в совокупном общественном продукте. Другие выдвигают на роль «носителя» материального выражения цели социалистического производства ту или иную часть совокупного общественного продукта (чистый продукт, необходимый продукт, прибавочный продукт, конечный продукт, фонд потребления) [51]. Эти предложения, как нам представляется, хотя и обладают рядом преимуществ, все же либо трактуют цель производства с большой степенью неопределенности, либо цель заменяют средствами ее достижения. Возьмем совокупный общественный продукт. Он не дает ответа на вопрос о социальной направленности социалистического производства и поэтому не может вполне определенно выражать цель производства. Лучше в этом смысле конечный общественный продукт, поскольку он оставляет в стороне внутренний оборот, не имеющий непосредственно отношения к цели производства при социализме. Однако конечный общественный продукт включает часть продукта, идущего на возмещение, и, следовательно, не устраняет полностью недостатков совокупного общественного продукта как материального носителя цели социалистического производства. Кроме того, при постоянной величине конечного продукта часть его, идущая на потребление, может быть больше или меньше.

Частично этих недостатков лишен национальный доход, который не включает ни внутреннего оборота, ни фонда возмещения, однако и он с большой долей неопределенности выражает цель производства. Во-пер-

---

[51] «Потребности людей удовлетворяются продуктами материального и духовного производства. Поэтому материальным воплощением экономических интересов общества может быть либо весь совокупный общественный продукт, либо одна из его частей... отражение экономических интересов социалистического общества в его основном экономическом законе связано с производством чистого продукта в интересах трудящихся масс... Учитывает ли приведенная формула... потребности общества в продуктах духовного производства? Да, учитывает. Материальной основой содержания и развития сферы духовного производства (как и сферы чистых услуг) является прибавочный продукт» (Л. И. Абалкин. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973, стр. 40—42).

вых, сама по себе стоимость продукта не может служить выражением цели социалистического производства, поскольку оно ведется не ради стоимости, а ради потребительной стоимости. Как стоимость национальный доход проявляет известное безразличие к натурально-вещественной форме продукта. Во-вторых, при неизменной величине национального дохода, фонд потребления материальных благ и услуг может в известных границах уменьшаться или расти, изменяя материальное благосостояние трудящихся.

Некоторые экономисты, опираясь на замечания В. И. Ленина на полях книги Н. Бухарина «Экономика переходного периода», где В. И. Ленин пишет, что при социализме «*прибавочный продукт* идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им» [52], считают выражением цели социализма производство прибавочного продукта [53]. Думается, однако, что В. И. Ленин не ставит целью в этом замечании сформулировать основной закон социализма. Речь идет о том, чтобы дать существенную характеристику новому общественному строю, определить его специфические черты. Н. Бухарин пишет, что производство при господстве пролетариата есть производство для покрытия общественных потребностей. Если встать на эту точку зрения, то можно прийти к выводу, что национализация крупной капиталистической собственности после перехода власти в руки пролетариата необязательна: прибыль тоже удовлетворяет общественные потребности, такую организацию и тресты дадут. Поэтому В. И. Ленин считает важным точно определить, что именно в этом пункте социализм отличает от капитализма. Необходимый продукт В. И. Ленин оставляет в стороне, поскольку и при социализме и при капитализме необходимый продукт идет трудящимся, но лишь при социализме прибавочный продукт идет трудящимся и только им. Однако ясно, что необходимый продукт не в меньшей мере, чем прибавочный, выражает цель социалистического производства, поскольку именно за счет необходимого продукта удовлетворяется основная масса потребностей. Но взятый в от-

[52] Ленинский сборник, т. XI, стр. 382.

[53] О содержании и формулировке основного экономического закона социализма. «Научные доклады высшей школы», экономические науки, 1959, № 1, стр. 131.

дельности, необходимый продукт также имеет свои недостатки как материальное воплощение цели производства при социализме. Так, например, за пределами этой формы находится потребление трудящихся, занятых в части отраслей непроизводственной сферы.

Представляется, что больше всего подходит для материального выражения цели социалистического производства совокупный фонд личного потребления материальных и нематериальных благ. Этот показатель обладает рядом преимуществ. Отражая более определенно направленность, он учитывает, что цель производства при социализме реализуется не только трудом в материальном производстве, но и трудом работников части непроизводственной сферы.

Характеризуя новый общественный строй, В. И. Ленин писал, что производство при социализме ведется с целью обеспечения «*полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества»[54]. Ясно, что, развивая только материальное производство, эту цель не достигнуть. Во-первых, повышение качественного уровня воспроизводства рабочей силы требует качественного и количественного роста потребления не только материальных, но и нематериальных благ. Причем если личное потребление вещественных продуктов труда имеет количественные пределы, то духовные потребности трудящихся при социализме могут расти практически безгранично; во-вторых, непроизводственные отрасли, обслуживающие население, способствуют более рациональному, с точки зрения повышения культурного уровня, использованию внерабочего времени, наконец,— и это имеет не меньшее значение — развитие многих отраслей нематериального производства увеличивает свободное время трудящихся — важнейшее условие всестороннего совершенствования человеческой личности. «Царство свободы,— пишет К. Маркс,— начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства»[55].

---

[54] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.
[55] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 386—387.

Являясь условием развития главной производительной силы — человека, а следовательно, производства,— свободное время выступает при социализме и как важнейший социальный результат развития производительной силы труда. Производственные отношения социалистического общества дают возможность соединить прибавочный труд с более значительным ограничением времени, посвященного нематериальному труду вообще. Правда, с ростом потребностей расширяется и круг работ, выполняемых по необходимости. Но в еще большей степени возрастают производительные силы, служащие удовлетворению возросших потребностей.

Социалистическое государство, реализуя требования основного экономического закона, постоянно заботится не только о росте материального и культурного уровня, но и о увеличении свободного времени трудящихся. С этой целью постепенно сокращается рабочий день, проводятся мероприятия по развитию и улучшению работы непроизводственных отраслей, обслуживающих население, что способствует уменьшению внерабочего времени, необходимого для исполнения всякого рода непреложных обязанностей, улучшает структуру свободного времени. Такое направление развития сферы обслуживания отвечает высшей цели социализма.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал большое значение социальных мероприятий по переустройству быта. «...Настоящий коммунизм,— писал он,— начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба... против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, *массовая перестройка* его в крупное социалистическое хозяйство» [56].

Перестройка домашнего хозяйства идет в нашей стране по двум направлениям. С одной стороны, различного рода бытовые работы обобществляются, превращаясь в отрасли общественного разделения труда, с другой — происходит широкая механизация быта, облегчающая домашний труд, повышающая его эффективность. В результате социально-экономических и культурных преобразований, проведенных за годы Советской власти, время, требующееся для домашнего труда, в нашей стране значительно снизилось. Полвека назад

[56] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 24.

в крупных городах европейской части СССР осуществление бытовых работ требовало в среднем 80—90 ч домашнего труда в неделю. В наши дни, по данным социологических обследований, время, потраченное в быту, не превышает 45—50 ч в неделю [57].

Основной источник увеличения свободного времени трудящихся — сокращение рабочего дня. Другим источником является изменение структуры внерабочего времени. В ближайшие 15—20 лет, наполненные созидательным трудом и решением задач огромной экономической и социальной важности, значительное сокращение рабочего времени вряд ли явится целесообразным. Увеличение свободного времени в большей степени должно происходить за счет изменения структуры внерабочего времени. Большую роль в этом процессе играет развитие и улучшение работы сети учреждений, обслуживающих население.

Развитие непроизводственных отраслей, обслуживающих население, не только сокращает время, необходимое для выполнения непреложных обязанностей, но и создает условия для использования свободного времени в целях всестороннего развития и самосовершенствования личности. Такие занятия, как чтение газет, журналов, книг, вечернее и заочное обучение, самообразование, просмотр телепередач, посещение кинотеатров, театров, прочно вошли в быт советского народа. Число постоянных читателей всех видов печатных изданий — газет, журналов, книг — составляет ныне около 95% взрослого населения и школьников. Если с появлением телевизора частота посещений кинотеатров несколько снизилась, то число посещений театров возросло. Так, в 1960 г. на 1000 жителей нашей страны приходилось 425 посещений театров, а в 1973 г. — 462 посещения [58].

Известно, что население стран социализма самое «учащееся». В СССР почти 80 млн. человек в 1970/71 учебном году были охвачены разными видами обучения [59]. Как свидетельствует международное исследование бюджетов времени, в СССР доля людей, совме-

---

[57] Л. Гордон, Э. Клопов, Л. Оников. Социальные проблемы быта. «Коммунист», 1974, № 17, стр. 53.

[58] Там же, стр. 56.

[59] «Народное хозяйство СССР с 1972 г.». М., 1973, стр. 627.

щающих труд с учебой, в 3—6 раз больше, чем в экономически развитых капиталистических государствах[60].

Возрастающая роль непроизводственных отраслей, обслуживающих население, в удовлетворении разнообразных социально-культурных потребностей, реализации высшей цели социализма находит свое отражение в показателе совокупного личного потребления материальных и нематериальных благ, который, как нам представляется, наиболее точно выражет социальную направленность производства. Выше уже отмечалось, что и этот показатель имеет свои слабые стороны. В частности, он не учитывает того, что всестороннее развитие человека происходит не только в свободное, но и в рабочее время. Человек совершенствуется не только потребляя, но и производя. С развитием творческого характера труда, исчезновением существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней рабочее время все более превращается в период наибольшего творческого напряжения, эмоциональной отдачи сил. Вместе с выдвижением на первое место потребности в труде сам труд станет основным условием и источником всестороннего развития личности.

Несмотря на этот недостаток, фонд личного потребления материальных и нематериальных благ в отличие от совокупного общественного продукта, конечного продукта, национального дохода и других показателей учитывает результаты труда работников непроизводственных отраслей, обслуживающих население, полнее отражает социальную направленность производства, а поэтому с известными оговорками может рассматриваться как выражение цели производства в условиях социализма.

В последние годы все большее число экономистов начинает отчетливо сознавать, что достижение полного благосостояния и всестороннего развития членов общества обеспечивается развитием не только материального производства, но и непроизводственной сферы. Так, например, в работе «О системе категорий и законов политической экономии» справедливо отмечается, что «цель социалистического производства ближайшим об-

---

[60] Л. Гордон, Э. Клопов, Л. Оников. Социальные проблемы быта, стр. 57.

разом достигается не только путем производства, но и за счет непроизводственной сферы. Следовательно, основной экономический закон является и законом движения непроизводственной сферы» [61]. Ныне созданы уже все предпосылки для более конкретного рассмотрения вопроса о том, какими путями непроизводственная сфера удовлетворяет потребности членов социалистического общества. Но для этого нужно прежде сказать несколько слов о самих потребностях и их экономических характеристиках.

По мнению некоторых исследователей, экономическими являются только те потребности, которые прямо связаны с материальным производством. Экономическими предлагается считать, во-первых, материальные потребности, поскольку якобы только они непосредственно удовлетворяются материальным производством, а также те духовные потребности, которые диктуются нуждами материального производства, например потребность в образовании и т. д. Большинство же духовных потребностей относится к неэкономическим [62].

Хотя такой подход и не лишен некоторого рационального зерна, но выводы его следует признать ошибочными. Действительно, в основе всех экономических потребностей лежат материальные потребности, как в основе всей экономической жизни общества лежит материальное производство. Но поскольку производственные отношения охватывают все сферы общественной жизни, любая потребность, удовлетворяемая общественно организованным путем, приобретает экономическую характеристику. Так, в условиях действия товарно-денежных отношений потребности в нематериальных благах, подобно потребностям в материальных благах, предстают как платежеспособный спрос. В условиях социализма многие духовные потребности удовлетворяются через общественные фонды потребления.

Все потребности, удовлетворяемые общественным трудом, должны изучаться в политической экономии, поскольку каждая из них носит отпечаток экономической формы этого труда. Именно как предмет изучения по-

[61] «О системе категорий и законов политической экономии». Под ред. Н. А. Цаголова. М., 1973, стр. 140.

[62] См. В. В. Радаев. Потребности как экономическая категория социализма. М., 1970, стр. 48.

литической экономии они приобретают определение экономических потребностей. Содержание же как материальных, так и духовных потребностей изучается другими науками.

С другой стороны, духовные потребности нельзя разделить на те, которые связаны с материальным производством, и те, которые с ним не связаны. Материальное производство потому и составляет основу жизни общества, что все виды человеческой деятельности и удовлетворяемых ею потребностей сводятся в конечном счете к воспроизводству материальных благ.

Наконец, неверно утверждать, что материальное производство удовлетворяет только материальные потребности. Принадлежность труда к материальному производству определяется его содержанием, а не назначением продукта. Так, продукция полиграфической промышленности, которая бесспорно представляет собой отрасль материального производства, предназначена в основной своей массе удовлетворять духовные потребности. Средствами удовлетворения духовных потребностей служат телевизоры и радиоприемники, музыкальные инструменты и другие виды продукции материального производства. Вместе с тем некоторые материальные потребности удовлетворяются трудом работников непроизводственной сферы. Например, вовсе не духовную потребность пациента удовлетворяет зубной врач, пломбируя зуб.

Наряду с личными существуют и общественные потребности. Общественные потребности, как и личные, удовлетворяются и материальным производством, и непроизводственной сферой.

Материальное производство удовлетворяет, как правило, материальные общественные потребности, главная из которых — потребность в средствах производства. Сюда относятся также и потребности в некоторых видах непроизводственных фондов. К духовным общественным потребностям можно отнести потребность в развитии науки. Наука доставляет новые знания не для индивида, а для всего общества. Удовлетворение же личной потребности в знаниях берет на себя другая отрасль непроизводственной сферы — образование.

Если личные потребности состоят только из материальных и духовных, то общественные потребности вклю-

чают в себя еще одну группу, которую можно назвать социальными потребностями. Данные потребности удовлетворяются трудом работников органов государственного управления, общественных организаций, финансовых органов. Такие же функции выполняют военнослужащие, работники торговли (в той части, в какой труд их обеспечивает смену форм стоимости) и некоторые другие категории трудящихся.

Итак, продукция материального производства (материальные блага) удовлетворяет материальные и духовные потребности человека, как личные, так и общественные. Продукция непроизводственной сферы (нематериальные блага) удовлетворяет личные материальные потребности, личные и общественные духовные потребности и социальные потребности.

Все отрасли социалистического народного хозяйства подчинены действию основного экономического закона. Однако не все они в одинаковой степени способствуют его реализации. Косвенным образом реализуют основной закон социализма отрасли, занятые удовлетворением социальных потребностей. Они создают внешние условия для развития других отраслей материального производства и непроизводственной сферы. Существование их в основном связано с незрелостью коммунистических отношений и наличием международных проблем. По мере отмирания государства, армии, товарного производства и т. д. затраты труда в таких отраслях будут сокращаться. Но это, естественно, дело достаточно отдаленного будущего. В настоящее же время может нередко ощущаться необходимость не в сокращении, а в росте таких отраслей. Так, при сохранении товарно-денежных отношений увеличение производства материальных и духовных благ неизбежно порождает рост социальных потребностей в услугах торговли. Надо признать, что эти потребности удовлетворяются пока не полностью.

Первоначально труд, реализующий цель социалистического производства, т. е. производительный труд с точки зрения общественной формы, выступает как труд социалистически организованный. Следовательно, и при социализме есть виды деятельности, находящиеся за пределами деления труда на производительный и непроизводительный. Сюда можно отнести: труд простых то-

варопроизводителей, труд в личном подсобном хозяйстве. В то же время было бы неправильно полагать, что всякий работник, использующий общественные средства труда, вступает в одинаковые отношения с обществом, другими словами, что всякий общественно организованный труд реализует цель социалистического производства. В литературе справедливо отмечается, что не любой труд в общественном секторе можно отнести к производительному. «Социалистическое государство,— пишет В. Е. Козак,— вынуждено затрачивать труд в таких сферах человеческой деятельности, которые отвлекают трудовые ресурсы от производства материальных благ и оказания услуг, используемых для потребления» [63]. Производительным со стороны общественной формы при социализме выступает общественно организованный труд, вносящий вклад в удовлетворение личных потребностей трудящихся, всестороннее развитие человека. Такие виды деятельности, как управление, не являющееся частью материального или нематериального производства, содержание общественных организаций, не имеют прямого отношения к реализации цели производства и относятся при социализме к непроизводительным. Здесь труд оказывает всему обществу услугу, является носителем иного рода отношений.

Вопросы, рассмотренные выше, представляют собой не только теоретический интерес. Они имеют прямое отношение к практике планирования, разработке хозяйственной политики. Так, например, по мнению О. Ожерельева, «причисление труда в сфере нематериального производства и обслуживания к непроизводительному служило теоретическим обоснованием неоправданного занижения в этих отраслях заработной платы» [64]. По его расчетам, в непроизводственных отраслях в 1968 г. заработная плата была ниже средней по народному хозяйству на 10—20% [65]. Этот факт О. Ожерельев приводит как аргумент в пользу расширительной концепции производительного труда. Мы не разделяем точку зре-

[63] В. Е. Козак. Производительный и непроизводительный труд. (Очерк теории). Киев, 1971, стр. 46.

[64] О. И. Ожерельев. Основной экономический закон социализма и его использование в управлении народным хозяйством. Л., 1973, стр. 35.

[65] Там же.

ния расширительной концепции. Вместе с тем следует отметить, что отождествление вопроса о производительном и непроизводительном труде с вопросом о разграничении народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы, действительно, имело нежелательные последствия. Появились, например, рекомендации (вполне логичные, если встать на точку зрения ограничительной концепции) заботиться о постоянном расширении материального производства и сокращении непроизводственной сферы [66]. В известной степени это послужило причиной недостаточного внимания к развитию многих отраслей непроизводственной сферы. Хотя, конечно, дело не только в этом, но и в обстоятельствах объективного характера. Восстановление народного хозяйства после войны, необходимость высоких темпов экономического развития, международное положение нашей страны в 50—60-е годы — все это требовало скорейшего развития материального производства, являющегося базисом как экономического роста, так и повышения материального благосостояния трудящихся. Такая политика была оправданной. В настоящее время наша экономика достигла качественно иной ступени развития, которая позволяет решать одновременно более широкий круг задач, направленных на повышение материального благосостояния советского народа [67]. Появилась возможность уделить большее внимание и развитию сферы обслуживания населения.

Многие экономисты совершенно справедливо связывают практическое значение проблемы производительного труда с тем, что общество всегда должно знать, какой труд отвечает цели производства, а какой, напротив, лишь ограничивает возможности наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся. Понятно, что подобного рода разграничение видов деятельности, проведенное правильно, исходя из общественной формы труда, создает основу для осуществления хозяйственной политики, направленной на повышение эффективности общественного производства в целях все более полного удовлетворения потребностей и всестороннего развития всех членов общества.

[66] См. Я. А. Кронрод. Общественный продукт. М., 1959, стр. 336.

[67] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 40.

Общество постоянно заботится о сокращении численности работников государственного аппарата, в то же время оно увеличивает число учителей, врачей, работников сферы обслуживания. Обществом неодинаково оценивается значение различных групп отраслей непроизводственной сферы в реализации цели общественного производства [68]. Являясь отражением материального интереса трудящихся в планировании и хозяйственной политике, указанное выше обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что социалистическое общество в практической деятельности, по распределению трудовых и материальных ресурсов, объективно руководствуется концепцией производительного труда, связывающей это понятие с его общественной формой. С одной стороны, плановыми и статистическими органами проводится разграничение народного хозяйства на материальное производство и непроизводственную сферу по признаку овеществления труда, взятого с учетом его кооперативного характера. С другой — сфера производительного труда объективно не отождествляется со сферой материального производства. Это, как уже отмечалось, выражается в развитии как материального производства, так и отраслей непроизводственной сферы, связанных с обслуживанием населения. Между тем, встав на точку зрения ограничительной концепции производительного труда, общество должно было бы расширять материальное производство и сокращать непроизводственную сферу. Положив в основу расширительную концепцию производительного труда, следовало бы причислить к материальному и нематериальное производство. Как видим, ни того, ни другого в практике планирования не делается. Это дает основание считать теорию, связывающую понятие производительного труда с его общественной формой, теоретически наиболее адекватно отражающей действительные материальные интересы трудящихся, положенные в основу хозяйственной деятельности социалистического государства.

---

[68] «Рост численности одних групп работников непроизводственной сферы и уменьшение других отражает роль различных групп в общей системе отношений коммунистического общества» (М. П. Осадько. Производство и распределение необходимого и прибавочного продукта в коммунистическом обществе. М., 1967, стр. 85).

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МАТЕРИАЛЬНЫХ И ТРУДОВЫХ ЗАТРАТ В НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Во втором параграфе данной главы было выяснено, что непроизводственная сфера при социализме не является однородной с точки зрения возникающих в ней производственных отношений. Одна ее часть, связанная с удовлетворением личных потребностей трудящихся, участвует в производстве полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества, другая, напротив, не имеет прямого отношения к реализации цели социалистического производства. Труженики первого рода отраслей непроизводственной сферы, как и рабочие материального производства, связаны с обществом отношением производительного труда. Остальная часть работников непроизводственной сферы оказывает обществу услугу, вступая в отношение непроизводительного труда. Это деление, целиком относясь к общественной форме, определяет социальную природу материальных и трудовых затрат в различных отраслях непроизводственной сферы.

Процесс труда, в том числе и в непроизводственной сфере, предполагает определенные вещественные предпосылки. Эти предпосылки, как и предметы потребления, необходимые для возобновления процесса труда, должны возмещаться. Но вещественные предпосылки труда и сам труд выступают в определенной общественной форме, поэтому и возмещение затрат на производство происходит всякий раз определенным общественным способом.

При капитализме воспроизводство основных факторов производства выступает в форме возмещения авансированного постоянного и переменного капитала и является частным делом каждого предпринимателя. Как производительный и непроизводительный труд, так и экономическая природа затрат рассматриваются в условиях капитализма всегда со стороны владельца денег, капиталиста, а не со стороны работника. Существо денежных затрат капиталиста определяется отношениями, проявляющимися во внешнем движении стоимости. В одном случае деньги возвращаются с избытком, в другом — расходуются, т. е. обмениваются на предметы

потребления в форме услуг или товаров, не предназначенных для перепродажи. В первом процессе средства и предметы труда, купленные капиталистом, выступают средствами производства капитала, а труд занятых на его предприятии рабочих — в форме наемного труда. Во втором, если, например, покупается услуга, труд, оказывающий ее, не является наемным в научном смысле слова, а материальные предпосылки труда не принимают формы постоянного капитала. В первом случае возникают отношения присвоения прибавочной стоимости, отношения производительного труда, во втором — капиталист и рабочий выступают лишь как простые товаровладельцы. Капиталист покупает услугу, рабочий продает ее. Никто не получает в этом процессе больше, чем вложил в него. В первом случае перед нами авансирование капитала, во втором — трата дохода.

В отличие от капитализма при социализме затраты на производство всегда рассматриваются с позиций ассоциированного работника. Социалистическое обобществление коренным образом изменяет общественную природу факторов производства. Рабочая сила перестает быть товаром, труд каждого работника непосредственно обобществлен и a priori имеет непосредственно общественный характер. Средства производства сбрасывают общественную форму постоянного капитала и приобретают форму средств планомерно возрастающего обеспечения (за счет всего общества), полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества. Коренное изменение цели производства при социализме меняет и общественную природу затрат на производство.

В условиях общественной собственности воспроизводство условий труда ассоциированного работника выступает в форме затрат общества по созданию полного благосостояния и всестороннего, свободного развития всех членов общества. Воспроизводство условий труда включает возмещение израсходованных средств производства и предметов потребления (как в форме продуктов, так и в форме деятельности), следовательно, оно есть воспроизводство совокупного общественного продукта и труда работников той части непроизводственной сферы, которая служит удовлетворению личных материальных и духовных потребностей трудящихся. При

этом общество в конечном счете тратит на реализацию цели производства только труд. В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, издержками по производству выступают все затраты живого и овеществленного труда.

Сказанное относится лишь к труду, функционирующему в форме конкретного, общественно-целесообразного труда, направленного на реализацию цели социалистического производства. Не все работники социалистического общества заняты таким трудом, часть из них трудится в отраслях непроизводственной сферы, не связанных с удовлетворением личных материальных и духовных потребностей. Затраты живого и овеществленного труда в этой области нельзя отнести к издержкам общества по производству всеобщего благосостояния. Напротив, при прочих равных условиях количество производимых материальных и духовных благ обратно пропорционально величине материальных и трудовых ресурсов, используемых в этих отраслях.

Социалистическое общество всегда должно знать, какое количество живого и овеществленного труда и в какой форме потребуется для решения задач, вытекающих из объективной направленности производства на все более полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся. При этом должны учитываться затраты не только в материальном производстве, но и в непроизводственной сфере, обслуживающей население. Общественные издержки производства в этом случае будут слагаться из затрат живого и овеществленного труда в материальном производстве и части живого труда в непроизводственной сфере.

Процесс труда в непроизводственной сфере протекает при определенных материальных предпосылках, которые должны воспроизводиться. Тем не менее к общественным издержкам в непроизводственной сфере относятся лишь затраты живого труда. «Средства труда» поступают в непроизводственную сферу из материального производства. Труд по их созданию уже отразился в общественных издержках материального производства и не требует дополнительного учета в непроизводственных отраслях.

Изучению влияния непроизводственной сферы на воспроизводственный процесс должно быть предпосла-

но выяснение еще двух вопросов: к какому подразделению общественного производства — первому или второму — следует отнести создание «средств труда» для различных отраслей непроизводственной сферы и за счет какой части совокупного общественного продукта происходит их возмещение? Обе проблемы решаются в литературе по-разному. Одни экономисты относят материальные факторы труда в непроизводственной сфере к средствам производства, другие — к предметам потребления, третьи — не причисляют их ни к средствам производства, ни к предметам потребления. Нам представляется, что материальные факторы труда в непроизводственной сфере относятся к предметам потребления, а их создание — ко второму подразделению общественного производства. По Марксу, основой деления производства на два подразделения является различная функциональная роль продукта в процессе производства. Главным отличием средств производства от предметов потребления служит то, что первые входят в производственный процесс, результатом которого является в конечном счете материальный продукт, вторые потребляются непроизводительно. Деление общественного производства на первое и второе подразделения относится к материальному производству и не зависит от его общественной формы. Под материальным производством в этом случае понимается отношение между человеком и природой, в котором «человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»[69]. С точки зрения этого определения непроизводственная сфера является сферой потребления, а не производства материальных благ, поэтому и материальные факторы труда в ней выступают как предметы потребления, но не как средства производства. Разумеется, потребление есть в то же время производство, однако, как пишет К. Маркс, подобного рода идентичность не уничтожает существенной раздвоенности этого понятия. Результатом производственного потребления является продукт, напротив, продуктом потребительного производства или собственно потребления выступает сам человек. В пер-

---

[69] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 188.

вом процессе работник овеществляет себя, во втором — персонифицируется произведенная им вещь.

Обстоятельством, затрудняющим понимание этого вопроса, является общественная форма процесса труда и его материальных условий. Так, при капитализме здание, оборудование и другие непроизводственные фонды частной больницы или кинотеатра не только выступают предпосылкой труда наемных работников нематериального производства, но и принимают форму капитала.

При социализме непроизводственные фонды отраслей, обслуживающих население, выступают в общественной форме средств достижения полного благосостояния и всестороннего, свободного развития всех членов общества. Но, как уже было выяснено, общественная форма труда не имеет отношения к разграничению производства на материальное и нематериальное, а значит, и к вопросу о делении продукта на средства производства и предметы потребления. Отождествление материальных факторов труда в нематериальном производстве со средствами производства, с одной стороны, стирает границы между материальным производством и непроизводственной сферой, с другой — исходит из идентификации продуктов материального и нематериального производства.

Некоторые экономисты не относят материальные условия труда в непроизводственной сфере ни к средствам производства, ни к предметам потребления. Основанием этому служит отчасти то, что непроизводственные фонды, например управления, фундаментальной науки, охраны общественного порядка и т. д., не участвуют в производстве материальных и духовных благ. Их создание является как бы вычетом из совокупного общественного продукта, идущего в производство и личное потребление. Выделение непроизводственных фондов указанных отраслей, действительно, имеет значение. Оно позволяет при расчетах обобщающих показателей уровня жизни установить, какая часть непроизводительно используемого продукта входит в личное потребление трудящихся, а какая не участвует в нем. Но такое выделение следует проводить в рамках II подразделения. Непроизводственные фонды объединяет с продуктом II подразделения то, что они, как и вся продукция

II подразделения, потребляются непроизводительно, т. е. результатом их потребления не являются материальные блага.

Большое значение для исследования воспроизводства имеет вопрос о том, из какой части совокупного общественного продукта происходит возмещение материальных условий труда в различных отраслях непроизводственной сферы. Совокупный общественный продукт состоит из фонда возмещения израсходованных в процессе производства средств производства (эта часть воплощает затраты прошлого труда) и чистого продукта, воплощающего затраты живого труда. Чистый продукт делится на необходимый и прибавочный. Из необходимого и прибавочного продукта формируется фонд производственного накопления и фонд потребления.

Фонд возмещения израсходованных в процессе производства средств производства не может служить источником воспроизводства материальных факторов труда в непроизводственной сфере, следовательно, их возмещение и накопление происходят за счет необходимого и прибавочного продукта.

Деление продукта на необходимый и прибавочный существует и при социализме. «...В любом общественном производстве... — пишет К. Маркс, — всегда может быть проведено различие между той частью труда, продукт которой входит в непосредственное индивидуальное потребление производителей и членов их семьи и,— оставляя в стороне часть, идущую на производительное потребление,— другой частью труда, которая всегда есть прибавочный труд, продукт которой всегда служит удовлетворению общих общественных потребностей, как бы ни распределялся этот прибавочный продукт и кто бы ни функционировал в качестве представителя этих общественных потребностей»[70]. Следовательно, тождество различных способов распределения сводится лишь к тому, что они тождественны, когда мы отвлекаемся от их различий и специфических форм и фиксируем внимание только на их единстве в противоположность различиям. Но в каждой формации необходимый и прибавочный продукт принимают специфическую обществен-

[70] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 449—450.

ную форму, которая не только определяет количественную пропорцию разделения продукта, но и обусловливает законы изменения этой пропорции.

При социализме необходимый продукт выступает в общественной форме продукта для удовлетворения личных потребностей трудящихся и их всестороннего, свободного развития. Всестороннее развитие физических и духовных способностей человека есть способ воспроизводства рабочей силы при социализме (коммунизме). Прибавочный продукт в условиях социализма — это продукт для удовлетворения общественных потребностей в накоплении, создании резервов, содержании нетрудоспособных, создании ресурсов для управления и государственного аппарата.

Из определений специфических общественных форм необходимого и прибавочного продукта при социализме следует, что отрасли непроизводственной сферы, служащие удовлетворению личных потребностей, имеют источником своего развития необходимый продукт. Во-первых, труд работников указанных отраслей является необходимым для удовлетворения личных потребностей производителей, следовательно, и продукт, поддерживающий эти отрасли, также относится к необходимому продукту. Поскольку личные потребности представлены не только материальными, но и нематериальными продуктами, постольку разделение труда между работниками II подразделения материального производства и непроизводственной сферой, обслуживающей население, является разделением необходимого труда. Во-вторых, по поводу продукта, поступающего в личное потребление работников материального производства, и продукта, потребляемого в отраслях непроизводственной сферы, обслуживающих население, между обществом и отдельными работниками складываются однородные отношения, а именно: работник отдает обществу определенное количество труда в одной форме и получает взамен такое же количество труда в форме предметов потребления и полезного эффекта. Напротив, по поводу прибавочного продукта между обществом и работником складываются иные отношения. Отдавая обществу прибавочный труд, работники обеспечивают прирост потребления в будущем и удовлетворяют общие непроизводственные потребности.

Отрасли непроизводственной сферы, удовлетворяющие общие потребности, имеют источником своего существования и развития прибавочный продукт. Данную точку зрения разделяют многие экономисты[71]. Однако в литературе высказываются и иные мнения. Так, например, Д. И. Правдин пишет: «...заработная плата работников непроизводственной сферы... является формой прибавочного продукта, созданного в отраслях материального производства»[72]. Автор приводит следующие аргументы: натурально-вещественные источники средств для такой оплаты лежат вне границ непроизводственной сферы; мера оплаты труда в непроизводственной сфере во всех случаях может быть определена лишь косвенно, путем сравнения с соответствующими затратами работников материального производства; тот факт, что источником заработной платы работников непроизводственной сферы является прибавочный продукт, составляет специфику не только этой сферы. В материальном производстве часть работников также не создает того фонда (в натуре), из которого они получают необходимые жизненные средства. К ним относится значительная часть работников I подразделения[73].

Нам представляется, что эти аргументы не вполне состоятельны. Автор причисляет к необходимому лишь труд, создающий жизненные средства для всего рабочего класса, труд остальных работников выступает как прибавочный. Такой подход правомерен. Однако, как пишет К. Маркс, «это означает, что речь здесь идет... об относительной необходимости потребностей, удовлетворяемых продуктами различных видов труда. В этом отношении земледельческий труд является самым

---

[71] См. М. П. Осадько. Производство и распределение необходимого и прибавочного продукта в коммунистическом обществе. Изд-во МГУ, 1967, стр. 19; И. Н. Шутов. Личное потребление при социализме. М., 1972, стр. 107—108; И. Зейфман. Норма прибавочного продукта и ее тенденция при социализме. «Научные доклады высшей школы», экономические науки, 1973, № 2, стр. 41; Г. П. Иванов. Непроизводственная сфера и социалистическое воспроизводство. «Вестн. Моск. ун-та», сер. экономика, 1971, № 6, стр. 63.

[72] Д. И. Правдин. Непроизводственная сфера: эффективность и стимулирование. М., 1973, стр. 120.

[73] См. там же, стр. 118, 120, 121.

необходимым»[74]. Во-вторых, возможность такого деления не отрицает существования прибавочного труда в отраслях, производящих предметы потребления. Одни работники могут все свое время отдавать, например, земледелию только потому, что другие полностью заняты в промышленности. Имеет место разделение труда. Как промышленный труд основан на прибавочном труде в земледелии, так и прибавочный труд в земледелии имеет своей предпосылкой прибавочный труд в промышленности. В-третьих, рассматривая необходимый труд как труд, производящий «жизненные средства для всего рабочего класса», К. Маркс причисляет к ним «и необходимые для этого средства производства»[75].

Автор прав, когда пишет, что мера оплаты труда в непроизводственной сфере может быть определена лишь с учетом оплаты труда в материальном производстве. Но справедливо и обратное: мера оплаты труда в материальном производстве не может быть установлена без учета оплаты труда в непроизводственной сфере. Более того, величина платы за труд в любой отрасли может быть определена лишь с учетом затрат труда и его производительности в других отраслях.

Таким образом, из того, что труд по производству жизненных средств можно в известном смысле рассматривать как необходимый, а труд остальных работников, не занятых производством предметов потребления, как прибавочный, не следует, что работники I подразделения общественного производства и всей непроизводственной сферы имеют источником оплаты труда прибавочный, а не необходимый продукт.

В какой мере материальные затраты и оплата труда в непроизводственной сфере имели своим источником необходимый продукт и в какой прибавочный, можно приблизительно рассчитать. В 1972 г., без учета капитальных вложений, на покрытие материальных затрат и оплату труда в непроизводственной сфере, по нашим расчетам, было потрачено 59,2 млрд. руб., или 19% всего национального дохода, в том числе из необходимого продукта — 39,9 млрд. руб. и из прибавочного — 19,3 млрд. руб. Таким образом, 67,4% всех материаль-

[74] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, стр. 214.
[75] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 182.

ных затрат и оплаты труда в непроизводственной сфере покрывались за счет необходимого продукта и 32,6% — за счет прибавочного.

Таблица 10

Материальные затраты и оплата труда в непроизводственной сфере*

1972 г. (млрд. руб.)

	Всего	В том числе из:	
		необходимого продукта	прибавочного продукта
Затраты в непроизводственной сфере . .	59,2	39,9	19,3
Материальные затраты	27,3	19,1	8,2
Оплата труда	31,9	20,8	11,1
в том числе:			
отрасли, обслуживающие население . . .	41,3	38,7	2,6
материальные затраты	19,1	17,9	1,2
оплата труда	22,2	20,8	1,4
учреждения науки и управления	17,9		17,9
материальные затраты	8,2		8,2
оплата труда	9,7		9,7

* Рассчитано по материалам ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1972 г.». М., 1973, стр. 504, 516—517, 533.

Расчеты производились исходя из того, что отрасли непроизводственной сферы, не связанные с обслуживанием населения, имеют источником покрытия своих затрат прибавочный продукт. ЦСУ СССР относит к этим отраслям науку и управление. Материальные затраты и оплата труда в науке и управлении отнесены нами соответственно на счет прибавочного продукта. Затраты в непроизводственных отраслях, обслуживающих население, причислены к необходимому и прибавочному продукту в такой же пропорции, в какой все занятое в народном хозяйстве население делится на работающих в материальном производстве и отраслях, обслуживающих население, с одной стороны, и работающих в науке, управлении, кредитовании и государственном страховании — с другой. Фонд заработной платы работников непроизводственной сферы определялся исходя из дан-

ных о среднегодовой численности рабочих и служащих и среднемесячной заработной платы в непроизводственных отраслях.

Изучение вопросов деления народного хозяйства на материальное производство и непроизводственную сферу, производственных отношений в непроизводственной сфере, природы материальных и трудовых затрат в непроизводственных отраслях позволяет перейти к конкретному анализу места непроизводственной сферы в общественном разделении труда и обмене деятельностью при социализме.

Глава III

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ОБМЕН ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ И НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРОЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

1. ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Процесс социалистического производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке возобновления, является одновременно процессом социалистического воспроизводства. Постоянное возобновление производства предполагает воспроизводство его предпосылок. К последним относятся не только средства труда и предметы потребления, но и определенные общественные условия. Какова общественная форма производства, такова и общественная форма воспроизводства. Ассоциация производителей, с одной стороны, средства производства, принадлежащие всему обществу,— с другой,— эти предпосылки непосредственно общественного процесса производства выступают в то же время и как его результат. Поэтому социалистическое воспроизводство является прежде всего воспроизводством социалистических общественных отношений.

Социализму (коммунизму) как общественной форме производства закономерно присуще расширенное воспроизводство. Простое воспроизводство, предполагающее возобновление процесса производства в неизменном масштабе, выступает моментом и основой расширенного воспроизводства. Поэтому изучение места непроизводственной сферы в общественном разделении труда и обмене деятельностью при социализме следует вести, предполагая первоначально простое воспроизводство.

При капитализме простое воспроизводство означает, что прибавочный продукт, выступающий в форме при-

бавочной стоимости, целиком используется для паразитического потребления капиталистов и земельных собственников. В условиях простого социалистического воспроизводства прибавочный продукт входит в индивидуальное потребление трудящихся.

Марксистско-ленинская методология экономического анализа предполагает исследование общественных процессов не в абстрактном виде, а в конкретной исторической форме. Применяя это требование к анализу места и роли непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве, не следует, видимо, повторять общих положений о том, что материальное производство главенствует над нематериальным, так как доставляет ему не только продукт, основу его существования, но и определяет общественную форму, а непроизводственная сфера, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на материальное производство; напротив, надо направить усилия на выяснение конкретных закономерностей обмена деятельностью между двумя сферами воспроизводства в целом, которые вытекают из того факта, что и обмен и воспроизводство осуществляются в определенной общественно-исторической форме. Так, например, исследуя место непроизводственной сферы в капиталистическом воспроизводстве, необходимо рассматривать роль капитала нематериального производства в производстве и обращении всего общественного капитала. Вычленение из всех проблем непроизводственной сферы при капитализме именно этой позволяет раскрыть главные, определяющие закономерности развития непроизводственных отраслей в условиях данной формации.

Конечно, не вся непроизводственная сфера при капитализме организована капиталистически, но ее часть, не подчиненная господствующим отношениям производства, существует на доход трех классов: капиталистов, рабочих и земельных собственников. Эта область деятельности в своем развитии полностью связана с движением заработной платы, прибыли и ренты, законы развития которых выясняются при анализе производства и обращения всего общественного капитала. Методология исследования капиталистического воспроизводства, разработанная К. Марксом и примененная им в «Капитале», имеет огромное значение и должна использоваться при изучении воспроизводственных зависимо-

стей в условиях социализма. Это означает, в частности, что вопрос о роли и месте непроизводственной сферы в общественном разделении труда и обмене деятельностью при социализме должен выясняться прежде всего с учетом особенностей, вытекающих из специфики непосредственно-общественного производства. Между тем многие исследования проблем социалистического воспроизводства в экономической литературе страдают, как нам представляется, недостаточно полным и последовательным проведением именно данного принципа.

Роль социалистической формы производства в общественном разделении труда и обмене деятельностью между производственной и непроизводственной сферами рельефнее выступает на фоне исторического сравнения. Рассмотрим поэтому сначала простое капиталистическое воспроизводство.

а) ПРОСТОЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

В третьем отделе второго тома «Капитала» К. Маркс показывает, как происходит воспроизводство и обращение всего общественного капитала. Исследуя эту проблему, К. Маркс исходит из некапиталистической организации непроизводственной сферы. «...Проявления капиталистического производства в данной области так незначительны в сравнении со всем производством в целом,— пишет К. Маркс,— что могут быть оставлены совершенно без внимания» [1]. В современных условиях положение обстоит иначе, сфера услуг, например США, поглощает 25,7% всех капиталовложений этой страны, на ее долю приходится ныне около 34,8% основного капитала частного сектора. Нематериальным производством занята почти четверть всех наемных рабочих США [2]. Распространение капиталистических отношений на нематериальное производство ставит вопрос о роли капитала непроизводственной сферы в капиталистическом воспроизводственном процессе.

Изучение роли и значения непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве при капитализме пред-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 421.

[2] «США: сфера услуг в экономике». М., 1971, стр. 137, 171, 393.

полагает уяснение таких методологических вопросов, как специфика капитала нематериального производства, экономическая природа «средств труда» в непроизводственной сфере, и некоторых других. Эти проблемы являются дискуссионными. В данной работе анализ будет вестись на основе следующих предпосылок: в непроизводственной сфере имеют место затраты труда, но не создается стоимость; труд работников непроизводственной сферы, подчиненной капиталу, производителен с точки зрения общественной формы; вещественные потребительные стоимости, покупаемые капиталистами непроизводственной сферы в обмен на нематериальные блага труда и возмещающие их постоянный капитал, представляют собой предметы потребления и производятся во II подразделении общественного производства.

Анализ роли капитала нематериального производства в воспроизводственном процессе облегчается рассмотрением схем воспроизводства с учетом непроизводственной сферы. Данный вопрос уже освещался в экономической литературе. Подробно анализировалась сфера услуг в капиталистическом воспроизводстве В. А. Медведевым[3]. Однако В. А. Медведев ведет исследование, исходя из предпосылок, отличающихся от принятых в данной работе. Автор, в частности, предполагает, что: материальные факторы труда в непроизводственной сфере по существу представляют средства производства и производятся в I подразделении общественного производства; трудом работников нематериального производства создается стоимость и прибавочная стоимость; при обращении денег между сферой материального производства и сферой услуг исходным пунктом движения денег может быть только первая из них; в I подразделении одна шестая часть заработной платы и прибыли идет на покупку услуг, во II подразделении — одна пятая[4].

Отношение к первым двум отправным пунктам анализа было высказано нами выше. Остальные же предпосылки, как нам представляется, не вполне оправданы. Так, например, относительно исходного и конечного пункта движения денег К. Маркс пишет: «...дей-

[3] См. В. А. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., 1968.

[4] См. там же, стр. 19, 53.

ствительным пунктом возврата этих денег является карман этого денежного капиталиста»[5]. Здесь К. Марксом дается реальная картина движения денег в обращении. Если же говорить о абстракции, необходимой при исследовании воспроизводства и обращения всего общественного капитала, следует, видимо, предположить, что к началу обмена капиталисты каждой сферы, в том числе и непроизводственной, имеют резервный денежный капитал. Такое предположение во многом соответствует действительности. Оно важно, поскольку переменный капитал периодически должен выступать в денежной форме. Задача заключается в том, чтобы показать, как в результате обмена в руки соответствующих капиталистов возвращается ровно столько денег, сколько они бросили в обращение. Думается также, что одной из предпосылок исследования должно явиться положение, при котором на услуги тратится одинаковая во всех сферах доля заработной платы и прибыли. Отступление от этой предпосылки необоснованно ограничивает условия реализации общественного продукта, кроме того, оно в меньшей мере отражает реальное положение вещей. Известно, например, что структура расходов крупных контингентов, лиц с одинаковым уровнем дохода примерно совпадает.

Обмен продуктами труда материального производства и личными услугами рассматривается в «Курсе политической экономии», где даны схемы, показывающие, из каких источников «отрасли, доставляющие услуги, получают необходимые для их функционирования фонды... и предметы потребления...»[6]. В «Курсе...» дан всесторонний анализ места непроизводственной сферы в капиталистическом воспроизводстве. Однако, по нашему мнению, такой анализ должен включать не только изучение источников существования и развития отраслей, оказывающих услуги, но и объяснение конкретного механизма возмещения капитала материального и нематериального производства как по стоимости, так и по натуральной форме. Это, в свою очередь, приводит к необходимости рассматривать стоимость, получаемую

---

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 466.
[6] «Курс политической экономии», т. I, стр. 364.

непроизводственной сферой в обмен на услуги, не только по величине, но и с точки зрения тех частей, на которые она распадается. Этим и отличаются приводимые ниже схемы от аналогичных схем в «Курсе».

Рассмотрим схемы простого воспроизводства, данные К. Марксом во втором томе «Капитала», и, оставив в силе все условия исследования, предположим, что, во-первых, помимо сферы производства существует и непроизводственная сфера, участвующая в процессе общественного воспроизводства, во-вторых, непроизводственная сфера полностью организована капиталистически, в-третьих, капитал непроизводственной сферы имеет такое же строение, как и капитал сферы производства; и, наконец, рабочие и капиталисты тратят одинаковую для всех долю дохода на нематериальные блага. За пределами исследования остается сфера услуг как сфера обмена труда на доходы, но не на капитал. Не рассматривается также и государство, поскольку оно существует в основном за счет неэкономических форм перераспределения. Вопрос, который непосредственно встает перед нами, заключается в следующем: каким образом капиталисты сферы производства и непроизводственной сферы возмещают свой капитал по стоимости и по натуральной форме и каким образом этот процесс переплетается с потреблением прибавочной стоимости капиталистами и заработной платы рабочими?

В основу исследования положим следующую схему:

$$\text{I} \quad 4000c + 1000v + 1000m = 6000$$
$$\text{II} \quad 2000c + 500v + 500m = 3000$$
$$\text{Н.с.} \quad 400k + 100v + 100p = 600$$

К схеме простого воспроизводства К. Маркса добавлена непроизводственная сфера (Н. с.). $100p$ — прибыль, полученная капиталистами непроизводственной сферы, причем норма прибыли равна норме прибыли в материальном производстве; $400k$ — предметы потребления, выступающие одновременно материальными факторами труда в непроизводственной сфере. Особенность этих предметов потребления состоит в том, что они, во-первых, принимают общественную форму постоянного капитала и служат увеличению стоимости ка-

питала непроизводственой сферы, во-вторых, их непроизводственное (с точки зрения производства материальных благ) потребление опосредовано затратами наемного труда. Следует отметить, что постоянный и переменный капитал в непроизводственной сфере имеют специфику. Постоянный капитал не переносит свою стоимость на продукт, а переменный капитал не создает стоимости и прибавочной стоимости. Тем не менее деление капитала непроизводственной сферы на часть, которая обменивается на рабочую силу, и часть, служащую для приобретения средств труда, хотя и выражает иное отношение, все же имеет смысл. Во-первых, лишь труд рабочих, обмениваемый на капитал непроизводственной сферы, делает последний переменной величиной, т. е. позволяет получать прибыль. Во-вторых, такое деление необходимо и с точки зрения анализа воспроизводства, поскольку важно показать, как возмещаются различные составные части капитала. Отметим, что К. Маркс, проводя аналогичное деление в отношении торгового капитала, употребляет термины «постоянный» и «переменный» капитал, хотя и подчеркивает специфику данных понятий.

Постоянный и переменный капитал в непроизводственной сфере отличаются от родственных категорий не только промышленного, но и торгового капитала. Так, увеличение постоянного или переменного купеческого капитала уменьшает (если отбросить обратное влияние торговли на производство) норму промышленной прибыли, напротив, увеличение капитала в непроизводственной сфере не приводит к такому результату. Процесс, в результате которого в руках капиталистов непроизводственной сферы оказывается стоимость, полученная ими в обмен на услуги, есть оборотная сторона расходования заработной платы рабочими и прибыли капиталистами материального производства. В дальнейшем эта стоимость распадается на часть, возмещающую постоянный капитал непроизводственной сферы, и часть, образующую заработную плату рабочих и прибыль капиталистов.

Торговый и ссудный капитал представляют обособившиеся части промышленного капитала. Абстрактная теория воспроизводства рассматривает общественный капитал в его общем, нерасчлененном виде. Поэтому

указанные выше виды капитала не причисляются нами к капиталу нематериального производства.

Если продукт материального производства выражен в потребительных стоимостях, то продукт непроизводственной сферы выступает в форме нематериальных благ. Совокупная цена этих нематериальных благ определяется издержками производства в непроизводственной сфере ($400\,к+100\,v$) плюс средняя прибыль на вложенный капитал ($100\,p$).

Положим, каждый обладатель дохода тратит 18,75% общей его величины на покупку услуг[7]. Тогда рабочие и капиталисты I подразделения купят услуг на 375, допустим, фунтов стерлингов, в том числе: на 187,5 ф. ст.— рабочие и на 187,5 ф. ст.— капиталисты. Рабочие и капиталисты II подразделения затратят на услуги по 93,75 ф. ст. (18,75% от 500), итого — 187,5 ф. ст. Рабочие и капиталисты непроизводственной сферы купят услуг на 37,5 ф. ст.: 18,75 ф. ст. — рабочие плюс 18,75 ф. ст. — капиталисты.

Дав первоначальное объяснение к схемам, приводимым во втором томе «Капитала», К. Маркс пишет, что если рассмотреть процессы на основе простого воспроизводства, оставив в стороне денежное обращение, опосредующее эти обмены, то получатся три существенные точки опоры. Посмотрим сначала, какие изменения в эти существенные точки опоры вносит наличие непроизводственной сферы.

Первая точка опоры: «...заработная плата рабочих и прибавочная стоимость капиталистов подразделения II обмениваются в пределах подразделения II на продукт этого подразделения. Вместе с тем из совокупного продукта исчезает ($500\,v+500\,m$) II = 1000 в виде предметов потребления»[8]. Таким образом, когда нет непроизводственой сферы, вся вновь созданная во II подразделении стоимость реализуется в этом же подразделении. Теперь во II подразделении реализуется только часть вновь созданной стоимости, другая часть реали-

---

[7] Если, как мы предположили выше, вся сфера приложения труда подчинена капиталу, то услуг в политико-экономическом понимании этого слова не существует, под этим термином в дальнейшем всегда будет подразумеваться лишь полезный эффект труда.

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 448.

зуется в непроизводственной сфере посредством обмена на услуги. Следовательно, продукт II подразделения, воплощающий вновь созданную стоимость, только частью своей остается во II подразделении, остальная его часть потребляется рабочими и капиталистами непроизводственной сферы. Однако ценностная сумма потребления во II подразделении не уменьшается, меняется лишь натуральная структура потребления: определенная часть потребностей удовлетворяется теперь услугами.

$1000\,v + 1000\,m$ I подразделения тоже должны быть израсходованы на предметы потребления. Следовательно, они должны быть обменены на оставшуюся часть продукции II подразделения ($2000c$). Тем самым из счета исчезают $2000\,c$ II подразделения и $1000\,v + 1000\,m$ I подразделения. Весь доход I подразделения расходуется на предметы потребления, поэтому продукт I подразделения, воплощающий вновь созданную стоимость и состоящий из средств производства, обменивается на предметы II подразделения. Таков второй существенный момент в обмене между I и II подразделениями. Когда же существует непроизводственная сфера, только часть заработной платы и прибавочной стоимости I подразделения расходуется на приобретение предметов потребления, остальная часть обменивается на услуги. Однако положение затрудняется тем, что продукт I подразделения, предназначенный для обмена на предметы потребления и услуги, есть средства производства, которые должны поступить во II подразделение, т. е. сферу производства. Таким образом, рабочие и капиталисты I подразделения должны получить и предметы потребления и услуги. Но в то же время продукт, воплощающий вновь созданную стоимость I подразделения, должен полностью попасть во II подразделение. Как разрешается это затруднение с помощью денежного обращения, мы увидим ниже.

Остаются еще $4000\,c$ I подразделения. Эта часть стоимости воплощена в средствах производства, которые предназначены для использования в I подразделении. Вопрос о реализации этой части стоимости решается посредством взаимного обмена между отдельными капиталистами I подразделения. В этот пункт непроизводственная сфера не вносит никаких изменений.

Рассмотрим процесс реализации продукта с учетом опосредования обмена денежным обращением.

Капиталисты I подразделения платят своим рабочим 1000 ф. ст. заработной платы. Рабочие на 812,5 ф. ст. покупают предметы потребления у капиталистов II подразделения, 187,5 ф. ст. тратят на покупку услуг у капиталистов непроизводственной сферы. На полученные в результате обмена 812,5 ф. ст. капиталисты II подразделения покупают у I подразделения средства производства и, таким образом, возвращают капиталистам I подразделения часть затраченного ими денежного капитала. Одновременно I подразделение реализует средства производства на сумму 812,5 ф. ст.

Капиталисты непроизводственной сферы уже продали рабочим I подразделения услуги на сумму 187,5 ф. ст. Полученные деньги они тратят на покупку у II подразделения материальных факторов труда и, таким образом, возмещают часть своего постоянного капитала по натуральной форме. Капиталисты II подразделения, получившие в результате продажи товаров непроизводственной сфере 187,5 ф. ст., тратят деньги на покупку средств производства. Этот акт полностью возвращает капиталистам I подразделения 1000 ф. ст., затраченных на выплату заработной платы рабочим, а постоянный капитал сферы производства предметов потребления оказывается возмещенным по натуральной форме на 50%.

Капиталисты II подразделения авансируют 812,5 ф. ст. на покупку средств производства. Полученные в результате продажи деньги капиталисты I подразделения тратят на приобретение предметов потребления. В результате этого обмена II подразделение восстанавливает постоянный капитал по натуральной форме на 1813,5 единицы (из 2000) и после продажи своих товаров капиталистам I подразделения возвращает авансированную сумму, а капиталисты I подразделения получают необходимые предметы потребления.

Капиталисты I подразделения за счет части своего товарного капитала, которая еще лежит на складе в виде продукта, антиципируют раньше, чем эта часть продана, расходование денег в количестве 187,5 ф. ст. на закупку услуг у капиталистов непроизводственной сферы. На эти 187,5 ф. ст. капиталисты непроизводст-

венной сферы покупают во II подразделении материальные факторы труда и таким образом восстанавливают 375 единиц своего постоянного капитала по натуральной форме. Капиталисты II подразделения полученные в результате продажи 187,5 ф. ст. тратят на закупку средств производства I подразделения. В результате этих покупок и продаж II подразделение полностью возмещает постоянный капитал по натуральной форме, а к капиталистам I подразделения возвращаются антиципированные ими деньги.

Капиталисты II подразделения платят рабочим 500 ф. ст. заработной платы. Рабочие на 406,25 ф. ст. покупают необходимые им предметы потребления, а на 93,75 ф. ст. приобретают услуги у капиталистов непроизводственной сферы. На полученные таким образом деньги капиталисты непроизводственной сферы покупают у II подразделения на 81,25 ф. ст. предметы потребления, а на 12,5 ф. ст. — материальные факторы труда. В результате этих актов обмена рабочие II подразделения приобретают необходимые им предметы и услуги, капиталисты непроизводственной сферы удовлетворяют свои потребности в предметах потребления и приобретают на 12,5 ф. ст. материальные факторы труда. Одновременно капиталисты II подразделения получают обратно 500 ф. ст., израсходованных ими на выплату заработной платы.

Капиталисты непроизводственной сферы авансируют часть резервного денежного капитала в размере 12,5 ф. ст. на покупку у II подразделения материальных факторов труда и тем самым полностью восстанавливают свой постоянный капитал по натуральной форме. Капиталисты II подразделения на полученные в результате продажи 12,5 ф. ст. приобретают услуги и, таким образом, возвращают капиталистам непроизводственной сферы авансированные деньги и частично удовлетворяют свои потребности в услугах, т. е. из 93,75 ф. ст., предназначенных для покупки услуг, 12,5 ф. ст. уже израсходовано с этой целью. Капиталистам II подразделения остается приобрести услуг на 81,25 ф. ст. (93,75—12,5).

Капиталисты непроизводственной сферы из резервного денежного фонда платят рабочим 100 ф. ст. заработной платы. Рабочие же на 18,75 ф. ст. покупают услу-

ги. Этот обмен происходит в пределах непроизводственной сферы. На 81,25 ф. ст. рабочие покупают у капиталистов II подразделения предметы потребления. На эти деньги капиталисты II подразделения приобретают у капиталистов непроизводственной сферы услуги общей ценой 81,25 ф. ст. и посредством этой покупки возвращают капиталистам непроизводственной сферы 81,25 ф. ст., затраченных ими на выплату заработной платы рабочим. Остальные 18,75 ф. ст., затраченные капиталистами на заработную плату, возвращаются к ним, когда рабочие непроизводственной сферы покупают услуги ровно на такую же сумму.

Таким образом, посредством обмена, обслуживаемого денежным обращением, причем таким образом, что в руки соответствующих капиталистов возвращается ровно столько денег, сколько они авансировали на это обращение, весь капитал возместился из годового продукта как по стоимости, так и по натуральной форме, а рабочие и капиталисты нашли на рынке необходимые предметы потребления и услуги.

Изучение абстрактных схем простого воспроизводства с учетом непроизводственной сферы позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при простом воспроизводстве непроизводственная сфера может расширяться лишь при сокращении личного потребления товаров в сфере материального производства. Так, если в схемах капитал непроизводственной сферы увеличить с 500 до 1250 ф. ст., процент дохода, идущего на покупку вещественных предметов потребления, снизится с 81,25 до 57,25%.

Во-вторых, что касается основных условий реализации, то, если иметь в виду стоимостные пропорции, все условия остаются в силе. Действительно, коль скоро $(v+m)$ I подразделения состоит из средств производства, которые в силу исходных предпосылок при простом воспроизводстве должны попасть во II подразделение, ясно, что они могут быть использованы лишь для возмещения c II подразделения. Следовательно, стоимости $(v+m)$ I и c II подразделений должны быть равны. В этот пункт непроизводственная сфера не вносит изменений. Это относится и к другим стоимостным пропорциям. Напротив, в отношении натуральной структуры продукта появляются новые требования, а именно:

часть продукции II подразделения должна иметь натуральную форму, позволяющую использовать ее в качестве материальных факторов труда в непроизводственной сфере. Другими словами, при наличии непроизводственной сферы продукция II подразделения состоит из двух частей. Первая, по стоимости равная совокупному личному потреблению материальных благ, имеет натуральную форму, в которой она может непосредственно войти в потребление. Вторая часть имеет натуральную форму, позволяющую использовать ее в общественной форме постоянного капитала в непроизводственной сфере. Стоимость этой части равна стоимости постоянного капитала в непроизводственной сфере. Таково новое дополнительное условие реализации совокупного общественного продукта.

В-третьих, поскольку стоимость в непроизводственной сфере не создается, проникновение капитала в нематериальное производство не увеличивает массу создаваемой в обществе прибавочной стоимости. Общее между прибылью в материальном производстве, торговле, сфере кредита и прибылью в нематериальном производстве состоит в том, что во всех случаях прибыль образуется как результат эксплуатации наемного труда. Различие состоит в том, что наемный труд в непроизводственной сфере, не создавая прибавочной стоимости, позволяет капиталистам нематериального производства получать часть созданной в материальном производстве прибавочной стоимости в обмен на услуги. От прибыли в торговле и сфере кредита прибыль в нематериальном производстве отличается тем, что имеет источником не только прибавочную стоимость, но и заработную плату. Так, если услуги получают капиталисты или лица, содержащиеся за счет капитала, то прибыль продавца этих услуг и заработная плата нанятого им рабочего образуются из прибавочной стоимости. Если же услуга покупается рабочим материального производства, то источником прибыли и оплаты труда в непроизводственной сфере выступает заработная плата. Этот факт не выносит отношения между рабочими и капиталистами в непроизводственной сфере за рамки общего отношения между трудом и капиталом, выражаемого категорией «прибавочная стоимость». Основным критерием классового различия является отношение к средствам произ-

водства, а не источник дохода. В противном случае можно прийти к выводу, что на счет рабочих материального производства живут не только капиталисты, но и рабочие торговли, кредита, непроизводственной сферы. «Искать основного отличительного признака различных классов общества в источнике дохода,— писал В. И. Ленин,— значит выдвигать на первое место отношения распределения, которые на самом деле суть результат отношений производства. Ошибку эту давно указал Маркс, назвавший не видящих ее людей вульгарными социалистами ... Присвоение той или другой части общественных средств производства и обращение их на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта — вот основное отличие одного класса современного общества (буржуазии) от пролетариата, который лишен средств производства и продает свою рабочую силу» [9].

В-четвертых, при простом воспроизводстве капитала сферы материального производства, капитал непроизводственной сферы может возрастать за счет изменения натуральной структуры продукта II подразделения. Чем большая часть продукта этого подразделения используется в качестве «средств производства» и предметов потребления в непроизводственной сфере, тем больше может расти капитал последней. Это же обстоятельство указывает нам границы роста непроизводственной сферы при простом воспроизводстве. Действительно, поскольку разница между стоимостью продукта II подразделения и личным материально-вещественным потреблением во всем обществе должна быть равна стоимости постоянного капитала в непроизводственой сфере, постольку ясно, что постоянный капитал этой сферы не может достигнуть по стоимости величины совокупного продукта II подразделения; в противном случае материально-вещественное личное потребление сведется к нулю, а фонд потребления будет целиком состоять из услуг. В действительности этого произойти не может. Следовательно, границы роста производственной сферы при простом воспроизводстве мы находим в пределах изменения структуры личного потребления.

---

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 44—45.

Кроме того, покупая услуги в обмен на товары или деньги, агенты материального производства отдают непроизводственной сфере часть созданной в материальном производстве стоимости, но они ничего не теряют в смысле потребительной стоимости, так как получают взамен услуги, имеющие «определенную потребительную стоимость (воображаемую или действительную) и определенную меновую стоимость». Для покупателя «эти услуги — лишь потребительные стоимости, предметы, в виде которых... он потребляет свой доход» [10]. Поскольку полученные в обмен на услуги предметы, за вычетом тех, что возмещают постоянный капитал непроизводственной сферы, потребляются рабочими и капиталистами этой сферы, постольку рост капитала нематериального производства приводит к увеличению фонда потребления материальных благ и услуг [11]. В нашем примере совокупный фонд потребления, если отбросить непроизводственную сферу, равен 3000 ф. ст. (1000 v I+ +1000 m I±500 v II+500 m II) и имеет натуральную форму вещественных предметов потребления. При наличии непроизводственной сферы он составляет 3200 ф. ст., в том числе 2600 ф. ст. — вещественные предметы, входящие в личное потребление в материальном производстве и непроизводственной сфере непосредственно, 400 ф. ст.—предметы, поступившие в непроизводственную сферу в обмен на услуги и возмещающие постоянный капитал этой сферы. Эта часть также входит в личное потребление, но ее потребление опосредовано трудом рабочих непроизводственной сферы. 200 ф. ст. составляют денежное выражение труда работников непроизводственной сферы.

И, наконец, фонд личного потребления материальных благ и услуг рабочих и капиталистов не может возрасти на всю величину совокупной цены созданных в обществе услуг, поскольку в цену последних входят израсходованные вещественные предметы, которые ранее являлись носителями вновь созданной стоимости в материальном производстве, а потому отразились в доходах

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 140.

[11] «В итоге образуется фонд потребления, который равен в натуральном выражении всей продукции II подразделения и полным затратам рабочей силы отраслей, доставляющих услуги, т. е. $(v+m)$III...» («Курс политической экономии», т. I, стр. 364).

агентов материального производства. В условиях простого воспроизводства непроизводственная сфера увеличивает фонд личного потребления общества лишь на величину услуг в денежном выражении, равную совокупному личному потреблению в непроизводственной сфере.

Общими закономерностями, вытекающими из существа капиталистической формы производства и действующими как в материальном производстве, так и в подчиненной капиталу непроизводственной сфере, являются следующие: обмен между различными отраслями труда и приложения капитала на основе стоимостной эквивалентности как принцип данного процесса; ограничение накопления, а следовательно, и размеров роста в любой отрасли, величиной присвоенной здесь прибавочной стоимости; формирование пропорций общественного воспроизводства под определяющим воздействием интереса капитала; стихийный характер формирования пропорций. Таковы некоторые выводы, которые можно сделать из рассмотрения воспроизводства общественного капитала с учетом непроизводственной сферы исходя из методологических предпосылок, изложенных выше.

б) ПРОСТОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Социалистическому воспроизводству присущи иные закономерности. Совокупный общественный продукт, произведенный в непосредственно-общественном порядке, является собственностью всего общества и планомерно распределяется по различным воспроизводственным фондам. Размеры накопления и роста производства в отдельных сферах приложения общественного труда не зависят от производственного здесь прибавочного продукта, а планомерно предопределяются исходя из сопоставления в масштабе всего общества наличных ресурсов, с одной стороны, и подлежащих удовлетворению потребностей — с другой. Непосредственно-общественный характер производства и распределения приводит к тому, что обмен между отраслями общественного разделения труда на основе стоимостной эквивалентности перестает быть законом формирования воспроизводственных пропорций при социализме. Точка зрения, со-

гласно которой при социализме обмен между подразделениями общественного производства осуществляется на основе эквивалентности, по существу представляет отрасли общественного разделения труда самостоятельными, ведущими производство на свой счет. Это противоречит сущности социалистического производства как производства непосредственно-общественного. Следует согласиться с авторами «Курса политической экономии», которые пишут: «Принцип эквивалентности затрат означал бы, что сами отношения общества и работника строятся на стоимостной основе. Такой подход грубо извращает сущность социалистического строя как строя, где сами работники владеют средствами производства и производят их лишь как средства реализации высшей цели общества»[12].

Рассматривая непосредственно-общественное производство со стороны наиболее существенных, имманентных только данной общественной форме отношений, т. е. абстрактно, как это и следует делать при теоретическом анализе воспроизводства, мы обнаруживаем непосредственно-трудовую форму обмена, при которой каждый труженик получает от общества за всеми вычетами столько труда в форме предметов потребления, сколько сам отдал ему в другой форме. «Здесь,— пишет К. Маркс,— очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» [13]. С точки зрения равенства затрат общественно необходимого труда такой обмен нельзя назвать эквивалентным, так как каждый работ-

[12] «Курс политической экономии», т. 2. Под ред. Н. А. Цаголова. М., 1974, стр. 192.

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18—19.

ник отдает обществу больше труда, чем получает в виде материальных и нематериальных благ для личного потребления. Правда, все, что он «потерял» как единичный производитель, возвращается ему за всеми вычетами как члену производственной ассоциации. Но при этом не следует забывать, что продукт, не входящий в фонд личного потребления, распределяемый по труду, не выступает объектом количественно-определенного обмена. Этот продукт через общественные фонды потребления в конечном счете входит в личное потребление трудящихся, но принцип распределения в данном случае иной.

Обмен между обществом, с одной стороны, и отдельными работниками или коллективами — с другой, хотя и отражает в наибольшей степени имманентные непосредственно-общественному производству отношения, и прежде всего основное производственное отношение, не является единственной формой непосредственно-трудового обмена. Другой его формой выступает обмен между членами общества или отдельными трудовыми коллективами. В данном случае обмен может быть эквивалентным, т. е. равным по величине общественно необходимых затрат труда, воплощенного в обменивающихся предметах. Действительно, предположим, что согласно разделению труда один из двух трудовых коллективов производит набор продуктов А, другой создает набор продуктов Б. Причем наборы продуктов А и Б требуют одинаковых затрат труда на производство и нужны для поддержания жизнедеятельности обоим коллективам, которые, обмениваясь продуктами в рамках единого целого, составляют общество, организованное на началах коллективизма и общем владении средствами производства. Если в таком случае каждый коллектив отдает обществу половину своего рабочего времени, то другую его половину, воплощенную в определенной части продукта, он обменивает, получая взамен равное количество общественно необходимого труда в форме продуктов, производящихся в соседнем коллективе. Налицо непосредственно-трудовая эквивалентность. Причем обмен является эквивалентным в каждом отдельном случае, если, конечно, различия в индивидуальной производительности труда обусловлены обстоятельствами объективного характера. Это связано с особенностью обще-

ственно необходимых затрат в условиях непосредственно-общественного производства, которая заключается в том, что общественно необходимые затраты предстают не в виде единой средней величины, одинаковой для всех товаров данного типа, а в виде ряда затрат общественного труда на предприятиях, выпускающих однородную продукцию.

В приведенном примере обмен между коллективами имеет форму товарного обмена, однако это лишь форма, содержанием же данного процесса является непосредственно-общественное распределение. Конечным итогом движения средств труда и предметов потребления между подразделениями общественного производства, происходящими в порядке непосредственно-общественного распределения, может быть и нарушение эквивалентности.

Поскольку в данной главе поставлена задача абстрактного анализа воспроизводства, предполагается полное отсутствие товарных отношений. В действительности они существуют и накладывают определенный отпечаток на экономические процессы, но это влияние является обстоятельством, лишь затрудняющим исследование явления в чистом виде, т. е. постольку, поскольку оно соответствует природе непосредственно-общественного производства. Раз характеристика социалистического производства как непосредственно-общественного является наиболее существенной, значит и все закономерности воспроизводства, раскрытые при данной абстракции, также наиболее точно выражают сущность данных процессов. Это подтверждается и практикой хозяйствования. Известно, например, что по какому бы принципу ни возмещались затраты хозрасчетных предприятий, изменение пропорций развития народного хозяйства, строительство новых и значительное расширение старых предприятий, другими словами, генеральная линия развития каждой отрасли и всего народного хозяйства в целом зависит от безвозмездного, непосредственно-общественного, централизованного распределения и перераспределения материальных и трудовых ресурсов, формирования наиболее значимых народнохозяйственных пропорций.

Отсутствие стоимостной эквивалентности, распределение, при котором каждый работник получает от обще-

ства за всеми вычетами столько труда в форме предметов потребления, сколько дал ему в другой форме, наряду с определяющим воздействием основного экономического закона, является важнейшей особенностью формирования пропорций социалистического воспроизводства.

Непосредственно-общественный характер производства означает, что изменилась и центральная проблема общественного воспроизводства. В условиях капитализма это проблема реализации общественного продукта. При социализме, если оставаться на уровне существенных отношений, проблема реализации теряет свое значение. Производство продукта является адресным. Общество заранее, планомерно определяет не только размеры производства того или иного продукта, но и сферу его использования. Центральной проблемой общественного воспроизводства при социализме является проблема распределения в непосредственно-общественном порядке и в масштабе всего общества трудовых и материальных ресурсов по сферам деятельности, исходя из необходимости наиболее полного удовлетворения существующих потребностей. «По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства...—пишет К. Маркс,—регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было» [14].

Исходным моментом воспроизводственного процесса при социализме выступает народнохозяйственный план. В соответствии с планом совокупный общественный продукт распределяется по фондам. При простом социалистическом воспроизводстве образуются следующие фонды: возмещения потребленных в процессе производства средств производства в I подразделении; возмещения потребленных в процессе производства средств производства во II подразделении; вещественных предметов потребления для работников I подразделения; вещественных предметов потребления для работников II подразделения; вещественных предметов потребления для работников отраслей непроизводственной сферы, обслу-

[14] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 421.

живающих население; вещественных предметов потребления для работников непроизводственной сферы, не связанных с обслуживанием населения. Помимо вещественных предметов потребления каждый труженик получает от общества известное количество нематериальных благ или предметов потребления в форме деятельности. Если предположить, что нематериальные блага производятся в течение, например, года, а в конце его реализуются, что допускается по отношению к некоторым другим продуктам, которые также могут потребляться в момент их производства, то можно говорить о фонде нематериальных благ для работников I подразделения; фонде нематериальных благ для работников II подразделения; фонде нематериальных благ для работников непроизводственной сферы I и фонде нематериальных благ для работников непроизводственной сферы II [15]. Такая абстракция вполне научна, поскольку общество использует материальные и трудовые ресурсы в непроизводственной сфере I так, что в конечном счете каждый работник получает долю услуг, пропорциональную его трудовому вкладу в общее дело.

Труд в непроизводственной сфере предполагает определенные вещественные предпосылки, которые должны воспроизводиться, поэтому кроме перечисленных выше общество должно предусмотреть еще два фонда: материальных факторов труда в непроизводственной сфере I и материальных факторов труда в непроизводственной сфере II. Первый из них по экономической природе является фондом коллективного потребления или общественным потребительным фондом богатства. Второй, напротив, представляет собой вычет из потребительских ресурсов общества. Износ фондов непроизводственной сферы II не входит в личное потребление трудящихся. Если по отношению к тем, кого обслуживают, непроизводственные фонды I являются предметами потребления коллективного пользования, то по отношению к тем, кто обслуживает, они выступают материальными факторами их труда. Возможно, что последний термин неуда-

[15] В дальнейшем для удобства мы будем называть часть непроизводственной сферы, участвующую в воспроизводстве рабочей силы, непроизводственной сферой I, а часть, не связанную с обслуживанием населения, — непроизводственной сферой II.

чен, но он удобен тем, что подчеркивает то общее, что присуще непроизводственным фондам в целом.

Фонды возмещения потребленных в процессе производства в I и II подразделениях средств производства формируются из продукта I подразделения, имеющего натуральную форму средств производства. В условиях простого воспроизводства величина продукта I подразделения должна быть равна сумме фондов возмещения израсходованных средств производства в обоих подразделениях. Продукта II подразделения должно хватить как для формирования фондов предметов потребления работников материального производства и непроизводственной сферы, так и для возмещения износа непроизводственных фондов.

Место непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве при социализме уже исследовалось советскими экономистами. Обращают на себя внимание работы А. Боярского, В. Дадаяна, Г. Иванова, Д. Опарина, В. Медведева [16]. Эти работы значительно продвинули вперед изучение указанной проблемы. Вместе с тем многие вопросы, как нам представляется, еще ждут своего решения. Так, например, в схемах А. Боярского, В. Дадаяна, Д. Опарина вся непроизводственная сфера представлена лишь «потребительницей» прибавочного продукта. Такой подход игнорирует вклад работников непроизводственной сферы в повышение благосостояния трудящихся, закрывает пути для анализа действительного обмена между материальным и нематериальным производством. По-иному ставят проблему В. Медведев, Г. Иванов, полагающие, что непроизводственная сфера не только потребляет продукт материального производства, но и играет значительную роль в воспроизводстве рабочей силы. В воспроизводственных схемах указанных авторов ставится и решается (хотя и на основе различных предпосылок) проблема реального обмена между материальным производством и непроизводственной сфе-

---

[16] «Вестник статистики», 1965, № 5; В. Дадаян. Экономико-математическое моделирование социалистического воспроизводства. М., 1963; Г. Иванов. Непроизводственная сфера и социалистическое воспроизводство. «Вестн. Моск. ун-та», сер. экономика, 1971, № 6; Д. Опарин. Многостворная схема функционирования народного хозяйства. М., 1965; В. Медведев. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., 1968.

рой. Однако оба автора предполагают эквивалентность в обмене между подразделениями общественного воспроизводства. Такая позиция завышает величину продукта материального производства, необходимую для создания нематериальных благ в условиях непосредственно-общественного производства. Действительно, если обмен между материальным и нематериальным производством осуществляется на основе эквивалентности, непроизводственная сфера, реализующая работникам материального производства, допустим, 100 ед. услуг, должна получить взамен 100 ед. вещественного продукта, воплощающего в себе такое же количество общественного труда. Между тем работники непроизводственной сферы, так же как и работники материального производства, часть своего труда отдают обществу. Следовательно, для производства 100 ед. услуг понадобится меньше 100 ед. продукта материального производства, меньше на величину труда, отданную работниками непроизводственной сферы обществу.

Нельзя вполне согласиться и с исключением из схем простого воспроизводства прибавочного продукта, как это делает В. Медведев. Аргументируя это положение, автор ссылается на отсутствие в условиях простого социалистического воспроизводства накопления и паразитического потребления. Однако наличие или отсутствие паразитического потребления следует отнести на счет общественной формы производства, а не на счет существования прибавочного продукта, который лишь при определенных условиях становится материальной основой паразитического потребления. Отсутствие эксплуататорских классов не означает отсутствия прибавочного продукта. Автор прав, подчеркивая, что в условиях простого воспроизводства весь продукт идет на возмещение и личное потребление, но из этого факта также не следует, что нет прибавочного продукта. Расширенное воспроизводство отличается от простого первоначально лишь иной структурой производства. «...Воспроизводство в расширенном масштабе... — пишет К. Маркс,— не находится ни в какой связи с абсолютной величиной продукта ... оно предполагает только иное размещение или иное функциональное назначение различных элементов данного продукта, следовательно, по величине стоимости... является сначала только простым

воспроизводством»[17]. При простом социалистическом воспроизводстве прибавочный продукт I подразделения, как и остальная часть продукта этого подразделения, идет на возмещение потребленных в процессе производства средств производства. Прибавочный продукт II подразделения используется в условиях простого воспроизводства для содержания нетрудоспособных членов общества и непроизводственной сферы, не связанной с обслуживанием населения.

Существует прибавочный труд и в непроизводственной сфере. Работник непроизводственной сферы отдает обществу столько же труда, сколько и работник материального производства. Работники материального производства и непроизводственной сферы за равный труд получают из общественных фондов равное количество материальных и нематериальных благ. Если прибавочный труд в производственной сфере воплощается в прибавочном продукте, то прибавочный труд в непроизводственной сфере I выражается в определенном количестве созданных нематериальных благ. Прибавочный труд в непроизводственной сфере II проявляет себя в том, что без него для осуществления непроизводственных функций общество было бы вынуждено выделить больше работников.

В. Медведев, Г. Иванов изучают место непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве при различных предпосылках. В. Медведев исходит из идентичности продуктов материального и нематериального производства. Г. Иванов, напротив, как и многие другие экономисты[18], полагает, что учет вклада непроизводственной сферы в воспроизводство рабочей силы, повышение благосостояния трудящихся, а также изучение действительного обмена между материальным производством и непроизводственной сферой не требуют идентификации материального и нематериального производства, а возможны на основе условной денежной или тру-

---

[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 576.

[18] См. В. Е. Комаров, У. Г. Чернявский. Доходы и потребление населения СССР. М., 1973; М. В. Солодков, Т. Д. Полякова, Л. Н. Овсянников. Теоретические проблемы услуг и непроизводственной сферы при социализме. М., 1972; И. И. Столяров. Роль личного потребления в социалистическом воспроизводстве. Горький, 1973.

довой оценки результатов деятельности работников непроизводственных отраслей. Мы присоединяемся к этой точке зрения.

Анализ роли нематериального производства в социалистическом воспроизводственном процессе облегчается рассмотрением схем воспроизводства с учетом непроизводственной сферы. Но прежде чем перейти к схематическому изображению воспроизводственного процесса, необходимо остановиться еще на одном весьма важном вопросе: какую структуру непосредственно-общественного продукта следует взять за основу и как эту структуру отобразить в схемах? В третьем отделе второго тома «Капитала» К. Маркса содержится ответ на этот вопрос применительно к воспроизводству капитала. Деление стоимости совокупного общественного продукта в схемах К. Маркса на $c+v+m$ соответствует реальному обособлению различных ее частей в процессе воспроизводства. Это обособление обусловлено существом капиталистических производственных отношений. Одна часть стоимости постоянно возвращается в производство в форме средств производства, другая служит источником оплаты стоимости рабочей силы, следовательно, меняет своего владельца, третья — прибавочная стоимость — выступает приростом к авансированному капиталу.

Схемы социалистического воспроизводства также в своей основе должны иметь структуру непосредственно-общественного совокупного продукта, отражающую действительное его деление, обусловленное специфически социалистической формой производства. В «Критике Готской программы» К. Маркс, убедительно доказывая несостоятельность туманного лассальянского принципа «неурезанного трудового дохода», показывает, как именно социалистическое общество вынуждено будет хозяйствовать. Из совокупного общественного продукта К. Маркс вычитает прежде всего то, «что требуется для возмещения потребленных средств производства», затем «добавочную часть для расширения производства», «резервный или страховой фонд». Оставшаяся часть предназначена служить в качестве предметов потребления. Прежде чем она будет распределена в соответствии с количеством и качеством затраченного каждым производителем труда, из нее вновь вычитаются *«общие, не относящиеся непосредственно к производству издержки*

управления», то, *«что предназначается для совместного удовлетворения потребностей»*, *«фонды для нетрудоспособных»* [19]. Такова, по Марксу, принципиальная схема распределения непосредственно-общественного совокупного продукта, наиболее полно отражающая его основное деление в процессе воспроизводства. Это дает возможность положить ее в основу схематического изображения социалистического воспроизводства.

Обмен деятельностью предполагает разделение труда, следовательно, различные по величине и назначению части единого поля приложения общественной рабочей силы. Прежде всего совокупный общественный продукт должен быть разделен на средства производства и предметы потребления. В соответствии с этим и сфера материального производства разобьется на два подразделения: производство средств производства и производство предметов потребления. Это основное деление не связано с общественной формой, а вытекает из различия в экономическом назначении продукта, оно общее для всех формаций. Поскольку перед нами задача — изучить место непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве, в общественное разделение труда и обмен деятельностью в приводимых ниже схемах включаются и непроизводственные отрасли, объединенные в две крупные группы: отрасли, обслуживающие население, и отрасли, служащие удовлетворению общественных потребностей.

Но следует ли продукт группы А и Б, а также других, менее крупных звеньев общественного разделения труда по аналогии с совокупным общественным продуктом делить в схематическом отображении воспроизводства на фонд возмещения и чистый продукт, состоящий из продукта необходимого и прибавочного? Представляется, что это деление применительно к отдельному звену общественного разделения труда отражает не столько сущность движения продукта в процессе воспроизводства, связанную с непосредственно-общественным характером труда, сколько его форму, вытекающую из хозрасчетного принципа возмещения затрат предприятий или объединений из выручки. Действительно, в натуре ни в одном подразделении общественного разделе-

[19] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 17.

ния труда часть продукта не может образовать фонда возмещения, так как последний состоит из набора потребительных стоимостей, большая часть которых производится в других отраслях. Фонд возмещения в отдельном звене может образоваться лишь по стоимости (как это и происходит в условиях товарной организации хозяйства) и затем путем обмена предстать в натуральной форме, т. е. как необходимое количество разнообразных средств производства. Но это как раз и не соответствует существу непосредственно-общественного производства, где не только возмещение, но и накопление и личное потребление в отдельных звеньях единой цепи разделения труда происходят не из стоимости произведенного продукта посредством обмена, а из единых общенародных фондов путем непосредственно-общественного распределения независимо от величины произведенного отдельным предприятием продукта. Поэтому в абстрактном анализе воспроизводства членение продукта отдельных звеньев общественного разделения труда на фонд возмещения (c), необходимый (v) и прибавочный (m) продукт, когда предполагается, что возмещение или накопление в данном звене могут происходить только в пределах величины созданного здесь продукта,— такое членение должно быть оставлено за рамками абстрактно-теоретического исследования.

Тем не менее в схемах, приводимых ниже, продукт всех звеньев общественного разделения труда представлен в виде трех частей, соответствующих фонду возмещения, необходимому и прибавочному продукту. Это сделано в целях получения наиболее полной картины распределения необходимого и прибавочного продукта по фондам, а также для отражения соотношения между прошлым и живым трудом в каждом звене.

Представим народное хозяйство в виде четырех сфер, связанных между собой разделением труда: I подразделение общественного производства, II подразделение общественного производства, непроизводственная сфера I, непроизводственная сфера II. Если органическое строение производства принять равным 2,66, а норму прибавочного труда во всех сферах — $^1/_3$, то схематически распределение трудовых и материальных ресурсов по сферам деятельности можно представить, например, так:

I 4000 с.п. + 1500 н + 500 п = 6000

II 2000 с.п. + 750 н + 250 п = 3000

Н. с. I 546,8 м.ф. + 198 н + 66 п = 810,8

Н. с. II 189,2 м.ф. + 67,6 н

с.п. — потребленные в процессе производства средства производства; н — необходимый продукт; п — прибавочный продукт; м.ф. — материальные факторы труда в непроизводственной сфере. Непроизводственная сфера II (Н. с. II) представлена в схеме лишь потребителем материальных и нематериальных благ. Напротив, труд работников непроизводственной сферы I (Н. с. I) участвует в воспроизводстве рабочей силы и входит в общий фонд личного потребления общества.

В условиях простого воспроизводства продукция I подразделения образует фонд возмещения потребленных в процессе производства средств производства в I подразделении (4000) и фонд возмещения потребленных средств производства во II подразделении (2000). Продукт II подразделения имеет такую структуру: 1350— фонд материальных благ работников I подразделения; 675 — фонд материальных благ работников II подразделения; 178,2 — фонд материальных благ работников непроизводственной сферы I; 60,8 — фонд материальных благ работников непроизводственной сферы II; 546,8 — фонд материальных факторов труда непроизводственной сферы I; 189,2 — фонд материальных факторов труда непроизводственной сферы II.

Если, как уже отмечалось выше, предположить, что нематериальные предметы потребления, создаваемые непроизводственной сферой I, производятся в течение, например, года, а затем реализуются, то можно говорить о фондах потребления нематериальных благ. В нашем примере продукция непроизводственной сферы I так распределится по воспроизводственным фондам: 480 — фонд нематериальных благ работников I подразделения; 240 — фонд работников II подразделения; 63,4 — фонд работников непроизводственной сферы; 27,4 — фонд работников непроизводственной сферы II.

Производство и потребление материального продукта и нематериальных благ, создаваемых работниками

непроизводственной сферы, можно представить в схемах простого социалистического воспроизводства в виде баланса, позволяющего рассмотреть реальный обмен между подразделениями общественного воспроизводства. Из балансовой таблицы (см. табл. 11) видно, что 4000 ед. продукта I подразделения осталось в этом же подразделении и пошло на возмещение потребленных в процессе производства средств производства. Остальная часть продукта I подразделения (2000 ед.) составила фонд возмещения потребленных средств производства во II подразделении. Работники I подразделения получили 1350 ед. предметов потребления из II подразделения и 480 ед. нематериальных благ работников непроизводственной сферы, 1675 ед. продукта II подразделения потреблено работниками этого же подразделения, 178,2 и 60,8 ед. образовали соответственно фонд потребления материальных благ работников непроизводственной сферы I и II. Кроме того, из продукта II подразделения выделено 546,8 ед. для возмещения потребленных материальных факторов труда в непроизводственной сфере I и 189,2 ед. для возмещения износившихся материальных факторов труда в непроизводственной сфере II. Работники II подразделения получили 240 ед. нематериальных благ непроизводственной сферы I. 63,4 ед. нематериальных благ вошло в потребление работников непроизводственной сферы I. Оставшаяся часть — 27,4 ед. — составила фонд нематериальных благ для трудящихся непроизводственной сферы II. Таким образом, посредством непосредственно-общественного распределения потребленные в процессе производства в обоих подразделениях средства производства и потребленные в непроизводственной сфере материальные факторы труда (непроизводственные фонды) возместились из совокупного общественного продукта, а работники каждой сферы получили необходимые предметы потребления как в вещественной форме, так и в форме деятельности.

Анализ места непроизводственной сферы в социалистическом воспроизводстве показывает, что включение в воспроизводственный процесс непроизводственной сферы не вносит изменений в основные условия пропорционального, сбалансированного развития производства.

Такими условиями по-прежнему являются, с одной стороны, равенство продукта I подразделения сумме фондов возмещения потребленных в процессе производства в обоих подразделениях средств производства, с другой — равенство продукта II подразделения сумме фондов личного потребления материальных благ. Однако, не затрагивая основных условий реализации совокупного общественного продукта, непроизводственная сфера предъявляет определенные требования к натурально-вещественной структуре продукта II подразде-

Таблица 11

Баланс производства и потребления материального продукта и нематериальных благ в схеме простого социалистического воспроизводства

(в единицах)

	Произведено			Потреблено		
	средств производства	вещественных предметов потребления	нематериальных благ	средств производства	вещественных предметов потребления	нематериальных благ
I подразделение	6000			4000	1350	480
II подразделение		3000		2000	675	240
Непроизводственная сфера I подразделение			810,8		178,2+546,8	63,4
Непроизводственная сфера II подразделение					60,8+189,2	27,4
Всего . . .	6000	3000	810,8	6000	3000	810,8

ления, а именно часть продукта II подразделения должна иметь натуральную форму, позволяющую использовать ее в качестве предметов общественного непроизводственного потребления. Нетрудно заметить, что в области влияния непроизводственной сферы на воспроизводственный процесс выявляются моменты, общие как для капиталистического, так и для социалистического воспроизводства. Одним из таких моментов является требование к натурально-вещественной структуре про-

дукта второго подразделения. То же можно сказать и о границах роста непроизводственной сферы в условиях простого социалистического воспроизводства, они определяются существующей структурой продукта II подразделения. Чем большая его часть направляется в непроизводственную сферу и используется в качестве непроизводственных фондов и для оплаты труда, тем больше работников общество может использовать в этой области, следовательно, тем большим количеством нематериальных благ оно может обеспечить трудящихся. Естественно, что количество предметов, потребляемых в форме деятельности, растет лишь при увеличении непроизводственной сферы I, напротив, расширение непроизводственной сферы II сокращает потребительские ресурсы общества. Отмеченная выше общность относится лишь к границам, связанным с возможностью материально-вещественного обеспечения, развития непроизводственных отраслей. Но в большей степени в каждый данный момент соотношение между производственной и непроизводственной сферами определяется факторами социальными, вытекающими из господствующих экономических отношений. Так, например, в условиях капитализма расширение или сокращение непроизводственных отраслей, подчиненных капиталу, зависит от прибыльности последних. Если при этом не хватает на рынке товаров, необходимых для развития непроизводственной сферы, то на них вслед за повышением спроса растут и цены, следовательно, в конечном итоге их производство увеличивается, создавая необходимые материальные предпосылки расширения непроизводственных отраслей. Действительным регулятором соотношения двух сфер (если оставить в стороне политическую надстройку общества) является в данном случае интерес капитала. Социальным границам развития непроизводственной сферы принадлежит определяющая роль и при социализме. Сложившаяся структура продукта II подразделения не может сама по себе длительное время сдерживать расширение или сокращение непроизводственных отраслей, напротив, она сама является следствием планомерного воздействия общества, в основу которого положено познание и использование объективных экономических законов и прежде всего его основного закона.

2. РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

Из объективной направленности социалистического производства на достижение всеобщего благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества вытекает, что социалистическое производство является по существу производством и воспроизводством в расширенном масштабе. Расширенное воспроизводство предполагает накопление. Определяемое с социальной стороны, социалистическое накопление является созданием материальных предпосылок роста всеобщего благосостояния. Со стороны вещественной накопление означает увеличение средств производства, применяемых в процессе производства. Для этого в I подразделении должны быть созданы не только средства производства, возмещающие ранее потребленные в производстве, но и дополнительные, обеспечивающие дальнейший рост производства. Производство предметов потребления, необходимых в условиях социалистического расширенного воспроизводства для вновь привлеченных рабочих, нельзя отнести к накоплению. Оно непосредственно совпадает с реализацией цели социалистического (коммунистического) производства. Конечно, расширяя производство, общество должно предусматривать создание дополнительного количества материальных и нематериальных предметов потребления, но для этого нет необходимости их накапливать. Для обеспечения вновь привлеченных рабочих предметами потребления как в вещественной форме, так и в форме деятельности общество должно позаботиться о создании дополнительных средств производства для производства предметов потребления, а также обеспечить такую натуральную структуру продукта II подразделения, которая бы позволяла часть его использовать в качестве материальных условий деятельности в непроизводственной сфере.

Основным источником расширенного воспроизводства является прибавочный труд, воплощенный в прибавочном продукте. Рост производительности труда приводит к тенденции уменьшения относительной величины прибавочного продукта, необходимого для поддержания определенных темпов расширенного воспроизводства. Это создает возможность все в большей степени расширять рамки необходимого продукта за счет продукта

прибавочного. Другим источником служит воспроизводство фонда возмещения потребленных средств, производства на более высоком уровне, что позволяет, производя прежнее количество продуктов с меньшими затратами труда, создавать дополнительные ресурсы накопления. «Там,— пишет К. Маркс,— где применяется много постоянного капитала, а следовательно, также и много основного капитала, эта часть стоимости продукта, возмещающая износ основного капитала, представляет собой *фонд накопления,* ... причем для этой части накопления не производится никакого вычета из прибавочной стоимости» [20]. В условиях непосредственно-общественного производства возможности такого накопления неизмеримо возрастают.

При данном уровне производства между потреблением и накоплением существует известное противоречие: чем больше общество накапливает, тем меньше оно может в данный момент потребить. Это противоречие решается в ходе расширенного воспроизводства. Решение состоит в том, что накопление, выступающее при социализме средством повышения благосостояния трудящихся, осуществляется лишь в той мере, в какой это обеспечивает оптимальное сочетание потребления и накопления с учетом интересов потребления в настоящем и будущем. С развитием производительных сил, ускорением научно-технической революции накопление во все большей степени сопровождается ростом эффективности общественного производства. Это позволяет, при прочих равных условиях, шире использовать чистый продукт для удовлетворения личных потребностей трудящихся. Вместе с тем изменяется и структура фонда накопления, пропорция между производственным и непроизводственным накоплением в пользу последнего. Одним из факторов такого изменения выступает ускоренное развитие непроизводственной сферы.

Расширенное социалистическое воспроизводство предполагает образование фондов расширенного воспроизводства, к ним относятся: фонд накопления в I подразделении; фонд накопления во II подразделении; фонд предметов потребления дополнительно привлекаемых рабочих в I и II подразделениях; фонд предметов по-

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 534.

требления дополнительно привлекаемых работников в непроизводственной сфере I и II; фонд нематериальных благ дополнительно привлекаемых работников во всех сферах народного хозяйства.

Если допустить, что органическое строение производства в I подразделении общественного производства равно 4, во втором — 2, а отношение денежных оценок материальных условий труда в непроизводственной сфере и потребляемых здесь предметов потребления — 1 и что норма прибавочного труда во всех сферах составляет 100%, то схематически распределение трудовых и материальных ресурсов по крупным отраслям общественного разделения труда в условиях расширенного социалистического воспроизводства можно представить, например, так:

$$\begin{aligned} &\text{I} && 4000 \text{ с.п.} + 1000 \text{ н} + 1000 \text{ п} = 6000 \\ &\text{II} && 1000 \text{ с.п.} + 500 \text{ н} + 500 \text{ п} = 2000 \qquad (1) \\ &\text{Н. с.} && \text{I} \quad 166{,}7 \text{ м.ф.} + 166{,}7 \text{ н} + 166{,}7 \text{ п} = 500{,}1 \\ &\text{Н. с.} && \text{II} \quad 92{,}6 \text{ м.ф.} + 92{,}6 \text{ н} \end{aligned}$$

Обозначения в схеме расширенного воспроизводства оставлены те же, что и в схеме простого воспроизводства. Предположим, что фонд накопления (1000 п), состоящий из средств производства и представляющий результат прибавочного труда, делится на фонд накопления в I подразделении и фонд накопления во II подразделении в отношении 4 : 1, тогда продукт I подразделения будет иметь следующую структуру: 4000 — фонд возмещения потребленных средств производства в I подразделении; 1000 — фонд возмещения потребленных средств производства во II подразделении; 800 — фонд накопления в I подразделении; 200 — фонд накопления во II подразделении. Простое воспроизводство непроизводственной сферы I осуществляется за счет необходимого продукта, ее расширенное воспроизводство, а также содержание непроизводственной сферы II имеют своим источником прибавочный продукт. Если допустить, что в непроизводственную сферу I поступает, например, 20% необходимого продукта, то, исходя из первоначальных предпосылок, продукт II подразделения так распределится по воспроизводственым фондам: 800— фонд предметов потребления рабочих I подразделения;

160 — фонд предметов потребления дополнительно привлеченных рабочих I подразделения; 400 — фонд предметов потребления рабочих II подразделения; 80 — фонд предметов потребления дополнительно привлеченных рабочих II подразделения; 300 — фонд простого воспроизводства непроизводственной сферы I; 260 — фонд расширения непроизводственной сферы I и содержания непроизводственной сферы II. Из 300 единиц[21] фонда простого воспроизводства непроизводственной сферы I 166,7 имеют натуральную форму материальных условий деятельности в непроизводственной сфере, а 133,3 составляют фонд предметов потребления работников этой сферы. Для параллельного с материальным производством развития непроизводственной сферы I из 260 ед. II подразделения следует направить на расширение её непроизводственных фондов 20% их величины, или 33,3 ед. Кроме того, дополнительно привлекаемым в непроизводственную сферу I работникам понадобится 26,6 ед. предметов потребления. Следовательно, фонд расширенного воспроизводства непроизводственной сферы I должен составить 59,9 ед. Остальная часть продукта II подразделения (200,1) предназначена для воспроизводства непроизводственной сферы II. Она имеет такую структуру: 166,7 — фонд простого воспроизводства непроизводственной сферы II. Он состоит из материальных факторов труда (92,6 ед.) и предметов потребления (74,1 ед.); 33,4 ед.— фонд расширенного воспроизводства непроизводственной сферы II, также состоящей из материальных факторов труда и предметов потребления.

В потребление работников входят не только вещественные предметы, но и нематериальные блага. В условиях расширенного социалистического воспроизводства общество должно предусмотреть такое распределение материальных и трудовых ресурсов по сферам деятельности, которое бы обеспечивало, кроме всего прочего, создание нематериальных благ, необходимых дополнительно привлеченным работникам во всех сферах народного хозяйства. В нашем примере продукция непроизводственой сферы I с учетом указанного выше требования так распределяется по фондам: 236 ед. — фонд

[21] Далее читай сокращенно: единиц — ед.

нематериальных благ работников I подразделения; 47,2 ед.—фонд нематериальных благ дополнительно привлеченных работников I подразделения; 118 ед. — фонд работников II подразделения; 23,6 ед. — фонд дополнительно привлеченных работников II подразделения; 39,4 ед.— фонд работников непроизводственной сферы I; 7,9 ед.— фонд дополнительно привлеченных работников непроизводственной сферы I; 28 ед. — фонд непроизводственной сферы II.

При расширенном воспроизводстве социалистическое общество осуществляет распределение материальных и трудовых ресурсов по сферам деятельности, обеспечивающее условия как для дальнейшего роста производства предметов потребления, так и для расширения непроизводственной сферы II. Эти условия конкретно выражаются в том, что за счет продукта I подразделения осуществляется не только возмещение потребленных средств производства, но и накопление в обоих подразделениях. Во II подразделении производится продукт, достаточный не только для потребления прежнего числа работников, но и для потребления дополнительно привлеченных рабочих, а также для прироста непроизводственных фондов I и II.

В нашем примере условия дальнейшего роста производства состоят в следующем. Продукт I подразделения больше общего фонда возмещения потребленных средств производства на 1000 ед., используемых для накопления; продукт II подразделения больше суммы его потребления на основе простого воспроизводства на 333,4 ед., частью входящих в потребление дополнительно привлеченных рабочих, частью используемых для расширения непроизводственных фондов I и II; нематериальных благ произведено больше, чем их необходимо для потребления на основе простого воспроизводства на 84,4 ед. Они потребляются дополнительно привлеченными рабочими.

Производство и потребление вещественного продукта и нематериальных благ в исходной схеме социалистического расширенного воспроизводства можно представить в виде баланса. Из балансовой таблицы (см. табл. 12) видно, как происходит обмен деятельностью между подразделениями общественного разделения труда. Из I подразделения во II поступает 1200 ед. продукта для

Таблица 12

Баланс производства и потребления материального продукта и нематериальных благ в исходной схеме расширенного воспроизводства при социализме

	Произведено			Потреблено								
				средств производства			вещественных предметов потребления			нематериальных благ		
					в том числе			в том числе			в том числе	
	средств производства	вещественных предметов потребления	нематериальных благ	всего	на возмещение	на накопление	всего	прежним числом рабочих	вновь привлеченными рабочими	всего	прежним числом рабочих	вновь привлеченными рабочими
I подразделение	6000			4800	4000	800	960	800	160	283,2	236	47,2
II подразделение		2000		1200	1000	200	480	400	80	141,6	118	23,6
Непроизводственная сфера I подразделение			500,1				359,9	300	59,9	47,3	39,4	7,9
Непроизводственная сфера II подразделение							200,1	166,6	33,5	28,0	22,3	5,7
Всего	6000	2000	500,1	6000	5000	1000	2000	1666,6	333,4	500,1	415,7	84,4

возмещения потребленных в производстве средств производства и накопления. Работники I подразделения получают из II подразделения 960 ед. предметов потребления и 283,2 ед. нематериальных благ. Из II подразделения в непроизводственную сферу поступает 359,9 ед. продукта: 200 — материальные факторы труда, 159,9 — предметы потребления для ее работников. Непроизводственная сфера I доставляет рабочим II подразделения — 141,6 ед. нематериальных благ. Непроизводственная сфера II получает 88,9 ед. предметов потребления из II подразделения и 28 ед. предметов потребления в форме деятельности работников непроизводственной сферы I. Кроме того, II подразделение обеспечивает непроизводственую сферу II материальными факторами труда (111,2 ед.). Оставшаяся часть продукта каждого подразделения реализуется в том подразделении, где она была создана.

Таким образом, посредством непосредственно-общественного распределения потребленные в процессе воспроизводства средства производства и предметы потребления возместились из совокупного общественного продукта, а работники каждой сферы общественного разделения труда получили необходимые им для личного потребления материальные и нематериальные блага. Кроме того, созданы предпосылки для расширения производства. Если, далее, производство осуществляется на основе описанного выше распределения по сферам деятельности средств производства, рабочей силы, предметов потребления, то в конце следующего года мы будем иметь:

$$\begin{aligned} &\text{I} \quad 4800 \text{ с.п.} + 1200 \text{ н} + 1200 \text{ п} = 7200 \\ &\text{II} \quad 1200 \text{ с.п.} + 600 \text{ н} + 600 \text{ п} = 2400 \\ &\text{Н. с.} \quad \text{I} \ 200 \text{ м.ф.} + 200 \text{ н} + 200 \text{ п} = 600 \\ &\text{Н. с.} \quad \text{II} \ 111{,}2 \text{ м.ф.} + 111{,}2 \text{ н} \end{aligned} \qquad (2)$$

Производство материальных и нематериальных благ возросло на 20%. Пропорции между подразделениями общественного воспроизводства не изменились. Структура продукта I подразделения такова: 4800 ед.— фонд возмещения потребленных средств производства в I подразделении; 1200 — фонд возмещения потребленных средств производства во II подразделении; 960 — фонд

накопления в I подразделении; 240 ед.—фонд накопления во II подразделении. Продукт II подразделения так распределяется по воспроизводственным фондам: 960 ед. — фонд материальных благ рабочих I подразделения; 192 — фонд материальных благ дополнительно привлеченных рабочих I подразделения; 480—фонд материальных благ рабочих II подразделения; 96 — фонд материальных благ дополнительно привлеченных рабочих II подразделения; 360 — фонд простого воспроизводства непроизводственной сферы I; 312 ед.— фонд расширения непроизводственной сферы I и содержания непроизводственной сферы II. Результат труда работников непроизводственной сферы I, существующий в форме деятельности, имеет следующую структуру: 283,2 ед.—фонд нематериальных благ работников I подразделения; 56,6—фонд нематериальных благ дополнительно привлеченных работников I подразделения; 141,6 — фонд работников II подразделения; 28,3 — фонд дополнительно привлеченных работников II подразделения; 47,2 — фонд работников непроизводственной сферы; 8,4 — фонд дополнительно привлеченных работников непроизводственной сферы I; 28,6 — фонд работников непроизводственной сферы II; 5,1 ед. — фонд дополнительно привлеченных работников непроизводственной сферы II.

Из балансовой таблицы (см. табл. 13) видно, как происходит обмен деятельностью между различными звеньями общественного разделения труда. Из I подразделения во II поступает 1440 ед. продукта для возмещения ранее потребленных средств производства и накопления. I подразделение получает для своих работников 1152 ед. продукта II подразделения и 339,8 ед. нематериальных благ. II подразделение обеспечивает непроизводственную сферу I и II материальными факторами и предметами потребления. Непроизводственная сфера I получает 432 ед. продукта II подразделения, непроизводственная сфера II — 240 ед. Этот продукт используется как для простого воспроизводства, так и для расширения обеих сфер. Из 600 ед. услуг, произведенных непроизводственной сферой I, 339,8 потребляется работниками I подразделения; 169,9 — II подразделения; 33,7 — непроизводственной сферы II. Оставшаяся часть материальных и нематериальных продуктов

Таблица 13

Баланс производства и потребления материального продукта и нематериальных благ в условиях расширенного воспроизводства при социализме

	Произведено			Потреблено								
				средств пронзводства			вещественных предметов потребления			нематериальных благ		
					в том числе			в том числе			в том числе	
	средств производства	вещественных предметов потребления	нематериальных благ	всего	на возмещение	на накопление	всего	прежним числом рабочих	вновь привлеченными рабочими	всего	прежним числом рабочих	вновь привлеченными рабочими
I подразделение	7200			5760	4800	960	1152	960	192	339,8	283,2	56,6
II подразделение		2400		1440	1200	240	576	480	96	169,9	141,6	28,3
Непроизводственная сфера I подразделение			600				432	360	72	56,6	47,2	9,4
Непроизводственная сфера II подразделение							240	200,1	39,9	33,7	28,6	5,1
Всего	7200	2400	600	7200	6000	1200	2400	2000,1	399,9	600,0	500,6	99,4

Таблица 14

Баланс производства и потребления материального продукта и нематериальных благ в схемах социалистического расширенного воспроизводства

	Произведено			Потреблено								
				средств производства			вещественных предметов потребления			нематериальных благ		
					в том числе			в том числе			в том числе	
	средств производства	вещественных предметов потребления	нематериальных благ	всего	возмещение	накопление	всего	прежним числом рабочих	вновь привлеченными рабочими	всего	прежним числом рабочих	вновь привлеченными рабочими
I подразделение	8640			6912	5760	1152	1382,4	1152	230,4	408	340	68
II подразделение		2880		1728	1440	288	691,2	576	115,2	204	170	34
Непроизводственная сфера I подразделение			720				518,4	432	86,4	68	56,6	11,4
Непроизводственная сфера II подразделение							288	240	48,0	40	33,6	6,4
Всего	8640	2880	720	8640	7200	1440	2880	2400	480	720	600,2	119,8

потребляется в тех подразделениях, где она была создана.

Таким образом, посредством непосредственно-общественного распределения потребленные средства производства возместились из совокупного общественного продукта, работники всех сфер общественного разделения труда получили необходимые предметы потребления. Кроме того, созданы условия для дальнейшего роста производства материальных и нематериальных благ и расширения непроизводственной сферы II. Если вести производство на этой основе, к концу года мы получим:

$$\begin{aligned} &\text{I}\ \ 5760\ \text{с.п.} + 1440\ \text{н} + 1440\ \text{п} = 8640 \\ &\text{II}\ \ 1440\ \text{с.п.} + 720\ \text{н} + 720\ \text{п} = 2880 \qquad (3) \\ &\text{Н. с.}\ \ \text{I}\ \ 240\ \text{м.ф.} + 240\ \text{н} + 240\ \text{п} = 720 \\ &\text{Н. с.}\ \ \text{II}\ \ 133{,}3\ \text{м.ф.} + 133.3\ \text{н} \end{aligned}$$

Производство возросло еще на 20%, соотношения между отраслями общественного разделения труда не изменились. Распределение продукта по воспроизводственным фондам осуществляется так же, как и в предыдущих схемах: 5760 ед. продукта I подразделения составляют фонд возмещения потребленных в I подразделении средств производства, 1440 ед. возмещают потребленные средства производства во II подразделении, 1152 ед. образуют фонд накопления в I подразделении, 288 ед.— фонд накопления во II подразделении. Структура продукта II подразделения такова: 1152 ед.— фонд материальных благ работников I подразделения; 230,4— фонд материальных благ дополнительно привлеченных рабочих I подразделения; 576 ед.— фонд материальных благ рабочих II подразделения; 115,2 ед.— фонд материальных благ привлеченных дополнительно рабочих II подразделения; 432 ед.— фонд простого воспроизводства непроизводственой сферы I; 374,4 ед.— фонд расширения непроизводственой сферы I и содержания непроизводственной сферы II.

Как происходит обмен деятельностью между подразделениями общественного воспроизводства, видно из балансовой таблицы (см. табл. 14). Если далее вести производство на основе созданных предпосылок, то его результаты и структура в конце года будут выглядеть так:

I 6912 с.п. + 1728 н + 1728 п = 10 368
II 1728 с.п. + 864 н + 864 п = 3456 (4)
Н. с. I 288 м.ф. + 288 н + 288 п = 864
Н. с. II 160 м.ф. + 160 н

Распределяя продукцию по фондам и составляя баланс производства и потребления, можно проследить рост производства и далее. В этом, однако, нет необходимости. Схемы, приведенные выше, дают представление о месте непроизводственной сферы в социалистическом расширенном воспроизводстве. Анализ обмена деятельностью между материальным производством и непроизводственной сферой показывает, что включение непроизводственной сферы в воспроизводственный процесс не затрагивает основных условий пропорциональности и в условиях расширенного воспроизводства. Как и прежде, такими условиями являются превышение продукта I подразделения над фондом возмещения потребленных в производстве средств производства, с одной стороны, превышение продукта II подразделения над суммой необходимого при простом воспроизводстве непроизводственного потребления — с другой. Однако непроизводственная сфера предъявляет определенные требования к натуральной структуре продукта II подразделения, предназначенного для потребления на основе расширенного воспроизводства. Часть этого продукта должна иметь натуральную форму, позволяющую использовать ее в качестве материальных условий труда в непроизводственной сфере. При прочих равных условиях эта часть тем больше, чем большую часть в общем фонде потребления занимают нематериальные блага.

При данных структуры и темпах роста материального производства, непроизводственная сфера I может развиваться быстрее материального производства в двух случаях: если в общем фонде потребления из года в год растет доля нематериальных благ, следовательно, относительно все большая часть продукта II подразделения используется в непроизводственной сфере I, либо если темпы роста непроизводственной сферы II меньше темпа роста материального производства. Последнее означало бы, что относительно все большая часть фонда развития непроизводственной сферы I и II поступает в нематериальное производство.

Изучение места непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве подтверждает сделанный ранее вывод о том, что продукт материального производства, выделяемый для создания нематериальных благ в условиях непосредственно-общественного производства, меньше продукта, который бы потребовался для обмена между материальным производством и непроизводственной сферой на стоимостной основе. В приведенной выше исходной схеме социалистического расширенного воспроизводства из материального производства в непроизводственную сферу I поступает 359,9 ед. продукта. Вместе с тем работники материального производства получают 424,8 ед. нематериальных благ. Причина такого положения ясна: работники непроизводственной сферы, как и рабочие материального производства, отдают обществу больше труда, чем получают в форме материальных и нематериальных благ. Часть прибавочного труда работников непроизводственной сферы потребляется работниками материального производства. Имеет место разделение труда: прибавочный труд в одной из областей становится возможным лишь потому, что во всех других также существует прибавочный труд. Если верно, что развитие непроизводственной сферы возможно в силу того, что в материальном производстве мы находим в достаточном количестве прибавочный труд и его продукт, то не менее верно и обратное: прибавочный труд в материальном производстве не достиг бы такой величины без прибавочного труда в непроизводственной сфере I, так как при прочих равных условиях работникам материального производства пришлось бы часть своего рабочего дня посвящать непроизводственным занятиям. Обращая внимание на один из аспектов различия между производительным и непроизводительным трудом, К. Маркс пишет, что «само это различие выступает как результат *разделения труда* и в этом смысле способствует развитию общей производительности труда — в силу того, что разделение труда превращает непроизводительный труд в исключительную функцию одной части работников, а производительный труд — в исключительную функцию другой части» [22].

[22] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 293.

Анализ разделения труда и обмена деятельностью между материальным производством и непроизводственной сферой в условиях простого и расширенного воспроизводства позволяет проследить влияние непроизводственной сферы на формирование общего фонда личного потребления.

3. ОБЩИЙ ФОНД ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОПОРЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

XXV съезд определил в качестве главной задачи десятой пятилетки дальнейшее последовательное осуществление «курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства» [23]. На XXV съезде КПСС еще раз было подчеркнуто, что «наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей советского народа — это высшая цель экономической политики партии. Это — цель наших планов и в то же время важная предпосылка дальнейшего роста производства, его эффективности» [24]. Материальным выражением цели производства при социализме является общий фонд личного птребления, состоящий из материальных и нематериальных благ. По своей социальной форме он выступает как фонд всеобщего благосостояния.

Многие экономисты склонны считать, что потребляемые населением блага нельзя сводить к части общественного продукта, используемой для удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. Так, например, И. И. Столяров пишет: «...общая сумма потребленных населением жизненных средств всегда оказывается больше фонда потребления материальных

---

[23] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 119.
[24] Там же, стр. 123.

благ»[25]. Это же по существу отмечают и авторы коллективной монографии, когда настаивают на том, что «расходование доходов на услуги ... имеет такое же экономическое содержание, как и расходование их на другие предметы потребления»[26].

Факт превышения общего потребления населением над фондом потребления национального дохода не оставался без внимания и оценки в более ранних публикациях по проблемам непроизводственной сферы. «Общая сумма потребительских благ,— читаем мы в монографии А. Д. Кузнецова,— как и сумма всех годовых доходов населения, всегда больше общей суммы всех предметов потребления, необходимых для годовой оплаты труда. Больше равно на столько, сколько затрачено живого и овеществленного труда в сфере платного обслуживания»[27].

Действительно, потребительский фонд общества состоит из материальных и нематериальных благ. «В каждый данный момент,— пишет К. Маркс,— в числе предметов потребления, наряду с предметами потребления, существующими в виде товаров, имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг»[28]. Иногда в качестве аргумента против учета результатов труда работников непроизводственной сферы в общем фонде личного потребления указывают на то, что услуга оплачивается из дохода, следовательно, перераспределяет, но не увеличивает его. Несостоятельность такого подхода отмечена еще К. Марксом. «Верно,—пишет Маркс,—что ... услуги оплачиваются из доходов публики. Но не менее верно, что точно так же обстоит дело и со всеми продуктами, поскольку они идут в индивидуальное потребление»[29]. Развивая эту мысль, К. Маркс пишет: «Рабочий сам может покупать труд, т. е. товары, доставляемые в форме

---

[25] И. И. Столяров. Роль личного потребления в социалистическом воспроизводстве. Горький, 1973, стр. 98.

[26] «Доходы и потребление населения СССР». М., 1973, стр. 15.

[27] А. Д. Кузнецов. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР. М., 1964, стр. 228.

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 26, ч. 1, стр. 151.

[29] Там же, стр. 148—149.

услуг, и расходование его заработной платы на такие услуги ничем не отличается от расходования ее на покупку каких бы то ни было других товаров»[30].

Экономическая недооценка результатов труда работников непроизводственной сферы создает парадоксальную ситуацию: получается, что чем больше население потребляет нематериальных благ, тем меньше его реальные доходы. Такое положение дает неправильное представление о роли сферы обслуживания в повышении материального благосостояния и ведет к нежелательным практическим выводам. Устраняя этот недостаток, органы планирования в последние годы наряду с показателем реальных доходов стали включать в сводный план повышения уровня жизни народа и такой синтетический показатель, как общий объем потребления населением материальных благ и услуг. Его расчеты производятся следующим образом: стоимость материальных благ, равную объему личного потребления (по терминологии, принятой ЦСУ СССР) за вычетом стоимости обобществленного жилого фонда, складывают со сводным стоимостным показателем услуг, причем объем услуг тех отраслей, где преобладает платное обслуживание, рекомендуется оценивать выручкой соответствующих учреждений и предприятий, а объем услуг отраслей и видов обслуживания, где преобладает бесплатное и льготное обслуживание,— расходами государства и колхозов на содержание учреждений этих отраслей[31]. Несомненно, подобный метод расчета помогает проводить балансовые сопоставления и увязки, но если речь идет об оценке реального объема потребления, он занижает реальный объем потребляемых материальных благ и услуг. Так, известно, что заработная плата является выражением лишь части затраченного труда, другая его часть поступает в распоряжение всего общества. Это относится и к труду в сфере обслуживания. С другой стороны, выручка учреждений платных услуг хотя и включает накопления, т. е. превышает затраты предприятия, все же не полностью отражает общественные издержки создания этих услуг. Такое положение ме-

---

[30] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 413.

[31] «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР». М., 1974, стр. 489.

шает выявлению действительной картины воспроизводства, обмена деятельностью между материальным производством и непроизводственной сферой. Отмечая этот факт, советские экономисты предложили ряд методов определения общего объема потребляемых услуг. Так, например, В. Ф. Майер считает возможным определять общий объем потребления услуг путем денежной оценки затрат труда работников непроизводственных отраслей, обслуживающих население. Оценка производится на основе исчисления установившейся в материальном производстве нормы прибавочного продукта или соотношения необходимого и прибавочного труда в сфере услуг. Если, как отмечает автор, признать, что труд в сфере обслуживания по своей тяжести и сложности в среднем равноценен труду в производственной сфере, то можно затраты труда в сфере обслуживания оценить исходя из стоимости, создаваемой за один человеко-час в производственной сфере. При этом в показателе совокупного потребления учитываются не все услуги, а лишь «чистые», т. е. без учета материальных затрат, которые уже отразились в фонде потребления национального дохода [32]. Метод, близкий к изложенному, положен в основу расчета синтетического показателя производства услуг Э. М. Агабабьяном, который определяет величину общественно необходимых затрат в сфере обслуживания как сумму стоимости материальных текущих затрат в сфере услуг и денежной оценки услуг в объеме полных затрат живого труда. Последний показатель находится как произведение годового фонда отработанного рабочего времени в сфере услуг и средней стоимостной оценки одного человеко-часа труда работников в материальном производстве [33]. Расчеты строятся на предпосылке, что оценка единицы общественно необходимого труда в материальном производстве будет определяющей для оценки единицы труда и в сфере услуг.

Эта же методология исчисления общей величины услуг используется и в расчетах И. И. Столярова, который, однако, вместо годового фонда отработанного рабочего времени пользуется данными о среднегодовой

[32] «Планирование народного потребления в СССР». М., 1964, стр. 35, 38.

[33] См. Э. М. Агабабьян. Экономический анализ сферы услуг. М., 1968, стр. 88.

численности занятых в непроизводственных отраслях и величине национального дохода, произведенного одним работником материального производства [34].

От приведенных выше отличается позиция В. М. Рутгайзера, полагающего, что расходы населения на платные услуги, учтенные в балансе денежных доходов и расходов населения, отражают полный объем потребления платных услуг. Поскольку же при оценке величины платных услуг существующая практика расчетов учитывает накопление, а при определении объема бесплатных — нет, возникает проблема сопоставимости платных и бесплатных услуг и отражения последних в едином показателе. Если же в оценку величины бесплатных услуг включить элементы накопления, «то все услуги будут измерены на одном равнозначном уровне — с учетом накопления. В таком случае отпадает необходимость условной дооценки бесплатных услуг» [35]. Для более полного учета объема потребляемых населением услуг, а также в целях сопоставимости услуг платных и бесплатных предлагается оценивать последние как сумму заработной платы с начислениями, материальных затрат, капитальных вложений и капитального ремонта основных непроизводственных фондов. «Эта схема,— отмечает автор,— исходит из полной оценки затрат общества на содержание отраслей преимущественно бесплатного обслуживания. Если бы эти отрасли оказывали населению услуги в платной форме, то их полная стоимость представляла бы совокупность именно указанных элементов затрат на содержание отраслей и расширение их основных фондов» [36].

Позицию В. М. Рутгайзера отличает и то, что автор предлагает использовать два показателя: общее потребление населением материальных благ и услуг и совокупное потребление населением и обществом материальных благ и услуг. Имея в виду такие непроизводственные отрасли, как наука и управление, автор пишет: «...вполне оправдана постановка вопроса о расширении совокупного фонда потребления в национальном доходе

---

[34] См. И. И. Столяров. Роль личного потребления в социалистическом воспроизводстве. Горький, 1973, стр. 100—101.

[35] В. М. Рутгайзер. Комплексный план развития сферы обслуживания населения. «Плановое хозяйство», 1973, № 2, стр. 34.

[36] Там же, стр. 35.

на величину потребляемых обществом в целом услуг указанных отраслей непроизводственной сферы. В таком случае появляется новый показатель. Он определяется путем суммирования величины общего фонда потребления населением материальных благ и услуг и денежной оценки результатов функционирования труда в отраслях науки и управления» [37]. Таким образом, первый показатель определяется как сумма материальных благ, предназначенных для личного индивидуального потребления и денежной оценки объема потребляемых услуг, второй больше первого на величину услуг в науке и управлении.

Представляется, что тот или иной метод оценки объема производимых и потребляемых услуг должен отвечать вполне определенной задаче. Если, например, необходимо дать балансовую картину производства, распределения и потребления совокупного общественного продукта, естественно учитывать продукцию непроизводственных отраслей лишь в размере материальных затрат со стороны общества на их воспроизводство. Наиболее удобным способом учета продукции сферы обслуживания при составлении долгосрочных планов развития народного хозяйства является способ, рекомендуемый «Методическими указаниями к составлению государственных планов развития народного хозяйства СССР». Но если стоит задача наиболее полного отражения результатов труда непроизводственных отраслей, обслуживающих население, в совокупных показателях личного потребления, если необходимо выявить его величину и структуру,— следует оценивать не затраты на воспроизводство непроизводственных отраслей со стороны общества, определяемые как сумма текущих материальных издержек, заработной платы с начислениями и накоплений, а действительные общественные затраты по созданию нематериальных благ, каковыми в условиях непосредственно-общественного производства являются затраты живого и овеществленного труда. Правда, показатель производства и потребления услуг, рассчитанный с учетом всех затрат живого и овеществленного труда, теряет такое немаловажное качество, как сопо-

[37] В. М. Рутгайзер. Народнохозяйственный учет деятельности отраслей непроизводственной сферы, стр. 115.

ставимость. Как отмечает В. Ф. Майер, он «не вписывается в полной мере в общую систему баланса народного хозяйства, отражающего процесс воспроизводства общественного продукта в стоимостном и натуральном выражении. Поэтому в практике планирования ему может быть отведена лишь вспомогательная роль»[38]. С этим трудно не согласиться. Но, во-первых, исчисление показателя совокупного потребления материальных благ и услуг с учетом всех затрат живого и овеществленного труда не имеет целью добиться сопоставимости, а преследует лишь одну задачу — выявить общий объем потребления населением материальных и нематериальных благ. Во-вторых, известная несопоставимость возникает и тогда, когда производится дооценка бесплатных услуг до уровня, соответствующего оценке платных, так как в этом случае в раздел «потребление» попадают расходы общества на капитальные вложения и капитальный ремонт в отраслях бесплатного обслуживания. «Включение в стоимость бесплатных услуг отдельных отраслей затрат общества на капитальные вложения и капитальный ремонт,— пишет В. М. Рутгайзер,— соответствует его расходам на их содержание. Но в данном случае исчезает сопоставимость таких расчетов стоимости бесплатных услуг с измерениями по фонду потребления в национальном доходе». «Однако,— совершенно справедливо подчеркивает автор,— при определении общего объема продукции сферы обслуживания населения правильнее ... применять предлагаемую схему измерения стоимости бесплатных услуг»[39].

Опираясь на разработанную ранее методику, мы также попытались произвести расчеты объема производимых и потребляемых нематериальных благ с учетом всех затрат живого и овеществленного труда. При этом мы исходили из следующих предположений: сложность, напряженность, продолжительность труда в материальном производстве и в отраслях непроизводственной сферы, обслуживающих население, примерно одинаковы; труд в непроизводственной сфере в целях учета может получить денежную оценку; денежная оценка единицы

[38] В. Ф. Майер. Планирование реальных доходов населения. М., 1966, стр. 10.

[39] В. М. Рутгайзер. Комплексный план развития сферы обслуживания населения. «Плановое хозяйство», 1973, № 2, стр. 35.

простого, среднего труда в обеих сферах равна. В непроизводственные отрасли, обслуживающие население и вносящие вклад в удовлетворение материальных и духовных потребностей, были включены: жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, пассажирский транспорт, здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, просвещение и культура, искусство.

Расчеты показывают, что общий фонд личного потребления или фонд потребления материальных и нематериальных благ, учтенных в объеме затрат всего живого труда, значительно превышает фонд потребления национального дохода. Так, в 1965 г. это превышение составило 27,1 млрд. руб., в 1970 г. — 45,9 млрд. руб., в 1973 г.— 55,3 млрд. руб. Эти величины следует учитывать при расчетах обобщающих показателей уровня жизни трудящихся. Интересен также анализ структуры общего фонда личного потребления. Он показывает, что нематериальные блага составляют значительную часть потребления трудящихся. Так, в 1965 г. их доля в общем объеме личного потребления составила 25,4%, в 1973 г. — 29,4%. Из табл. 16 видно, что материально-вещественное потребление имеет тенденцию к снижению, напротив, доля труда работников, обслуживающих население, растет.

К структуре общего фонда личного потребления можно подходить с различных позиций. Определяемый с натурально-вещественной стороны, он состоит из материальных и нематериальных благ. По источнику образования фонд личного потребления делится на часть, формирующуюся за счет необходимого продукта, и часть, формирующуюся за счет прибавочного продукта. Фонд потребления работников материального производства и непроизводственной сферы I в прежнем масштабе образуется из необходимого продукта. Напротив, фонд роста потребления, фонд потребления работников непроизводственной сферы II, а также фонды потребления дополнительно привлеченных рабочих во всех сферах имеют своим источником прибавочный продукт.

По форме распределения общий фонд личного потребления состоит из продукта и труда для себя и для общества. Труд совокупного работника для себя выражается в части продукта II подразделения, поступаю-

Таблица 15

Денежная оценка затрат живого труда в учреждениях, обслуживающих население*

	1965 г.	1970 г.	1972 г.	1973 г.
Произведенный национальный доход (млрд. руб.)	193,5	289,9	313,2	337,2
Среднегодовая численность рабочих и служащих, колхозников и лиц, занятых в подсобном хозяйстве в материальном производстве (млн. человек)	84,2	91,1	93,3	93,7
Национальный доход, произведенный одним работником материального производства (руб.)	2 298	3 182	3 357	3 598
Среднегодовая численность рабочих и служащих в организациях, обслуживающих население (тыс. человек)	13 633	16 569	17 672	18 191
Денежное выражение затрат живого труда в организациях, обслуживающих население (млрд. руб.)	31,3	52,7	59,3	65,4

* Рассчитано по материалам ежегодников: «Народное хозяйство СССР в 1965 г.». М., 1966, стр. 436, 558, 592; «Народное хозяйство СССР в 1972 г.». М., 1973, стр. 407, 504, 533; «Народное хозяйство СССР в 1973 г.». М., 1974, стр. 477, 574, 605.

Таблица 16

Структура фонда личного потребления населения СССР*

	1965 г.	1970 г.	1972 г.	1973 г.
Общий фонд личного потребления . . .	100	100	100	100
в том числе:				
фонд потребления продуктов, товаров и годовой износ жилого фонда . . .	74,6	71,9	71,6	70,6
материальные затраты в учреждениях, обслуживающих население	6,7	6,8	6,9	7,1
денежная оценка затрат живого труда в учреждениях, обслуживающих население	18,7	21,3	21,5	22,3

* Рассчитано по материалам табл. 17.

Таблица 17

Фонд личного потребления населения СССР*

(млрд. руб.)

	1965 г.	1970 г.	1972 г.	1973 г.
Национальный доход, всего	193,5	289,9	313,2	337,2
из них:				
фонд потребления национального дохода, всего	140,3	201,3	224,3	237,3
из них:				
фонд потребления продуктов, товаров и годовой износ жилого фонда	124,9	177,9	197,0	207,5
материальные затраты в учреждениях, обслуживающих население . .	11,2	16,6	19,1	20,7
денежная оценка затрат живого труда в учреждениях, обслуживающих население	31,3	52,7	59,3	65,4
личное потребление материальных и нематериальных благ	167,4	247,2	275,4	293,6

* Рассчитано по материалам ежегодников: «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», стр. 533; «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», стр. 605.

щей непосредственно в индивидуальное потребление, и части услуг непроизводственной сферы I. В этих услугах заключено такое же количество труда, какое работники непроизводственной сферы I получают в обмен на свой труд. Часть общего фонда потребления, состоящая из продукта и труда для общества, воплощается в продукте II подразделения и услугах, поступающих в индивидуальное потребление, в основном независимо от трудового вклада.

По методу распределения общий фонд личного потребления материальных и нематериальных благ делится на часть, распределяемую в порядке оплаты труда, и часть, предоставляемую в виде бесплатных выплат и льгот. Фонд оплаты труда совокупного работника превышает продукт для себя рабочих материального производства на величину оплаты труда в непроизводственной сфере. Фонд оплаты труда в непроизводственной

сфере формируется в основном за счет продукта для общества работников материального производства. Тем не менее он сливается с фондом оплаты труда работников материального производства, образуя единый фонд оплаты труда совокупного работника. В основе этого объединения лежит то, что каждый труженик независимо от сферы деятельности получает от общества долю фонда потребления, соответствующую его трудовому вкладу.

По характеру использования общий фонд личного потребления можно разделить на часть, потребляемую в индивидуальном порядке, и часть, потребляемую коллективно. В большей степени это деление обусловливается особенностью многих благ, допускающих лишь их коллективное использование. Сюда относятся фонды лечебных, учебных, зрелищных учреждений и т. д.

Изучение закономерностей формирования величины и структуры общего фонда личного потребления имеет большое теоретическое и практическое значение. Являясь материальным выражением цели социалистического производства, фонд личного потребления выступает как основа и исходный момент планирования народнохозяйственных пропорций. Величина и структура фонда личного потребления зависят от структуры народного хозяйства, в частности от пропорций между материальным производством и непроизводственной сферой, между I и II подразделениями общественного производства, между непроизводственной сферой I и II. Изменение этих пропорций всецело определяется специфическими законами социализма, и прежде всего основным экономическим законом. Перспективное планирование народнохозяйственных соотношений, в том числе структуры общего фонда личного потребления, невозможно без анализа содержания и направления развития социалистических производственных отношений. Этот анализ предполагает изучение коммунистического способа производства в целом. Трудно согласиться с предложением исследовать закономерности личного потребления посредством анализа лишь отношений потребления или способа личного потребления. Способ потребления представляет собой оборотную сторону способа производства. Так, например, деление общего фонда личного потребления на фонд вознаграждения по труду и общест-

венный фонд потребления является лишь иным выражением факта общественной собственности на средства производства. Соотношение между этими фондами изменяется вслед за развитием производственных отношений.

Неудачными, на наш взгляд, следует признать и попытки вывести законы соотношения материального производства и непроизводственной сферы из анализа уровня производительности труда и величины прибавочного продукта, т. е. общих всем формациям факторов. Указанный подход к проблеме осуществляет, например, А. Д. Кузнецов. Автор так формулирует закон соотношения двух сфер: «Рост производительности труда создает возможность уменьшения массы производительного труда, а закон роста и возвышения потребностей населения и объективная необходимость их удовлетворения ограничивают возможности такого уменьшения. Объективное соотношение сил этих двух законов прогрессивного развития общества определяет рациональные границы производства и удельный вес производительных работников в общей численности населения страны» [40].

В целом нет оснований сказать, что этот закон неправильный, однако он слишком общий и в силу этого не исчерпывает конкретных закономерностей развития непроизводственной сферы ни при капитализме, ни при социализме. В каждой формации динамика материального и нематериального производства опосредуется исторически определенными экономическими законами. Так, например, в условиях капитализма рациональные границы производства есть рациональные границы с точки зрения капитала, а не соотношения производительности труда и величины потребности населения. Пропорция между производительным и непроизводительным трудом регулируется двумя тенденциями капитала. «С одной стороны,— пишет К. Маркс,— тенденция капитала заключается в том, чтобы сводить к все уменьшающемуся минимуму рабочее время, необходимое для производства товара, а следовательно, также и количество про-

[40] А. Д. Кузнецов. Развитие производственной и непроизводственной сфер в СССР. М., 1964, стр. 61; см. также А. В. Тущунов. Теории прибавочной стоимости и их место в экономическом учении К. Маркса. М., 1969, стр. 37.

изводительного населения *по отношению* к массе продукта. Но, с другой стороны, тенденция капиталистического способа производства заключается, наоборот, в том, чтобы накоплять, превращать прибыль в капитал, присваивать возможно большее количество чужого труда» [41]. В связи с этим К. Маркс замечает, что «рабочее население могло бы постоянно расти ... относительно всего народонаселения, если, например, одновременно происходит концентрация капитала...» [42].

Представляется, что при социализме пропорция между материальным производством и непроизводственной сферой, между различными отраслями народного хозяйства также устанавливается под воздействием специфических законов, прежде всего основного экономического закона. На наш взгляд, правы экономисты, считающие, что рост непроизводственной сферы и услуг при социализме есть объективный процесс, выражающий требования основного экономического закона и определяемый в первую очередь его действием. Общество, основанное на началах коллективизма, на общем владении средствами производства на основе познания экономических законов, подчиняет производство и распределение продукта все более полному удовлетворению растущих потребностей. Критерием рациональности любого народнохозяйственного соотношения является его соответствие задаче достижения наибольшего роста благосостояния при возможно меньших материальных и трудовых затратах. Поэтому расширение или сокращение занятости в непроизводственной сфере должно происходить как результат планового определения оптимальных путей использования эффекта от роста производительности общественного труда в целях все более полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

Выше уже отмечалось, что общий фонд личного потребления, являясь материальным выражением цели социалистического производства, выступает основой и исходным пунктом планирования воспроизводственных пропорций. Это делает практически важным исследование зависимости между величиной и структурой фонда

---

[41] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 215.
[42] Там же, стр. 216.

личного потребления и различными народнохозяйственными соотношениями. Существует, в частности, связь величины и структуры общего фонда личного потребления с пропорциями между материальным производством и непроизводственной сферой, I и II подразделениями общественного производства, непроизводственной сферой I и II, структурой продукта II подразделения. Изучение места непроизводственной сферы в общественном воспроизводстве при социализме позволяет сделать некоторые выводы относительно указанных выше соотношений. Прежде всего следует отметить, что появление непроизводственных отраслей, обслуживающих население, увеличивает общий фонд личного потребления. При данном объеме материального производства и неизменном соотношении между I и II подразделениями, величина общего фонда личного потребления прямо пропорциональна количеству живого труда в непроизводственной сфере I и обратно пропорциональна размерам возмещения износа фондов непроизводственной сферы II. Другими словами, чем большая часть продукта II подразделения используется в качестве непроизводственных фондов I и для оплаты труда в непроизводственной сфере, тем больше здесь может быть занято работников, тем больше, следовательно, общество может произвести нематериальных благ. Используя продукт II подразделения в непроизводственной сфере I, ассоциация получает возможность потребить больше благ в виде вещественных предметов и услуг, чем в том случае, если бы этот продукт был полностью реализован в материальном производстве. Действительно, возьмем приведенные выше схемы простого воспроизводства. Без непроизводственной сферы фонд личного потребления общества составлял 3000 ед. и состоял из вещественных потребительных стоимостей. С появлением непроизводственной сферы I пришлось выделить, во-первых, 546,8 ед. материальных факторов труда для этой сферы, во-вторых, 178,2 ед. предметов потребления для привлеченных работников. При простом воспроизводстве это удается сделать лишь за счет изменения натуральной структуры продукта II подразделения, в котором производятся как материальные условия деятельности, так и предметы потребления для непроизводственной сферы. Следовательно, фонд личного потребления общества со-

кращается ровно на величину выделенного для непроизводственной сферы продукта, в нашем примере на 725 ед. (546,8+178,2). Но в то же время общество получает, во-первых, дополнительных рабочих, следовательно, с позиций всего общества, 178,2 ед. материальных благ, направленных в непроизводственную сферу, не уменьшают фонд личного потребления, а лишь меняют адрес своего потребителя. Это относится и к продукту, входящему в потребление трудящихся непроизводственной сферы II. Во-вторых, общество получает определенное количество живого труда (246 ед.), который потребляется в форме деятельности и тем самым увеличивает фонд личного потребления. Не выпадают из потребления и 546,8 ед., поступившие в непроизводственную сферу в форме материальных условий создания нематериальных благ, теперь они потребляются, как правило, коллективно. Таким образом, общий фонд личного потребления в результате появления непроизводственной сферы I увеличился на величину затраченного здесь живого труда (264 ед.) и уменьшился на 189,2 ед., использованных в качестве непроизводственных фондов II. В целом он возрос на 74,8 ед. и составил 3074,8 ед. В условиях простого воспроизводства общий фонд личного потребления больше продукта II подразделения на величину затрат живого труда в непроизводственной сфере I и меньше на величину возмещения износа непроизводственных фондов II.

С увеличением непроизводственной сферы I при прочих равных условиях изменяется и структура общего фонда личного потребления: все большую долю в нем занимают нематериальные блага. Эта зависимость наглядно отражена в таблице, показывающей, как в схемах простого воспроизводства с увеличением доли продукта, поступающего в непроизводственную сферу, изменяется величина и структура общего фонда личного потребления.

Изучение социалистического воспроизводства с учетом непроизводственной сферы позволяет сделать и такой вывод: если непроизводственная сфера I, а вместе с ней и общий фонд личного потребления увеличиваются за счет продукта II подразделения, ранее использовавшегося для потребления в материальном производстве или непроизводственной сфере II, это не приводит

Таблица 18

Изменение величины и структуры общего фонда личного потребления в зависимости от доли продукта II подразделения, используемого в непроизводственной сфере I

	I	II	III
Продукт, используемый в непроизводственной сфере I, всего	725	950	1175
То же в % ко всему продукту II подразделения	24,2	31,7	39,3
Общий фонд личного потребления, всего	3074,8	3146,5	3218,8
То же в %	100	100	100
В том числе нематериальные блага, всего	810,8	1087	1376,2
В % к фонду потребления	26,3	34,5	42,7

к необходимости расширять производство во II подразделении, следовательно, не влияет на соотношение I и II подразделений общественного воспроизводства. Напротив, расширение непроизводственной сферы при неизменной структуре общего фонда личного потребления требует увеличения производства продукта II подразделения, а значит, при прочих равных условиях — изменения в соотношении между I и II подразделениями.

Отмеченные выше закономерности действуют и в условиях расширенного социалистического воспроизводства. При неизменной структуре общего фонда личного потребления, темпах и структуре материального производства, а также соотношении между непроизводственной сферой I и II, непроизводственная сфера в целом развивается параллельно материальному производству. Постоянное увеличение доли нематериальных благ в общем фонде личного потребления требует более высоких темпов развития непроизводственной сферы I по сравнению с материальным производством. Если рост непроизводственной сферы не обеспечивается продуктом, высвобождающимся в результате сокращения доли материальных благ в личном потреблении, возникает необходимость в повышении темпов роста II подразделения. В этом случае увеличение в общем фонде личного потребления доли нематериальных благ выступает фактором изменения соотношения между подразделениями общественного производства.

Непроизводственная сфера I может развиваться быстрее материального производства и при неизменной доле продукта II подразделения, поступающего в непроизводственную сферу. В этом случае фактором увеличения непроизводственной сферы I, следовательно, роста фонда потребления, является относительно замедленное (по сравнению с темпами роста материального производства) развитие непроизводственной сферы II. Последнее означает, что относительно все большая часть фонда развития всей непроизводственной сферы используется в целях повышения материального благосостояния трудящихся.

В действительности зависимость между величиной и структурой общего фонда личного потребления и воспроизводственными пропорциями сложнее. Она опосредуется изменениями в органическом строении производства, фондоемкости, производительности труда, соотношении этих факторов. Дальнейшее изучение проблем, явившихся предметом исследования в этой книге, будет во многом способствовать повышению научного уровня планирования народного хозяйства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I
Понятие непроизводственной сферы и классификация ее отраслей 11
1. Критерий разграничения двух сфер 11
2. Материальное производство и непроизводственная сфера в народном хозяйстве 33
3. Классификация отраслей непроизводственной сферы . 51
Глава II
Экономические отношения непроизводственной сферы в системе производственных отношений социализма 60
1. Производственные отношения в непроизводственной сфере 60
2. Общественная форма труда при социализме. Производительный и непроизводительный труд 78
3. Экономическая природа материальных и трудовых затрат в непроизводственной сфере 104
Глава III
Общественное разделение труда и обмен деятельностью между материальным производством и непроизводственной сферой при социализме 115
1. Простое воспроизводство 115
а) Простое капиталистическое воспроизводство . . . 117
б) Простое социалистическое воспроизводство 130
2. Расширенное воспроизводство 146
3. Общий фонд личного потребления и пропорции общественного воспроизводства 159

Михаил Васильевич СОЛОДКОВ,
Александр Игоревич ТАРАСЮК

НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Тематический план 1976 г. № 49
Редактор *Н. А. Рябикина*
Переплет художника *В. С. Казакевич*
Технический редактор *К. С. Чистякова*
Корректоры *В. П. Кададинская, Л. С. Клочкова*

Сдано в набор 26/III 1976 г. Подписано к печати 19/VIII 1976 г. Л-53703
Формат 84×108$^{1}/_{32}$ Бумага тип. № 1 Физ. печ. л. 5,5 Усл. печ. л. 9,24
Уч.-изд. л. 9,38 Изд. № 2860 Заказ 440 Тираж 3040 экз. Цена 1 р. 18 к.

Издательство Московского университета. Москва, ул. Герцена, 5/7.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы